

Обращение к читателю

Выкладывая сборник «Зависимое развитие и сверхэксплуатация труда» для свободного распространения в Сети, считаем необходимым сообщить, что он возник по инициативе небольшой группы энтузиастов. Наша работа не поддерживалась никакими фондами, институтами, общественными движениями, партиями, кружками и т.д. Все расходы, связанные с редактированием, версткой, печатью и распространением сборника были сделаны из наших личных средств, а также за счет пожертвований узкого круга товарищей.

Поэтому, если у Вас есть желание поддержать наш труд (или Вам удобнее читать «с бумаги»), книгу можно приобрести в магазинах из нижеследующего списка. Адрес электронной почты составителей tedeladep@gmail.com.

Санкт-Петербург

Все свободны (возможна доставка в другие города)

https://vk.com/vse_svobodny

Порядок слов (возможна доставка в другие города)

<https://vk.com/wordorder>

Во весь голос (возможна доставка в другие города)

<https://vk.com/vvgolos>

Фаренгейт 451 <https://vk.com/frngt>

Даль <https://vk.com/dahl.books>

Москва

Фаланстер (возможна доставка в другие города)

https://vk.com/falanster_books

Циолковский (возможна доставка в другие города)

<https://vk.com/tsiolkovky>

Казань

Смена https://vk.com/smena_book

Екатеринбург

Йозеф Кнехт <https://vk.com/josephknecht>

Красноярск

Бакен <https://vk.com/bakenbooks>

Хабаровск

Простая неформальность <https://artservatory.ru/shop/>

Владивосток

Игра слов <https://vk.com/igraslov.bookstore>

Март 2023 г.

ЗАВИСИМОЕ РАЗВИТИЕ И СВЕРХЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА

**Р. М. Марини
ДИАЛЕКТИКА ЗАВИСИМОСТИ**

**Р. Павлов, Д. Баринов
СВЕРХЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА
В РОССИИ**

**А. Сотело Валенсия
МАРКСИЗМ МАРИНИ
И ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОСТИ СЕГОДНЯ**

**ЗАВИСИМОЕ РАЗВИТИЕ
И СВЕРХЭКСПЛУАТАЦИЯ
ТРУДА**

Санкт-Петербург, 2023

УДК 330.858+331.526
ББК 65.02(7)+65стд1-646

Зависимое развитие и сверхэксплуатация труда. Сб. статей / Сост. и ред. Д.А. Баринов, Р.А. Павлов. Санкт-Петербург: Лема, 2023. — 176 с.

Сочинение бразильского экономиста Руя Мауру Марини «Диалектика зависимости» (1972 г.) стоит в ряду наиболее значимых политэкономических трудов второй половины XX века. Его автор развивает и дополняет экономические построения К. Маркса, доказывая, что в зависимых, периферийных странах отдельные их элементы работают не в привычных, классических формах. Приложение «Сверхэксплуатация труда в России» представляет собой попытку применения идей Марини к анализу отечественной экономики. Используя широкий круг статистических данных, авторы демонстрируют, что сырьевой, зависимый экономический уклад постсоветской России оказывает пагубное, разрушительное влияние на широкие массы трудящегося населения, которое своим недопотреблением оплачивает те потери, что Россия несет в ходе неэквивалентного обмена со странами метрополии.

УДК 330.858+331.526
ББК 65.02(7)+65стд1-646

ISBN 978-5-00105-766-6

© Д. Баринов, 2022
© Р. Павлов, 2022

Оглавление

От составителей	4
Руй Мауру Марини Диалектика зависимости (перевод с испанского Д. А. Баринова)	6
Роман Павлов, Дмитрий Баринов Сверхэксплуатация труда в России	45
Адриан Сотело Валенсия Марксизм Марини и теория зависимости сегодня (перевод с английского Д. Н. Косякова)	139

От составителей

Читатель, интересующийся проблемами макроэкономики и глобальной политики, наверняка знаком с сочинениями представителей школы мир-системного анализа. И. Валлерстайн, Д. Арриги, С. Амин и др. показали, что среди современных стран существует иерархия, делящая их на центр и периферию. К первому относятся США, Западная Европа, отдельные азиатские государства, ко второй — Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия, бывшие страны социалистического блока. При этом сторонники мир-системного подхода в качестве критериев предложенной ими иерархии определяли не только уровень доходов населения или экономический уклад. Упомянутые нами авторы и их последователи убедительно продемонстрировали, что политическое, социально-экономическое, культурное развитие периферии (или полупериферии) проходит в зависимости от состояния и потребностей стран центра. Труды школы мир-системного анализа хорошо известны и переведены на русский язык, ее идеями и подходами пользуются многие отечественные ученые. Однако забывается тот факт, что «мир-системщики» формировались параллельно и во многом под влиянием трудов по теории зависимого развития (ТЗР), сформулированной группой бразильских экономистов в 1960–1970-е гг. Имена основных разработчиков этой теории — Т. дус Сантуса, В. Бамбирра, Р.М. Марини и др. — известны в России гораздо хуже. Между тем, волновавшие их проблемы, предлагаемые ими подходы способны стать важным инструментом для изучения окружающей нас социально-экономической действительности.

Сборник, который читатель держит в руках, появился в ходе работы над переводом знаменитого труда «Диалектика зависимости», опубликованного Руем Мауру Марини (1932–1997) в 1972 г. По признанию многих зарубежных экономистов это одна из ключевых работ марксисткой политэкономии XX века, внесшая неопределимый вклад в развитие марксовых идей. Составители сборника отдают себе отчет, что «Диалектика» — довольно сложный для чтения и понимания текст. Поэтому публикация работы Р.М. Марини без сопроводительных и пояснительных материалов обрекла бы ее на судьбу историографической реликвии,

востребованной только в узком кругу специалистов. Чтобы спасти перевод от столь незавидной участи, нам показалось важным не только изложить теорию Марини более доступно, но и применить ее к анализу современных нам российских реалий. Мы постарались сделать это на примере одной из ключевых идей, излагаемых в «Диалектике», — идеи сверхэксплуатации труда. Этот термин введен Марини для описания механизма компенсации тех потерь, которые зависимая экономика несет в ходе неэквивалентного обмена со странами центра.

Текст «Сверхэксплуатация труда в России» имеет две основные цели. Во-первых, доказать обоснованность применения термина «сверхэксплуатация» для анализа российской современности. Во-вторых, определить основные последствия для широких масс трудящихся, вызванные тем периферийным, зависимым характером экономики, который отличает нашу страну в постсоветскую эпоху. Решение этих задач мы осуществляем с привлечением аналитических и статистических исследований российской экономики последних двух десятилетий.

Еще одна задача настоящего сборника — познакомить читателя с биографией Марини, определить политический контекст, в котором формировались его идеи. Этим сюжетам посвящен заключительный текст сборника, принадлежащий одному из учеников Марини — Адриану Сотело Валенсии.

Составители благодарят всех товарищей, которые поучаствовали в редактировании сборника или поддержали его публикацию материально. Связаться с составителями можно по адресу электронной почты tedeladep@gmail.com.

Руй Мауру Марини

Диалектика зависимости

...внешняя торговля, поскольку она не просто возмещает элементы капитала (также и по величине стоимости), лишь отодвигает противоречия в более широкую сферу, открывает им больший простор.

К. Маркс. Капитал. Т. 2

Ускорение накопления путем повышения производительной силы труда и его ускорение за счет повышения эксплуатации работника — это два совершенно разных процесса, которые экономисты часто смешивают.

К. Маркс. Капитал

Отредактированные Марксом фрагменты
для французского издания

В своем анализе латиноамериканской зависимости исследователи-марксисты, как правило, допускают два типа отклонений: они либо подменяют конкретные факты абстрактными понятиями, либо извращают концепцию во имя меняющейся реальности, принимая ее строго как формулу. В первом случае мы сталкиваемся с так называемыми ортодоксальными марксистскими исследованиями, в которых развитие изучаемых процессов сводится к формализации, неспособной объяснить их на должном уровне; при этом связь между абстрактным и конкретным разрывается, уступая место эмпирическим описаниям, оторванным от теоретических выкладок — это, прежде всего, относится к работам по экономической истории. Второе отклонение наиболее типично для социологов-марксистов, которые, учитывая трудности в применении к реальности категорий, не разработанных специально для нее, прибегают также к другим теориям и методам; неизбежное следствие такого подхода — эклектизм, недостаток четкости концепции, а предполагаемое обогащение марксизма оборачивается его отрицанием.

Эти отклонения вызваны действительным затруднением: при применении параметров классического капиталистического производства экономика Латинской Америки обнаруживает ряд

Диалектика зависимости

особенностей. Некоторые часто воспринимают их как недостаточность [экономического развития], другие — и тут они не отличаются принципиально от первых, — как [его] искажения. Поэтому вовсе не случайно применение по отношению к Латинской Америке термина «предкапитализм»*. Необходимо сказать, что даже когда в действительности речь идет о недостаточном развитии капиталистических отношений, этот термин отражает реальность, которая из-за основных принципов своего устройства и функционирования никогда не будет развиваться по тому же пути, что и т.н. развитые капиталистические экономики. Поэтому то, с чем мы сталкиваемся, это не просто «предкапитализм», а капитализм *sui generis*, который обретает смысл только при рассмотрении развития системы в целом, как на национальном, так и, прежде всего, на международном уровнях.

Справедливы замечания, что современный промышленный капитализм в Латинской Америке сложился в последние два десятилетия**. Но формирование его основных принципов можно отнести также и к предшествующим периодам, и даже к этапу экспортной экономики. Очевидно, что в последнем случае стоит говорить скорее о нехватке [теории], чем о ее искажении, т.к. именно она проливает свет на то, что мы должны изучить для понимания того, как один этап переходит в другой. Иными словами, именно представление об особой форме, которую принял зависимый капитализм в Латинской Америке, позволяет изучить его зарождение и дает возможность проанализировать тенденции, определившие его настоящее.

Но в данном случае, истина, как и всегда, двойка: если верно, что изучение наиболее развитых общественных явлений помогает увидеть их в зачаточном состоянии (говоря словами Маркса: «анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны»¹), то также верно и то, что еще недостаточно развитое общество, представляя более простое явление, делает понятнее его сложную форму, которая включает и подчиняет себе простую. Как указывал Маркс:

---

* Речь о современном Р.М. Марини периоде. Здесь и далее под звездочкой идут примечания переводчика и редактора, остальное — примечания Марини.

** Т.е. в 1950–1960-е гг.

¹ Маркс К. Введение. (Из экономических рукописей 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М., 1958. Т. 12. С. 731. [Здесь и далее в сборнике ссылки на тексты Маркса и Энгельса будут приводиться по второму изданию Сочинений — *Прим. ред.*].

«простая категория может выражать собой господствующие отношения менее развитого целого или подчиненные отношения более развитого целого, т. е. отношения, которые исторически уже существовали раньше, чем целое развилось в ту сторону, которая выражена в более конкретной категории. В этом отношении ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу»².

Таким образом, при определении этих явлений, марксистские категории должны применяться как инструменты анализа действительности и предвосхищения ее последующего развития. С другой стороны, эти категории не должны подменять или мистифицировать феномены, к которым их применяют; именно поэтому нужно взвешенно их проанализировать, ни в коем случае не допуская разрыва с марксистской мыслью за счет привнесения в нее чуждых идей, которые не могут быть ей впитаны. Теоретическая и методологическая строгость — к этому сводится основное содержание ортодоксального марксизма. Любые исходящие из них ограничения исследовательского процесса не имеют ничего общего с ортодоксальностью, а только с догматизмом.

1. Включение в мировой рынок

Выкованная в пылу торговой экспансии зарождающегося в XVI в. капитализма Латинская Америка развивается в строгом в согласии с международным капиталом. Колония, производящая драгоценные металлы и экзотические товары, с самого начала способствовала росту товарного потока и распространению платежных средств, которые, обеспечивая развитие торгового и банковского капитала в Европе, укрепляли европейскую систему мануфактурного производства и прокладывали путь к созданию крупной промышленности. Положившая ей начало промышленная революция совпадает по времени с завоеванием Латинской Америкой в первые десятилетия XIX в. политической независимости, которая, благодаря административным и демографическим нитям, сплетенным в колониальное время, привела к появлению целого ряда стран, попавших в орбиту влияния Англии. Потоки товаров и, впоследствии, капиталов имеют здесь свою точку притяжения: игнорируя друг друга, новые страны

² Там же. С. 728–729.

Диалектика зависимости

торговали напрямую с английской метрополией и в зависимости от ее потребностей начинали производить и вывозить сырье, получая взамен товары потребления и, когда их экспорт превышал импорт — долговые обязательства³.

Начиная с этого момента, взаимоотношения Латинской Америки с европейскими капиталистическими центрами включаются в структуру международного разделения труда, определившую последующий путь развития региона. Другими словами, в то время возникла зависимость, понимаемая как отношение подчинения между формально независимыми странами; в ее рамках производственные отношения подчиненных стран видоизменяются и перерождаются для того, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство зависимости. Результатом зависимости, в конечном счете, может быть только усиление этой зависимости, а ее уничтожение предполагает неизбежное уничтожение существующих производственных отношений. В этом смысле известная идея «развития неразвитости»*, предложенная Андре Гундер Франком, безупречна, как безупречны и политические выводы, которые она предполагает⁴. Критика [этой идеи], звучавшая много раз, касается лишь терминологии и представляет собой шаг назад, сделанный во имя чистоты теории.

Тем не менее, колониальное и зависимое положения — не одно и то же, и в этом [заблуждении] состоит действительная слабость работы Франка. Хотя между ними есть преемственность, они не идентичны; как удачно отметил Кангилам «прогрессивный

---

³ До середины XIX века латиноамериканский экспорт находился в стагнации, а торговый баланс был дефицитным; иностранные займы помогали поддерживать импорт. После расширения экспорта и начиная с того момента, как внешняя торговля стала демонстрировать положительно сальдо, роль внешнего долга стала заключаться в передаче метрополии части излишка, полученного в Латинской Америке. Показателен пример Бразилии: начиная с 1860-х гг. при значительном росте сальдо, дорожало также обслуживание внешнего долга: с 50 % на остаток средств в 1860-х до 99 % в следующее десятилетие (*Sodrê N. W. Formação histórica do Brasil. São Paulo, 1964*). С 1902 по 1913 гг. стоимость экспорта увеличилась на 79,6 %, а внешний долг на 144,6 % и в 1913 г. он составлял 60 % всех государственных расходов (*Barboza-Cameiro J. A. Situation économique et financière du Brésil: memorandum présenté à la Conférence Financière Internationale (septembre — octobre). Bruselas, 1920*).

* Также «развитие отсталости» (англ. *development of the underdevelopment*).

⁴ См., например, его статью: *Quién es el enemigo inmediato // Pensamiento Crítico. La Habana, 1968. No.13.*

характер события не отменяет его своеобразия»⁵. Сложность теоретического анализа состоит прежде всего в том, чтобы уловить это своеобразие и в дальнейшем не проглядеть тот момент, когда оно качественно меняется. Что касается международного положения Латинской Америки, то оно, как мы отмечали выше, внесло значимый вклад в формирование мировой капиталистической системы (преимущественно за счет производства драгоценных металлов в XVI и XVII вв., а также благодаря одновременному открытию золотых месторождений в Бразилии и расцвету мануфактурного производства в Англии в XVIII в.)⁶. Но только в течении XIX в., в особенности после 1840 г., связь Латинской Америки с мировой экономикой развилась в полной мере⁷. Это объясняется тем, что международное разделение труда устанавливается только с появлением крупной промышленности⁸.

Создание современной крупной промышленности, вероятно, было бы крайне затруднено, если бы оно происходило исключительно в границах одного государства и без контактов с зависимыми странами. В действительности, развитие промышленности предполагает большую доступность продуктов сельского хозяйства, позволяющего части общества сконцентрироваться

---

⁵ Canguilhem G. *Lo normal y lo patológico*. Buenos Aires, 1971. P. 60. О концепциях однородности и длительности см. главу 3.

⁶ См. Furtado C. *Formación económica del Brasil. México*, 1962. Pp. 90–91.

⁷ Поль Байрох, в своей работе сводящей роль рынка в развитии капитализма до минимума, отмечает, что только «с 1840–1850-х гг. начинается настоящая торговая экспансия [Англии — Р.М. Марини]; с 1860-х гг. экспорт составлял 14 % национального дохода и это было всего лишь началом развития страны, которое достигло своего пика в канун Первой мировой войны, когда экспорт составлял около 40 % национального дохода. Начало этой экспансии было отмечено изменением структуры занятости англичан, как мы показали в главе о сельском хозяйстве: начиная с 1840–1850-х гг. существование Англии стало все больше зависеть от экспорта» (*Revolución industrial y subdesarrollo. México*, 1967. P. 285). Когда речь заходит о включении Латинской Америки в мировую капиталистическую экономику, нужно говорить об Англии, хотя в отдельных случаях (как при экспорте зерна из Чили в США) эта связь не является прямой. Таким образом упомянутая статистика объясняет утверждение одного историка: «в 1850 г. почти во всех регионах [Латинской Америки — Р.М. Марини] уровень международной торговли не сильно вырос по сравнению с 1825 г.» (*Tulio H.D. Historia contemporánea de América Latina. Madrid*, 1970. P. 158).

⁸ «Крупная промышленность создала всемирный рынок, подготовленный открытием Америки». Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1955. Т. 4. С. 425. См. также Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXIII.

Диалектика зависимости

именно на промышленном производстве⁹. В случае европейской индустриализации, обращение к простому сельскохозяйственному производству внутри страны тормозило бы высокий уровень производственной специализации, которую делает возможной крупная промышленность. Резкий рост класса промышленных рабочих, и в целом городского населения, занятого в производстве и в сфере обслуживания, наблюдавшийся в прошлом веке* в индустриальных странах, никогда бы не произошел без доступа к необходимым сельскохозяйственным продуктам, в значительной мере поставлявшимся латиноамериканскими странами. Именно это позволяет углубить разделение труда и стать индустриальным странам мировыми производителями промышленных товаров.

Но роль Латинской Америки в развитии капитализма не сводится к одной только ее способности создать предложение продуктов питания на мировом рынке, что является необходимым условием для включения региона в международную капиталистическую экономику; вскоре Латинская Америка присоединилась к формированию рынка промышленного сырья, значимость которого возрастала по мере промышленного развития¹⁰. Рост класса трудящихся в странах центра и еще более значительное повышение его производительности, ставшие результатом появления крупной промышленности, привели к существенному увеличению массы сырья, используемого в производственном

⁹ «Производительность сельскохозяйственного труда, превышающая индивидуальную потребность работника, составляет базис всякого общества, и прежде всего базис капиталистического производства, которое все возрастающую часть общества отрывает от производства непосредственных жизненных средств и превращает ее, по выражению Стюарта, в *free hands*, дает возможность располагать ею для эксплуатации в других сферах». Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 2. С. 348.

* Т.е. в XIX в.

¹⁰ Интересно отметить, что с определенного момента те же самые промышленные страны будут экспортировать свои капиталы в Латинскую Америку, чтобы вложиться в производство сырья и продуктов питания для экспорта. Это станет еще более очевидным, когда усиливающееся присутствие США начнет вытеснять Англию. Если мы обратим внимание на функциональное строение зарубежного капитала, присутствовавшего в регионе в начале XX века, то увидим, что британцы прибегали прежде всего к портфельным инвестициям в сферы государственных ценных бумаг и железных дорог, составившим три четверти от общего объема; в то время как США направляли на эти операции не более трети своих вложений и предпочитали вкладываться в нефтяную и горнодобывающую промышленность, а также в сельское хозяйство. См *Paul R. Olson P.R., Addison Hickman C. Economía internacional latinoamericana. México, 1945. Cap.V.*

процессе¹¹. Эта функция*, которая позже раскроется в своей полноте, исполнялась Латинской Америкой дольше всего, и сохраняла свою ключевую роль даже после того, как международное разделение труда достигло новой стадии.

Здесь важно обратить внимание на то, что функции, выполняемые Латинской Америкой в мировой капиталистической экономике, не сводятся к простому удовлетворению запросов, вызванных процессом накопления в промышленных странах. Помимо облегчения количественного роста, Латинская Америка на международном рынке содействовала изменению основного способа накопления в индустриальных экономиках с производства абсолютной прибавочной стоимости на производство относительной прибавочной стоимости: таким образом, накопление стало больше зависеть от увеличения производительности труда, а не от простой эксплуатации рабочих. Тем не менее, развитие производства в Латинской Америке, позволявшее региону содействовать качественному подъему стран центра, во многом обеспечило прочный фундамент для роста эксплуатации [собственных] рабочих. В этом заключается противоречивый характер латиноамериканской зависимости, которая определяет отношения производства во всей капиталистической системе, и на который стоит обратить наше внимание.

2. Секрет неэквивалентного обмена

Включение Латинской Америки в капиталистическую экономику отвечало требованиям, возникавшим в промышленных странах в процессе производства относительной прибавочной стоимости. Оно предполагает форму эксплуатации наемного труда, основанную прежде всего на изменении технических условий производства и приводящую к удешевлению рабочей силы.

---

¹¹ «Но вместе с переменной составной частью капитала должна возрастать и постоянная его часть, причем наряду с увеличением общих условий производства — зданий, печей и т.д., должно увеличиваться, — и гораздо быстрее увеличения числа рабочих, — количество сырого материала» (Маркс К. Капитал. Т. 1. С 372). Более того, какие бы изменения не происходили с переменным капиталом и с постоянными элементами основного капитала, расход сырья всегда растет при увеличении уровня эксплуатации или производительности труда. См. Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXII. Параграф 4.

* Функция поставщика сырья.

Диалектика зависимости

Не углубляясь в этот вопрос, стоит сделать несколько уточнений, относящихся к нашей теме.

По существу, необходимо устранить путаницу между концепциями относительной прибавочной стоимости и производительности. В действительности, бóльшая производительность труда, хотя и представляет собой первостепенное условие увеличения относительной прибавочной стоимости, но сама по себе еще не гарантирует его. При повышении производительности рабочий создает больше продуктов за то же самое время, но не больше стоимости. Именно это заставляет отдельно взятого капиталиста добиваться роста производительности, т.к. это позволяет ему снизить стоимость конкретных товаров относительно той стоимости, которую определяют общие условия производства, получая таким образом добавочную прибавочную стоимость, бóльшую, чем у конкурентов.

Далее, эта добавочная прибавочная стоимость изменяет общее распределение прибавочной стоимости между различными капиталистами и превращается в сверхприбыль, не меняя при этом уровень эксплуатации, характерный для всей экономики или отдельной отрасли, иными словами, не влияя на норму прибавочной стоимости. Если технический прием, позволивший увеличить производительность, распространится и на остальные компании, и, таким образом, уровень производительности выровняется, это не повлечет за собой увеличение нормы прибавочной стоимости: произойдет только увеличение массы продуктов без изменения ее стоимости, или, что одно и то же, общественная стоимость единицы продукта уменьшится пропорционально росту производительности труда. Следствием этого станет скорее не рост прибавочной стоимости, а ее падение.

Это объясняется тем, что норма прибавочной стоимости определяется не производительностью как таковой, а соотношением прибавочного труда (в ходе которого рабочий производит прибыль) и необходимого труда (в ходе которого воспроизводится стоимость рабочей силы, то есть эквивалент заработной платы)¹². Только нарушение этих пропорций в пользу капиталиста,

¹² «Труд должен <...> обладать определенным уровнем производительности, прежде чем его можно будет продлить сверх времени, необходимого производителю для обеспечения своего существования, но эта производительность, каким бы ни был ее уровень, никогда не является источником прибавочной стоимости. Этот источник — всегда прибавочный труд, каким бы способом

а именно увеличение прибавочного труда по сравнению с необходимым, может изменить норму прибавочной стоимости. Для этого снижение общественной стоимости товаров должно сказаться на продуктах, необходимых для воспроизводства рабочей силы, то есть предметов потребления. Относительная прибавочная стоимость, таким образом, неразрывно связана с обесцениванием предметов потребления, чему в основном, но далеко не всегда, способствует производительность труда¹³.

Без сделанного отступления немислимо правильное понимание того, почему включение Латинской Америки в мировой рынок поспособствовало развитию капиталистического производства, основанного на относительной прибавочной стоимости. Мы уже отметили, что одна из задач, возложенных [на регион] в рамках мирового разделения труда, заключалась в обеспечении индустриальных стран продуктами питания, необходимыми для роста рабочего класса и городского населения в целом. И эта задача выполнялась. Достигший расцвета во второй половине XIX в. мировой рынок продуктов питания, в котором участвовала Латинская Америка, будет иметь решающее значение для того, чтобы индустриальные страны при помощи внешней торговли удовлетворяли свои потребности в средствах к существованию¹⁴. Эффект от этого предложения* (усиленный падением цен на сырье на мировом рынке, о чем будет сказано дальше) приведет к снижению реальной стоимости рабочей силы в промышленных странах, позволяя растущей производительности выражаться в постоянно возрастающей норме прибавочной стоимости. Другими словами, благодаря включению в мировой его ни отнимали». Маркс К. Капитал Т. 1. Гл. XVI. [В оригинале Р.М. Марини дает собственный перевод отрывка из французского издания «Капитала», который отсутствует в распространенном испанском переводе. В русском издании «Капитала» указанная глава соответствует Главе XVI (Т. 1.) «Абсолютная и относительная прибавочная стоимость». Однако нужный отрывок в тексте отсутствует. Вероятно, дело либо в слишком вольном переводе, либо в некорректно составленной ссылке. — Прим. пер.]

¹³ См. Маркс К. Капитал Т. 1. Отделы 4–5; Маркс К. Глава 6. Результаты непосредственного процесса производства [Неопубликованная рукопись к первому тому «Капитала»]. Ч. 2. Капиталистическое производство как производство прибавочной стоимости // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. Т. 49. С. 31–114.

¹⁴ К 1880 г. доля импорта в потреблении пищи в Англии составляла: 45 % для пшеницы, 53 % для масла и сыра, 94 % для картофеля и 70 % для мяса. Данные М. Мюльгалля воспроизведены по: *Bairoch P. Op. cit. Pp. 248–249.*

* Дешевых латиноамериканских товаров.

Диалектика зависимости

рынок предметов потребления, Латинская Америка сыграла важнейшую роль в увеличении относительной прибавочной стоимости промышленных стран.

Прежде чем взглянуть на обратную сторону медали, а именно на внутренние условия производства, благодаря которым Латинская Америка выполняла свою функцию, нужно отметить, что не только во внутриконтинентальной экономике зависимость несет противоречия: противоречивость присуща самому участию Латинской Америки в развитии капиталистического способа производства промышленных стран. Как мы отмечали выше, это происходит из-за того, что увеличение производительной силы труда приводит к несоразмерному потреблению сырья. По мере того как высокая производительность действительно сопровождается увеличением относительной прибавочной стоимости, снижается и стоимость переменного капитала в отношении к постоянному (который включает и сырье); иначе говоря, это повышает органическое строение капитала. В то же время капиталист владеет не непосредственно производимой прибавочной стоимостью, а той ее частью, которая поступает к нему в виде прибыли. Т.к. норма прибыли определяется по отношению ко всему капиталу, вложенному в процесс производства (зарплаты, оборудование, машины, сырье и др.), а не только к его переменной части, результатом увеличения прибавочной стоимости должно стать понижение нормы прибыли — при обязательном условии, что этот результат обусловлен, пусть и относительно, одновременным повышением стоимости постоянного капитала, используемого для производства прибавочной стоимости*.

Этому решающему противоречию капиталистического накопления противодействуют различные процессы, которые с исключительно производственной точки зрения направлены как на еще большее увеличение прибавочной стоимости с целью компенсировать падение нормы прибыли, так и на одновременное удешевление постоянного капитала для препятствования этому

---

* Здесь Р.М. Марини описывает закон тенденции нормы прибыли к понижению, выведенный К. Марксом (Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1. Гл. XIII.). Этот закон предполагает, что при росте органического строения капитала за счет внедрения более сложного производственного оборудования сокращается доля наемной рабочей силы, чей неоплаченный труд является главным источником прибыли. Тем самым по мере технологического развития производства норма прибыли в долгосрочной перспективе снижается.

падению. Среди второй группы процессов нам интересен прежде всего тот, что связан с мировым предложением промышленного сырья, которое, с точки зрения органического строения капитала, выступает возмещением для мирового рынка продуктов питания*. Также как и в последнем случае путем увеличения массы все более дешевающих товаров Латинская Америка не только обеспечивает количественное распространение капиталистического производства, но и позволяет ему преодолевать скрытые трудности, созданные противоречивым характером накопления в ходе этого расширения¹⁵.

Между тем, существует и другой аспект этой проблемы, заслуживающий внимания. Он связан с прекрасно известным фактом — рост предложения продуктов и сырья на мировом рынке сопровождается снижением их цен относительно фабричных товаров¹⁶. Так как цены на промышленные товары остаются относительно стабильными или, во всяком случае, снижаются медленно, то ухудшение условий товарообмена выражается

---

* Речь идет о том, что более дешевое промышленное сырье, входящее в состав постоянного капитала, удешевляет его стоимость и тем самым препятствует снижению нормы прибыли (см. авторское примечание 15).

¹⁵ Маркс приходит к заключению: «Поскольку внешняя торговля удешевляет отчасти элементы постоянного капитала, отчасти необходимые жизненные средства, в которые превращается переменный капитал, она способствует повышению нормы прибыли, так как повышает норму прибавочной стоимости и понижает стоимость постоянного капитала». Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1. С.259–260. Следует иметь в виду, что Маркс не ограничивался этим утверждением, он также продемонстрировал противоречивый способ, благодаря которому внешняя торговля помогает снижению нормы прибыли. Однако мы не будем развивать это направление, а также его размышления о том, как прибыли, получаемые капиталистами, действующими в сфере внешней торговли, могут увеличить норму прибыли (процесс, который можно отнести к третьему типу средств, предпринимаемых против постепенного снижения доли прибыли, наряду с наращиванием акционерного капитала: меры призванные обойти тенденцию нормы прибыли к понижению путем перемещения капитала в непродуцирующие сферы). Наша цель состоит не в том, чтобы углубляться в изучение противоречий, характерных для капиталистического производства в целом, а только в уточнении фундаментальных условий латиноамериканской зависимости.

¹⁶ Опираясь на статистические данные экономического департамента ООН, касающиеся соотношения цен на сырье и промышленные продукты, Паоло Санти отмечает: «Принимая пятилетку 1876–1880 гг. за 100, в 1886–1890 гг. индекс снижается до 96,3, в 1896–1890 гг. — до 87,1 и стабилизируется в период между 1906 и 1913 гг. на уровне 85,8, но с еще большей скоростью начинает снижаться после окончания войны». *El debate sobre el imperialismo en los clásicos del marxismo // Teoría marxista del imperialismo. Córdoba, 1969. P. 49.*

Диалектика зависимости

в снижении цен на сырье. Очевидно, что подобное снижение не может соответствовать реальному падению стоимости этого сырья, вызванному увеличением производительности в неиндустриальных странах, так как именно там производительность растет гораздо медленнее. Таким образом, нам следует изучить причины этого явления, а также то, почему они не стали помехой для включения Латинской Америки в мировую торговлю.

Первый шаг для ответа на этот вопрос — отказ от примитивного объяснения, что все это есть не что иное, как действие закона спроса и предложения. Очевидно, что конкуренция играет решающую роль в установлении цен, однако она не объясняет, почему даже независимо от ухудшения торговых отношений предложение продолжает усиленно расти. Нельзя объяснить это явление, ограничиваясь простой констатацией того, что военное и дипломатическое давление промышленных стран нарушает законы международного рынка. Подобные рассуждения хотя и основаны на реальных фактах, путают причину со следствием, не учитывая, что внеэкономические методы применяют прежде всего те, кто уже имеет экономическую базу, делающую возможным их использование. Таким образом, оба объяснения скрывают истинную природу изучаемых явлений и создают иллюзии относительно действительного характера международной капиталистической эксплуатации.

Непромышленные страны экономически слабы не потому, что терпят нападки — наоборот, они терпят нападки потому, что слабы. Точно так же: их торговое положение ухудшилось не из-за того, что они производили больше необходимого, наоборот, ухудшение торговли заставляет их производить больше. Отказываться смотреть на вещи подобным образом — значит исказить суть мировой капиталистической экономики и полагать, что она может быть чем-то иным, нежели является в действительности. В конечном счете, это приводит к признанию экономических отношений между государствами равными, когда речь идет об упразднении международных экономических отношений, основанных на меновой стоимости.

В действительности, по мере того как мировой рынок принимает все более развитые формы, применение политического и военного принуждения для эксплуатации слабых государств становится излишним, и международная эксплуатация

постепенно сводится к воспроизводству экономических отношений, увековечивающих и усиливающих отсталость и беспомощность этих стран. Здесь происходит то же явление, что наблюдается внутри промышленной экономики: использование силы для подчинения рабочих масс власти капитала снижается по мере того, как начинают действовать экономические механизмы, закрепляющие эту власть¹⁷. Экспансия мирового рынка порождает мировое разделение труда между промышленными и непромышленными странами, а следствием этого разделения является [мирное] расширение рынка. Развитие торговых отношений закладывает основу для более эффективного применения закона стоимости, но в то же время создает все условия для существования различных ходов, с помощью которых капитал мог бы этот закон обмануть.

В теории, торговля — это эквивалентный обмен товарами, чья стоимость определяется количеством общественно необходимого труда для их производства. На практике же встречаются различные механизмы, которые позволяют осуществлять передачу стоимости, выходя за рамки закона торговли, они выражаются в способе установления рыночных цен и цен на произведенные товары. Следует различать механизмы, работающие внутри одной и той же сферы производства (будь то промышленные товары или сырье), и механизмы, действующие в других взаимосвязанных с ней областях. В первом случае передача стоимости соответствует особенностям закона торговли, во втором случае не редки его откровенные нарушения.

---

¹⁷ «Мало того, что на одном полюсе выступают условия труда как капитал, а на другом полюсе — люди, не имеющие для продажи ничего, кроме своей собственной рабочей силы. Мало также принудить этих людей добровольно продавать себя. С дальнейшим ростом капиталистического производства развивается рабочий класс, который по своему воспитанию, традициям, привычкам признает условия этого способа производства как само собой разумеющиеся естественные законы. Организация развитого капиталистического процесса производства сламывает всякое сопротивление; постоянное создание относительного перенаселения удерживает закон спроса на труд и предложения труда, а следовательно, и заработную плату, в границах, соответствующих потребности капитала в возростании; слепая сила экономических отношений закрепляет господство капиталистов над рабочими. Внеэкономическое, непосредственное принуждение, правда, еще продолжает применяться, но лишь в виде исключения. При обычном ходе дел рабочего можно предоставить власти „естественных законов производства“, т.е. зависимости от капитала, которая создается самими условиями производства, ими гарантируется и увековечивается». Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 747.

Диалектика зависимости

Таким образом, за счет увеличения производительности труда страна может установить более низкую по сравнению с конкурентами цену производства, не опуская при этом рыночную цену значительно ниже, чем того требуют условия производства. Для привилегированных стран это означает получение такой же сверхприбыли, как та, которую мы отмечали у отдельных капиталистов, присваивающих результат производительности труда, о чем мы говорили выше. Вполне естественно, что это явление помимо прочего отражает уровень конкуренции между промышленными странами и, в меньшей степени, между странами-производителями сырья, так как среди первых капиталистические законы торговли функционируют в полной мере; это не говорит о том, что они не действуют в последних, особенно когда в них развиваются производственные капиталистические отношения.

Во втором случае — при взаимоотношениях между странами, продающими товары разных категорий, промышленные и сырьевые — тот простой факт, что одни производят товары, которые другие не производят, или не могут этого делать с той же легкостью, позволяет первым обходить закон стоимости, то есть продавать товары выше их стоимости, что и ведет к неэквивалентному обмену. Это означает, что отсталые страны должны безвозмездно передавать часть производимой стоимости, и что эта передача — или уступка — происходит в пользу той страны, которая продает им товары с более низкой ценой производства в силу своей высокой производительности. В последнем случае передача стоимости удваивается, хотя это не обязательно будет очевидно для страны, которая ее теряет, т.к. различные ее поставщики могут продавать товары по одной цене, без ущерба для неравномерного распределения прибыли и для концентрации большей части передаваемой стоимости в стране с более высокой производительностью труда.

Рассматривая эти механизмы передачи стоимости, основанные как на производительности, так и на монополии производства, мы можем определить механизм компенсации, неотъемлемый для международного уровня рыночных отношений. Речь идет о попытке отсталых стран повысить прибыльность торговли, не нарушая описанные выше механизмы передачи стоимости, что позволяет полностью или частично нейтрализовать их посредством увеличения реализуемой стоимости. Механизм

компенсации может проявляться в торговле как аналогичной продукцией, так и продукцией исходящей из разных сфер производства. Нас будет занимать только второй случай*.

Важно подчеркнуть, что для приумножения массы производимой стоимости капиталист вынужден усиливать эксплуатацию труда путем увеличения его интенсивности или путем удлинения рабочего дня, или же, наконец, посредством сочетания обоих способов. В действительности же только первый способ (повышение интенсивности труда) может до определенной степени снижать негативные результаты более низкой производительности труда, т.к. позволяет создавать больше стоимости за то же самое время. На самом деле, все конкурируют за увеличение массы реализуемой стоимости, и таким образом за увеличение доходов от торговли. На данном уровне анализа именно этим объясняется рост мирового предложения сырья и продовольствия по мере усиления разрыва между рыночными ценами и реальной стоимостью производства¹⁸.

Становится очевидным, что страны, страдающие от неэквивалентного товарообмена, стремятся не выправить дисбаланс между ценой и стоимостью экспортируемых ею товаров (что потребовало бы удвоить усилия для увеличения производительной силы труда), а скорее компенсировать потерю доходов от международной торговли путем увеличения эксплуатации рабочего. Итак, мы подошли к тому моменту, когда недостаточно просто апеллировать к международной торговле; мы сталкиваемся с тем, что в рамках этой торговли за присвоением реализуемой стоимости скрывается присвоение прибавочной стоимости, создаваемой в ходе эксплуатации труда внутри каждой [зависимой] страны. В таком ракурсе передача стоимости представляет собой

---

* Т.е. тот, что предполагает обмен товаров из разных сфер производства.

¹⁸ Селсу Фуртаду подтверждает это явление, не отрицая всех его последствий: «снижение цен на бразильский экспорт между 1821–1830 и 1841–1850 гг. составило около 40 %. Что касается импорта, то индекс цен на британский экспорт <...> между двумя обозначенными десятилетиями оставался неизменно стабильным. Таким образом можно утверждать, что соотношение цен экспорта и импорта снизилось примерно на 40 %, т.е. рост реальных доходов от экспорта был на 40 % меньше, чем рост его физического объема. Так среднегодовая стоимость экспорта поднялась с 3 900 000 до 5 470 000 фунтов, или на 40 %. Из этого следует, что в той же мере выросли реальные доходы экспортного сектора, в то время как производительные усилия, применяемые в этом секторе, увеличились примерно вдвое». *Furtado C. Op. cit. P. 115.*

Диалектика зависимости

передачу именно прибавочной стоимости, которая с точки зрения капиталиста отсталой страны представляет собой снижение нормы его прибавочной стоимости и, в конечном счете, нормы прибыли. Так, компенсация процесса, в ходе которого Латинская Америка способствовала увеличению размера прибавочной стоимости и нормы прибыли в промышленных странах, для самого региона имело совершенно противоположные последствия. И то, что представлялось механизмом возмещения на уровне рынка, фактически является механизмом, действующим на уровне внутреннего производства. Именно на эту сферу мы должны перевести фокус нашего исследования

3. Сверхэксплуатация труда

Мы увидели, что проблема неэквивалентного товарообмена в Латинской Америке заключается не в противодействии передаче стоимости, а в стремлении компенсировать потерю части прибавочной стоимости; поскольку в рамках рыночной торговли предотвратить потерю невозможно, зависимая экономика вынуждена компенсировать ее за счет внутреннего производства. Повышение интенсивности труда в этой связи означает увеличение прибавочной стоимости за счет роста эксплуатации рабочего, а не увеличения производительности. То же самое можно сказать про удлинение рабочего дня — классического способа повышения абсолютной прибавочной стоимости; в отличие от первого случая*, здесь речь идет о простом увеличении времени прибавочного труда, когда рабочий продолжает производить после того, как создал стоимость равную стоимости потребляемых им средств существования. Наконец, необходимо указать на третий способ: сокращение потребления рабочего ниже обычного предела, при котором «в известных границах оно фактически превращает необходимый фонд потребления рабочего в фонд накопления капитала»¹⁹ — таким образом применяется особый способ увеличения времени прибавочного труда.

Здесь следует уточнить, что применение категорий, относящихся к присвоению результатов прибавочного труда в рамках отношений капиталистического производства, вовсе не означает,

---

* Т.е. связанного с ростом интенсивности труда.

¹⁹ Маркс К. Капитал. Т. 1. С.613.

что экспортная экономика Латинской Америки уже основывается на этом производстве. Мы используем эти категории в качестве методологических конструкций, обозначенных в начале работы, потому как они позволяют лучше охарактеризовать явления, которые мы планируем изучить, а также указывают направление, в котором эти явления развиваются. С другой стороны, нет крайней необходимости в существовании неэквивалентного товарообмена для того, чтобы начали действовать упомянутые механизмы изъятия прибавочной стоимости; сам факт связи с мировым рынком и опосредованное им производство и превращение потребительских стоимостей в меновые немедленно ведет к жажде прибыли, которая становится тем более неистовой, чем более отсталым является способ производства. Как отмечал Маркс: «как только народы, у которых производство совершается еще в сравнительно низких формах рабского, барщинного труда и т.д., вовлекаются в мировой рынок, на котором господствует капиталистический способ производства и который преобладающим интересом делает продажу продуктов этого производства за границу, так к варварским ужасам рабства, крепостничества и т.д. присоединяется цивилизованный ужас чрезмерного труда»²⁰. В действительности неэквивалентный товарообмен, (в той мере, в какой он встречает препятствия для своей полной реализации), лишь обостряет жажду прибыли и ужесточает способы изъятия прибавочного труда.

Итак, три выделенных нами механизма — интенсификация труда, удлинение рабочего времени и использование части труда, необходимого для восполнения рабочей силы — определяют способ производства, основанный исключительно на усилении эксплуатации трудящегося, а не на повышении производительной силы его труда. Это согласуется не только с низким уровнем развития производительных сил латиноамериканской экономики,

---

²⁰ Там же. С. 247. Далее Маркс добавляет: «труд негров в южных штатах Американского союза носил умеренно-патриархальный характер до тех пор, пока целью производства было главным образом непосредственное удовлетворение собственных потребностей. Но по мере того как экспорт хлопка становился жизненным интересом для этих штатов, чрезмерный труд негра, доходящий в отдельных случаях до потребления его жизни в течение семи лет труда, становился фактором рассчитанной и рассчитывающей системы. Тут дело шло уже не о том, чтобы выколлотить из него известное количество полезных продуктов. Дело заключалось в производстве самой прибавочной стоимости. То же самое происходило с барщинным трудом, например в Дунайских княжествах». Там же.

Диалектика зависимости

но и с различными видами хозяйства, характерными для нее. Речь идет о том, что в добывающей промышленности и сельском хозяйстве (в большей степени, чем при фабричном производстве, где увеличение объема труда невозможно, по крайней мере, без увеличения массы сырья), постоянный капитал гораздо менее чувствителен к увеличению объема труда, т.к. речь идет о простом взаимодействии человека с природой, увеличивающим получаемое богатство без дополнительных вливаний капитала²¹. Предполагается, что в данных обстоятельствах процесс производства основывается на экстенсивном и интенсивном использовании рабочей силы: это позволяет снизить стоимостное строение капитала*, способствуя усиленной эксплуатации труда, что одновременно приведет к повышению норм прибавочной стоимости и прибыли.

Важно также отметить, что ключевая особенность всех трех рассмотренных механизмов состоит в том, что работнику отказывают в условиях, необходимых для восстановления его рабочей силы: первые два случая приводят к расходу рабочей силы, превышающему норму, что заканчивается преждевременным истощением; в последнем случае**, исчезает даже возможность потребления, достаточного для поддержания рабочей силы в должном состоянии. В условиях капитализма эти механизмы (которые могут сочетаться и чаще всего сочетаются) означают оплату труда ниже его стоимости^{22***}, что и приводит к сверхэксплуатации.

Именно это объясняет, почему именно в регионах, занятых производством на экспорт, система наемного труда была введена раньше остальных, дав начало процессу преобразования

---

²¹ Там же. С. 617.

* Термин «стоимостное строение капитала» (исп. *composición-valor del capital*) по существу идентичен понятию «органического строения капитала», выражающему соотношение постоянного и переменного капиталов. См. подробнее Маркс К. Капитал. Т. 1. С.626, 637.

** С использованием части труда рабочего, направленного на восстановление его сил.

²² «Повышение цены рабочей силы не компенсирует ее ускоренного изнашивания <...> изменяется ли количество затраченного труда экстенсивно или интенсивно». Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 534.

*** Здесь и далее под оплатой труда ниже его стоимости Марини подразумевает выплату работнику средств, недостаточных для воспроизводства его рабочей силы. Подробнее о стоимости труда и стоимости рабочей силы см.: Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XVII.

производственных отношений в Латинской Америке. Полезно иметь в виду, что капиталистическое производство предполагает непосредственное присвоение рабочей силы, а не только производимых ею продуктов; в этом смысле рабство — тип труда, подходящий для капитала более, чем крепостной; не случайно колониальные фирмы, напрямую связанные с европейскими капиталистическими центрами — например, золотые и серебряные прииски в Мексике и Перу, или тростниковые плантации в Бразилии — полагаются на рабский труд²³. Однако, даже если предложение труда всегда будет гибким (что не подтверждается примером рабской рабочей силы в Латинской Америке второй половины XIX в.), система рабского труда создает препятствие для неограниченного сокращения оплаты труда. «У раба минимум заработной платы выступает как независимая от его собственного труда, постоянная величина. У свободного рабочего стоимость его рабочей силы и соответствующая ей средняя заработная плата представляются не в таких предопределенных границах, не зависимых от его собственного труда, определяемых только его физическими потребностями. Здесь средняя для всего класса более или менее постоянна, подобно стоимости всех товаров; но она не существует в такой непосредственной реальности для отдельного рабочего, заработная плата которого может быть выше или ниже этого минимума»²⁴. Другими словами, рабский труд, кроме исключительных случаев на рынке труда, несовместим со сверхэксплуатацией труда. Чего нельзя сказать о труде наемном и, в меньшей степени, о крепостном.

Это принципиальный для нас момент. Превосходство капитализма над остальными формами товарного производства и его коренные отличия от них состоят в том, что в товар обращается не рабочий — то есть вся жизнь работника, включая моменты, считающиеся простым с точки зрения производства — а скорее его рабочая сила, а именно время его существования, используемое

---

²³ Похожее явление наблюдалось в Европе на заре капиталистического производства. Достаточно подробнее рассмотреть способ перехода от феодализма к капитализму, чтобы осознать, что рабочий после выхода из крепостного состояния по условиям жизни больше напоминал раба, чем современного работника по найму. См. Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXVIII.

²⁴ Маркс К. Глава 6. Результаты непосредственного процесса производства [Неопубликованная рукопись к первому тому «Капитала»] // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1974. Т. 49. С. 86–87.

Диалектика зависимости

для производства; при этом у рабочего остается в распоряжении еще и непроизводительное, с точки зрения капиталиста, время. Именно по этой причине, когда рабовладельческая экономика подчиняется мировому капиталистическому рынку, усиливается эксплуатация раба, т.к. теперь собственник заинтересован в сокращении непроизводительного времени и в том, чтобы привести производительное время в соответствие со временем жизни работника.

Как замечает Маркс: «Рабовладелец покупает своего рабочего так же, как он покупает свою лошадь. Теряя раба, он теряет капитал, который приходится возмещать новой затратой на невольничьем рынке»²⁵. Таким образом, сверхэксплуатация раба, предполагающая увеличение его рабочего дня за физиологически возможные пределы и неизбежно приводящая к преждевременному истощению, смерти или неработоспособности, может существовать только при возможности легкого восполнения истраченной рабочей силы. «Какое фатально-разрушительное влияние ни оказывали бы рисовые поля Джорджии и болота Миссисипи на человеческий организм, тем не менее, это разрушение человеческой жизни не настолько велико, чтобы его нельзя было возместить из обильных „заповедников“ в Виргинии и Кентукки. Экономические соображения, которые могли бы служить известной гарантией человеческого обращения с рабом, поскольку они отождествляют интерес хозяина с сохранением раба, с введением торговли невольниками превращаются, наоборот, в причину самого беспощадного отношения к рабу, так как, если его можно заместить новым рабом, привезенным из чужих негритянских „заповедников“, продолжительность его жизни становится менее важной, чем его производительность при жизни»²⁶. Обратные примеры доказывают то же самое: когда в Бразилии второй половины XIX в. производство кофе достигало пика, а работорговля была прекращена к 1850-м гг., рабский труд стал настолько малопривлекательным для землевладельцев юга, что они предпочитали использовать наемный труд, обеспеченный европейской миграцией, а также проводили политику искоренения рабства. Вспомним, что значительная часть рабов проживала

---

²⁵ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 276

²⁶ Cairnes J. *The Slave Power. London, 1862. P. 110–111.* Цит. по Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 276.

в увядающих северо-западных регионах, занятых производством сахара, а развитие аграрного капитализма на юге предполагало их освобождение с целью создания свободного рынка труда. Создание этого рынка и закон 1888 г. об отмене рабства, венчавший серию мер в этом направлении (например, предоставление свободы детям рабов и т.д.) представляют собой интереснейший феномен. С одной стороны, этот шаг воспринимался как крайне радикальный, подрывающий основы имперского общества (монархия чуть более чем на год пережила закон 1888 г.) и даже не предполагающий никакой компенсации старым рабовладельцам; с другой стороны, в поисках возмещения они прибегали к мерам, которые должны были привязать работника к земле (в гражданский кодекс была включена статья, которая привязывала человека к его задолженности; система *barracão** предполагающая настоящую монополию латифундиста на продажу товаров потребления внутри асьенды), а также предоставляли огромные кредиты пострадавшим землевладельцам.

Установление в Бразилии смешанной системы наемного и крепостного труда вместе с развитием открытой для мирового рынка экспортной экономики представляют один из путей установления капитализма в Латинской Америке. Мы можем наблюдать, что форма, которую принимали в данном случае производственные отношения, не сильно отличалась от режима труда, установившегося, например, на добыче селитры в Чили, где «система фишек» была эквивалентной *barracão***.

При других обстоятельствах, особенно в процессе подчинения внутренних районов страны регионам, работающим на экспорт, отношения эксплуатации могли более отчетливо напоминать рабство, что не мешало рабочему, пока прибавочный продукт изымается торговым или ростовщическим капиталом, испытывать на себе эксплуатацию непосредственно со стороны капитала,

---

* Система *barracão* (порт. — барак, сарай) предполагает, что работник за свой труд получает не деньги, а специальные ваучеры / билеты, которые может обменять на товары или услуги в фирмах, принадлежащих работодателю. В настоящее время рассматривается как одна из форм рабства.

** При системе фишек (схожей с системой *barracão*) работник получал оплату не деньгами, а фишками, которые мог обменять на товары в лавках, принадлежавшей компании, на которую он работал.

Диалектика зависимости

которая также склонна принимать формы сверхэксплуатации²⁷. Тем не менее, капиталисту невыгодны крепостные отношения, поскольку они не позволяют напрямую управлять производством и, более того, сохраняют вероятность, пусть и теоретическую, того, что непосредственный производитель освободится от зависимости, в которую его ставит капиталист.

Однако нашей целью не является изучение ни особых экономических форм, существовавших в Латинской Америке до полного перехода на этап капиталистического производства, ни пути, по которому происходил этот переход. Мы стремимся только установить принцип, в соответствии с которым должно проводиться это исследование, принцип, который соотносится с реальным формированием зависимого капитализма: *от торговли к производству, от связей с мировым рынком к влиянию, которое они оказывают на внутреннюю организацию труда, чтобы вернуться таким образом к рассмотрению проблемы торговли*. Так как именно капитал создает свой тип обращения, а от него (или в том числе от него) зависит расширенное воспроизводство капиталистического типа производства в мировом масштабе: «здесь можно еще отметить, что поскольку лишь капитал обладает условиями производства капитала, стало быть, удовлетворяет этим условиям и стремится реализовать их, постольку всеобщей тенденцией капитала является образование во всех пунктах, где имеются предпосылки обращения, производственных центров обращения и ассимиляция этих пунктов, т.е. превращение их в пункты капитализирующегося производства или в пункты производства капитала»²⁸.

Став однажды центром производства капитала, Латинской Америке пришлось создать *собственный тип товарообращения*, не похожий на тот, что сформировался в промышленных странах, и который породил зависимость. Чтобы воссоздать сложное,

---

²⁷ То же самое Маркс говорит о странах, «где труд еще формально не подчинен капиталу, хотя в действительности рабочий эксплуатируется капиталистом», приводя в пример Индию, «где райят ведет хозяйство как самостоятельный крестьянин, следовательно, его производство как таковое еще не подчинено капиталу, хотя ростовщик может вытянуть из него в форме процента не только весь его прибавочный труд, но даже, выражаясь капиталистически, часть его заработной платы». Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1. С. 235.

²⁸ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1969. Т. 46. Ч. II. С. 25.

нужно обратиться к его деталям, которые могут сочетаться друг с другом, но при этом не быть идентичными. Понять особенности кругооборота капитала в зависимой экономике — значит пролить свет на само основание его зависимости от мирового капитализма.

4. Кругооборот капитала в зависимой экономике

Развивая товарное хозяйство в рамках мирового рынка, Латинской Америке приходится воспроизводить внутри себя производственные отношения, лежавшие у истоков формирования этого рынка и определявшие его природу и экспансию²⁹. Но здесь пролегал глубокое противоречие: страны центра накапливают капитал на основе производительности труда, в то время как Латинская Америка в целях накопления вынуждена заниматься сверхэксплуатацией работника. Это противоречие определяет суть латиноамериканской зависимости.

Реальная основа для развития зависимости коренится в связях, соединяющих латиноамериканскую экономику с мировым капитализмом. Появившееся для удовлетворения требований капиталистического товарообращения латиноамериканское производство не зависит от удовлетворения внутреннего спроса, поскольку центр этого обращения составляют промышленные страны, и поэтому производство ориентировано на мировой рынок. Таким образом, с точки зрения зависимой страны, происходит обособление двух основных этапов кругооборота капитала — производства и обращения, что приводит к появлению в латиноамериканской экономике в специфическом виде неотъемлемого противоречия капиталистического производства, где капитал противостоит рабочему, так же как продавец товаров — их покупателю³⁰.

²⁹ Отметим, что первоначально это происходит в местах, непосредственно связанных с мировым рынком; капиталистический способ производства лишь постепенно, и даже в наши дни не в равной степени, подчиняет экономику целиком.

³⁰ «Противоречие в капиталистическом способе производства: рабочие, как покупатели товара, важны для рынка. Но капиталистическое общество имеет тенденцию ограничивать рабочих минимумом цены как продавцов своего товара — рабочей силы». Маркс К. Капитал. Т. 2. Гл. XVI. С. 357. В этом замечании Маркс указывает на намерение рассмотреть в следующей главе теорию недопотребления рабочих, но, как отмечает Максимилиан Рюбель (*Marx K. Le capital // Oeuvres. T.II. P. 1715*), он так и не сделал этого. Некоторые ее положения были разработаны

Диалектика зависимости

Это ключевой момент для понимания характера экономики Латинской Америки. Для начала необходимо принять во внимание, что в промышленных странах, где накопление капитала происходит за счет производительности труда, это противопоставление для рабочего, как производителя и потребителя, имеет двойной характер и хотя и может быть эффективным, но встречает определенное противодействие в той форме, которую принимает кругооборот капитала. Так происходит несмотря на то, что капиталу выгоднее производственное потребление рабочего (т.е. потребление средств производства, применяемых последним в процессе труда) и он склонен недооценивать личное потребление (используемое работником для восстановления сил), которое рассматривается как непроизводительное³¹, это характерно исключительно для стадии производства*. С началом стадии реализации товара это противоречие, существовавшее между личным потреблением и воспроизводством капитала, исчезает, как только потребление (в том числе со стороны капиталистов и непроизводительных слоев вообще) восстановит капитал в форме, необходимой для начала нового цикла, т.е. в форме

в: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. М., 1969. Т. 46. [Очевидно, в первой ссылке речь идет о примечаниях, сделанных М. Рюбелем — издателем «Капитала» на французском языке. Однако Марини указывает только издательство (*Pléiade*), но не год используемой публикации, поэтому установить содержание замечаний Рюбеля затруднительно — *Прим. пер.*].

³¹ На самом деле, как показал Маркс, оба типа потребления, с точки зрения капитала, относятся к производительному потреблению. Более того, «индивидуальное потребление рабочего непроизводительно для него самого, так как оно воспроизводит лишь индивидуума с его потребностями; оно производительно для капиталиста и для государства, так как оно есть производство силы, создающей чужое богатство». Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 586.

* См. подробнее: «Потребление рабочего бывает двоякого рода. В самом производстве он потребляет своим трудом средства производства и превращает их в продукты более высокой стоимости, чем стоимость авансированного капитала. Это — его производственное потребление. Это — в то же время потребление его рабочей силы капиталистом, который купил ее. С другой стороны, рабочий расходует деньги, уплаченные ему при купле его рабочей силы, на приобретение жизненных средств. Это — его индивидуальное потребление. Следовательно, производственное и индивидуальное потребление рабочего совершенно различны между собой. В первом он функционирует как движущая сила капитала и принадлежит капиталисту; во втором он принадлежит самому себе и выполняет жизненные функции вне производственного процесса. Результатом первого является существование капиталиста, результатом второго — существование самого рабочего». Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 584.

денег. Таким образом, личное потребление рабочих является решающим фактором в создании спроса на производимые товары, оставаясь одним из условий для того, чтобы ход производства по должному пути превращался в ход обращения³². Благодаря посредничеству, установившемуся в ходе борьбы работников с их хозяевами за закрепление уровня заработной платы, два типа потребления рабочего должны дополнять друг друга в ходе кругооборота капитала, преодолевая таким образом свое изначальное противопоставление. Более того, это одна из причин, по которой динамика [капиталистической] системы стремится к стабилизации через относительную прибавочную стоимость, предполагающую, в конечном счете, удешевление товаров, составляющих личное потребление рабочего.

В экспортоориентированной латиноамериканской экономике все происходит иначе. Поскольку здесь обращение отделяется от производства и совершается прежде всего на внешнем рынке, личное потребление рабочего не влияет на реализацию продукта, хотя и определяет размер прибавочной стоимости. Из этого вполне естественно следует, что система максимизирует эксплуатацию рабочего без оглядки на условия для его восстановления, в том случае если он может быть заменен за счет привлечения новых рабочих рук в производственный процесс. Трагедия трудящихся Латинской Америки состоит в том, что эта возможность широко применяется: наличие резервной армии труда среди индейцев (как в Мексике) или вызванные технологическим прогрессом миграционные волны, связанные с переселением европейцев (как в Южной Америке) вплоть до начала XX в. позволяли постоянно увеличивать число рабочих. В результате восторжествовал курс на сокращение личного потребления рабочего и, как следствие, на сверхэксплуатацию труда.

Итак, экспортная экономика это не просто результат специализации производства, укоренившейся в международной экономике: это общественный строй, основанный на капиталистическом способе производства, где до крайней степени обострились свойственные этому способу противоречия. Раз возникнув, этот

³² «Индивидуальное потребление рабочего и индивидуальное потребление той части прибавочного продукта, которая не подлежит накоплению, охватывает все индивидуальное потребление. Поэтому потребление, взятое в целом — и как индивидуальное и как производительное потребление, — входит в кругооборот T' в качестве его условия». Маркс К. Капитал. Т. 2. С. 108.

Диалектика зависимости

строй определяет особый тип отношений эксплуатации, на котором он основывается и создает кругооборот капитала, воспроизводящий зависимость в рамках международной экономики на все более высоком уровне.

Именно так личное потребление рабочего приносится в жертву во имя экспорта на мировой рынок, что ограничивает уровень внутреннего спроса и оставляет для производства единственный выход — на внешний рынок. Полученный за счет этого рост прибыли одновременно создает для капиталиста возможность поддерживать потребительские ожидания, не совпадающие с внутренним производством (и ориентированные на мировой рынок), ожидания, которые должны быть удовлетворены посредством импорта. Разделение между личным потреблением, заложенным в зарплате, и личным потреблением, обусловленным не идущей на накопление прибавочной стоимостью, дает начало стратификации внутреннего рынка, которая также означает разграничение сфер обращения: в то время как «низшие» сферы обращения, куда вовлечены рабочие и которые система стремится сократить, основаны на внутреннем производстве, не касающиеся рабочих «высшие» сферы, которые система старается расширить, связаны с внешним производством через торговлю и импорт*.

Достигнутое на мировом рынке равновесие между экспортом сырья и продуктов со стороны Латинской Америки и импортом промышленных товаров потребления из Европы скрывает разрыв в латиноамериканской экономике, выраженный в растущей разнице личного потребления в двух противоположенных сферах. Когда мировой капитализм достигнет определенного уровня развития, Латинская Америка вступит на путь индустриализации, который будет вынуждена проходить, отталкиваясь от основ собственной экспортной экономики. Глубокое противоречие, характерное для кругооборота капитала при подобной экономике и его воздействие на эксплуатацию труда, имеют определяющее влияние на курс индустриального развития Латинской Америки и объясняют множество проблем и тенденций, свойственных для него в настоящий момент.

---

* Под низшими сферами обращения понимаются товары потребления, под высшими — предметы роскоши.

5. Процесс индустриализации

У нас нет возможности проанализировать здесь процесс индустриализации в Латинской Америке, а тем более принять участие в современных дискуссиях о месте, занимаемом в ней импортозамещением³³. Для поставленных нами целей достаточно отметить, что каким бы значимым ни было промышленное развитие в экспортной экономике (и следовательно в границах внутреннего рынка), даже такие страны, как Аргентина, Мексика, Бразилия и др., так и не построили подлинно индустриальной экономики, которая (определяя цель и характер накопления капитала), предполагала бы качественное изменение их экономического развития. Наоборот, промышленность продолжает подчиняться задачам производства и экспорта сырья, которые составляют жизненный центр процесса накопления³⁴. Только когда кризис международной капиталистической экономики, случившийся между двумя мировыми войнами, воспрепятствовал накоплению, основанному на экспортном производстве, тогда центр накопления сместился в сторону промышленности, дав

³³ Идея импортозамещающей индустриализации является основной составляющей идеологии дессаролизма, главным эпигоном которой была Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛИАК); классическим трудом по этой теме является работа Марии да Консейсау Табарес об индустриализации в Бразилии, впервые опубликованная в США: *The Growth and Decline of Import Substitution in Brazil // Economic Bulletin for Latin America. 1964. Vol. IX. No. 1 (March)*. В последние годы эта идея стала предметом дискуссий, в ходе которых роль импортозамещения в процессе индустриализации Латинской Америки, если и не была пересмотрена как менее значительная, то, по крайней мере, была уточнена; хорошим примером здесь может послужить статья Дональда Л. Хаддла: *Reflexões sobre a industrialização brasileira: fontes de crescimento e da mudança estrutural — 1947/1963 // Revista Brasileira de Economia. 1969. Vol. XXIII. No. 2. (junio)*. С другой стороны, некоторые авторы заинтересовались изучением положения промышленности в латиноамериканской экономике до начала импортозамещения, для исследований по этой теме большую важность имеет труд Ваньи Бамбирра: *Hacia una tipología de la dependencia. Industrialización y estructura socio-económica. [Santiago de Chile], 1971.*

³⁴ Интересно, что сопутствующая экспорту промышленность представляет наиболее активно функционирующий промышленный сектор экспортной экономики. Так, доступные данные показывают, что в 1895 г. в Аргентине капитал, вкладываемый в отрасли производства, направленных на внутренний рынок, составлял около 175 млн песо против 280 млн вложенных в отрасли, связанные с экспортом; в первом случае на одну фирму, действующую как правило в области кустарного производства, в среднем приходилось 10 млн песо, во втором — более 100 млн. См. *Conde R. C. Problemas del crecimiento industrial. Buenos Aires, 1965.*

Диалектика зависимости

начало нынешней индустриальной экономике, преобладающей сейчас в регионе.

С нашей точки зрения это значит, что высшая сфера обращения, связанная с внешним предложением промышленных потребительских товаров, перемещает свой центр тяжести на внутреннее производство, проходя в общих чертах по тому же пути, что и низшая сфера обращения, связанная с трудящимися массами. Тогда могло показаться, что причудливое развитие экспортной экономики начало выправляться, и что зависимый капитализм стал принимать очертания классических промышленных стран. Именно на этом основании в 1950-х гг. расцвели различные т.н. дессаролистские течения, предполагавшие, что социально-экономические проблемы формирования латиноамериканского общества обострились по причине недостаточного развития капитализма, и что ускорение его развития разрешит их, заставив исчезнуть*.

На самом деле мнимое сходство зависимых и классических индустриальных экономик скрывает глубокие различия, которые капиталистическое развитие не смягчает, а только усиливает. Переориентация [производства] на внутренний спрос, обеспеченный ненакопленной прибавочной стоимостью, предполагает специфический и радикально отличающийся от действующего в классической экономике механизм создания внутреннего рынка, который будет иметь тяжелые последствия для той формы, что примет зависимая промышленная экономика.

В классической капиталистической экономике формирование внутреннего рынка является ответом на накопление капитала: разделив продукт и средства производства, капитал создает не только наемного работника, т.е. трудящегося, не обладающего ничем, кроме своей рабочей силы, но также создает и потребителя. В самом деле, средства существования рабочего, раньше производимые непосредственно им самим, теперь включены в капитал в качестве элементов его переменной части, и попадают к рабочему в виде зарплаты, как только покупается его труд³⁵. Следовательно, существует тесная связь между темпами

---

* См. подробнее текст А. Сотело Валенсии в данном сборнике.

³⁵ Расширенное воспроизводство этих отношений, по существу является капиталистическим воспроизводством. См. прежде всего: Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXIV.

накопления и расширением рынка. Возможность для промышленного капиталиста получить на внешнем рынке дешевые продукты питания, необходимые рабочим, укрепляет связь между накоплением и рынком при увеличении той части личного потребления рабочего, которая связана с поглощением промышленных товаров. Вот почему промышленное производство при данном типе экономики концентрируется прежде всего на товарах широкого потребления и стремится к их удешевлению как только они включаются напрямую в стоимость рабочей силы* и таким образом в норму прибавочной стоимости — в той мере, в которой условия борьбы между рабочим и его хозяином позволяют приблизить зарплаты к стоимости труда. Мы уже рассматривали, почему это является ключевой причиной, по которой классическая капиталистическая экономика должна стремиться к увеличению производительности труда.

Результатом развития накопления, основанного на производительности труда, является увеличение прибавочной стоимости, а следовательно, и спроса, созданного за счет ее ненакопленной части. Другими словами, непроизводительные классы наращивают личное потребление, что расширяет ориентированную на них сферу обращения. Как следствие, растет производство не только промышленных товаров потребления, но и предметов роскоши³⁶. Таким образом, обращение стремится разьединиться на две сферы тем же способом, о котором мы говорили применительно к латиноамериканской экспортной экономике, но с существенной разницей: расширение более высокой сферы является следствием изменения условий производства, и оно становится возможным, поскольку при повышении производительности труда часть общего объема личного потребления, приходящаяся на рабочих, снижается в реальном выражении. Связь, существующая между двумя сферами потребления, ослабляется, но не разрушается.

Другой противостоящий этому разрыву фактор заключается в форме расширения мирового рынка. Дополнительный спрос на предметы роскоши, существующий на внешнем рынке, неизбежно ограничен, т. к., во-первых, при торговле между странами,

---

* Т.е. их стоимость начинает входить в стоимость воспроизводства рабочей силы.

³⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1. С.455 и далее.

Диалектика зависимости

производящими эти товары, рост одной страны предполагает отставание другой, что толкает последнюю на введение защитных механизмов; во-вторых, при товарообмене с зависимыми странами этот спрос ограничивается высшими классами и поэтому он будет сдерживаться из-за высокой концентрации доходов, обусловленной сверхэксплуатацией труда. Для того чтобы производство предметов роскоши могло расширяться, они должны сменить свое назначение, превратившись в продукты широкого потребления *непосредственно внутри индустриальной экономики*. Начиная со второй половины XIX в., обстоятельства, позволяющие осуществить повышение реальной заработной платы, включают в себя обесценивание продуктов питания и возможности внутреннего распределения части излишка, изъятого у зависимых стран; это помогает — по мере расширения личного потребления рабочих — противостоять существующим на уровне обращения подрывным тенденциям. Индустриализация³⁷ в Латинской Америке осуществлялась на иных основаниях. Постоянное сжатие личного потребления работника, вызываемое экспортной экономикой, позволяет создать лишь слабую промышленность, растущую только под влиянием внешних факторов (таких как конъюнктурный торговый кризис, сокращение положительного торгового баланса, вызванное уже рассмотренными причинами), которые частично закрывают доступ к высшей сфере потребления в импортной торговле³⁸. Как мы показали, сочетание этих

³⁷ Мы применяем термин «индустриализация» для обозначения процесса, в ходе которого промышленность, обеспечивая глобальные качественные изменения старого общества, сама становится центром накопления капитала. Именно поэтому мы полагаем, что индустриализация не происходит при экспортной экономике, несмотря на наблюдаемую в ней активность промышленности.

³⁸ Бразильский историк, говоря о кампании за повышение таможенных тарифов, начатых бразильскими промышленниками в 1928 г., совершенно точно описывает механизм расширения промышленного сектора в экспортной экономике: «Под давлением снижения спроса на ткани плохого качества в сельской местности, ставшего следствием падения цен на кофе — средняя цена за 60-килограммовый мешок снизилась с 215 109 реалов в 1925 до 170 719 в 1926 г. — некоторые фирмы с середины 1920-х гг. начали специализироваться на производстве тонких тканей и тканей средней плотности. Проникнув в этот сегмент рынка, они начали испытывать конкуренцию со стороны англичан, которых обвиняли в применении „демпинга“ для уничтожения местного производства. Промышленные центры объединились в рамках этой кампании с целью увеличения тарифов на хлопковые ткани и ограничения импорта оборудования, при этом утверждалось, что рынок не выдержит роста текущей производственной мощности». (*Fausto B. A revolução de 1930. Historiografia e história. São Paulo, 1970.*

факторов с определенного момента ускоряет промышленное развитие и способствует качественному росту зависимого капитализма. Таким образом, индустриализация Латинской Америки не создает собственного внутреннего спроса, как это происходило в классических капиталистических экономиках, а появляется с целью удовлетворения уже существующего спроса и формируется в зависимости от рыночных запросов со стороны развитых стран.

В начале латиноамериканской индустриализации трудящиеся не играли значительной роли в создании спроса. Промышленность, сформировавшаяся в описанной выше рыночной структуре, где уровень цен был призван помешать росту широкого потребления, не имеет оснований стремиться к чему-то другому. Объем спроса в тот момент превосходил предложение, из-за чего перед капиталистом не стояло проблемы создания рынка для сбыта своих товаров — скорее наоборот. Кроме того, даже дальнейшее совпадение спроса с предложением не потребовало от капиталиста немедленного расширения рынка, хотя раньше заставляло его играть на разнице между ценой производства и рыночной ценой товара, то есть на увеличении прибыли за счет цены единицы продукта. Для этого увеличения промышленный капиталист с одной стороны форсирует подъем цен, используя монопольное положение, созданное в ходе мирового торгового кризиса и усиленное таможенными барьерами. С другой стороны, так как из-за низкого технологического развития стоимость производства определяется прежде всего уровнем зарплат, промышленный капиталист привлекает избыточную рабочую силу, созданную той же экспортной экономикой в период кризиса (вынуждающего экспортный сектор увольнять работников), для оказания давления на заработную плату в целях ее снижения. Капиталист, таким образом, получает возможность поглощать

Рр. 33–34). Показательный эпизод: падение цен на кофе снизило и покупательную способность рабочих, и вместе с этим возможности импорта удовлетворить высокую сферу обращения, что спровоцировало движение промышленников за вытеснение импорта с рынка и получение прибыли от более выгодных цен, которых они могли добиться таким образом. Как мы увидим, этот тропизм латиноамериканской промышленности был характерен не только для старой экспортной экономики. [Буквально, тропизм — это реакция клетки относительно различных раздражителей. В данном случае речь идет о том, что промышленность Латинской Америки меняла формы и векторы своего развития под давлением внешних факторов. — Прим. ред.]

Диалектика зависимости

большой объем рабочей силы, что, при интенсификации труда и удлинении рабочего дня, ускоряет концентрацию капитала в промышленном секторе.

Отрываясь таким образом от характерного для экспортной экономики товарооборота, зависимая промышленная экономика воспроизводит накопление капитала в специфической форме, основанной на сверхэксплуатации труда. Следом воспроизводится соответствующий такому накоплению тип товарооборота — хоть и в видоизмененной форме: происходит не просто размежевание между производством и обращением товаров под воздействием мирового рынка, а *разделение на высшую и низшую сферы обращения внутри экономики*. В отличие от классической капиталистической экономики, это разделение не сглаживается и приобретает все более глубокий характер

Промышленность Латинской Америки, производящая товары, не являющиеся или в малой степени являющиеся частью народного потребления, не зависит от того, сколько получают местные работники. Данное явление имеет двойной смысл. Во-первых, стоимость этих промышленных товаров не определяет стоимость рабочей силы, потому как не составляет значительной части потребления рабочего; что, в свою очередь, не приводит к обесцениванию товаров, которое повлияло бы на размер прибавочной стоимости. Это позволяет промышленнику не беспокоиться об увеличении производительности труда ради снижения стоимости единицы продукции и удешевления труда, а наоборот побуждает его к увеличению прибавочной стоимости через рост эксплуатации работника (экстенсивной или интенсивной) и, как следствие, к снижению заработной платы ниже обычных пределов. Во-вторых, возникшая обратная связь между изменившимся предложением товаров и покупательной способностью рабочих, где первое растет за счет снижения второй, не создает для капиталиста проблем в сфере обращения, поскольку, как мы отметили ранее, промышленные товары не являются важной составляющей личного потребления рабочего.

Ранее мы говорили, что по достижению определенного этапа, в зависимости от конкретной страны³⁹, предложение промышленных товаров по большей части совпадает с существующим

---

³⁹ Например, в Аргентине и Бразилии это произошло в десятилетие между 1940 и 1950 гг., при чем в первой раньше, чем во второй.

спросом в высшей сфере обращения. Тогда появляется необходимость расширить потребление промышленных товаров, которая возникает в тот момент, когда в классической экономике товары роскоши становятся предметом широкого потребления. У зависимой индустриальной экономики возникает две возможности для приспособления к этому: расширить потребление средних слоев за счет ненакопленной прибавочной стоимости, либо же попробовать повышать производительность труда, как необходимое условие удешевления товаров.

Второй способ обычно способствует качественному изменению основы накопления капитала и позволяет изменить личное потребление рабочего за счет включения в него промышленных товаров. При применении только этого способа, центр накопления сместится с эксплуатации работника на рост его производительной силы труда. Однако последний частично нейтрализуется за счет расширения потребления средних слоев, что предполагает рост их доходов, обеспеченных, как мы знаем, за счет прибавочной стоимости и, как следствие, за счет давления на уровень заработной платы трудящихся. Осуществить переход от одного типа накопления к другому сложно, и происходит он крайне медленно, но и его достаточно, чтобы запустить механизм, который в перспективе будет препятствовать этому переходу, выводя на новый путь поисков решения проблем, которые стоят перед промышленной экономикой.

Этот механизм, призванный увеличить производительность труда, — использование зарубежных технологий.

6. Новый виток спирали

Известный факт, что индустриализация Латинской Америки изменяет структуру ее импорта путем снижения доли предметов потребления и их замены на сырье, полуфабрикаты и оборудование, предназначенные для промышленности. Тем не менее, перманентный кризис внешнеэкономических отношений региона не позволяет удовлетворять растущие потребности постоянного капитала в вещественных элементах исключительно за счет торгового обмена. Именно поэтому особое значение приобретает привлечение иностранного капитала в форме инвестиций и прямых вливаний в промышленность.

Диалектика зависимости

Легкость, с которой Латинская Америка прибегает к импорту иностранного капитала, не случайна. Она обусловлена новой формой международной капиталистической экономики, возникшей после мировой войны. К 1950-м гг., когда был преодолен кризис, сохранявшийся с 1910-х гг., экономика была поставлена под контроль Соединенных Штатов. Этот успех, достигнутый за счет концентрации капитала в общемировом масштабе, сосредоточил в руках крупных империалистических корпораций колоссальные ресурсы, которым необходимо искать приложение за границей. Отличительная черта этого периода в том, что вливания капитала в периферию были ориентированы преимущественно на промышленный сектор.

Вместе с этим, пока происходила дезорганизация мировой экономики*, развивалась промышленная база периферии, предлагавшая хорошие возможности для прибыли, благодаря сверхэксплуатации труда. Но этот факт не был ни единственным, ни, тем более, решающим. В течение того же периода в странах центра наблюдалось активнейшее развитие производства средств производства. С одной стороны, это привело к тому, что создаваемое там оборудование, всегда более совершенное, должно было применяться в производственном секторе стран периферии; таким образом, у экономик центра возник интерес к запуску индустриализации** с целью создания рынка для своей тяжелой промышленности. С другой стороны, поскольку темпы технологического развития в странах центра снизили срок замещения основного капитала почти вдвое⁴⁰, у этих стран возникла необходимость экспортировать на периферию устаревшие машины и оборудование, прежде чем они полностью не обесценились.

Латиноамериканская индустриализация таким образом связывается с новым международным разделением труда, в рамках которого зависимым странам передаются низшие ступени промышленного производства (отметим, что черная металлургия, являвшаяся решающим признаком классической промышленной экономики, теперь концентрируется в таких странах, как Бразилия, которые уже экспортируют сталь), сохраняя за империалистическим центром более высокие ступени (такие как

---

* Т.е. до 1950-х гг.

** Стран периферии.

⁴⁰ См. Mandel E. *Tratado de economía marxista. México, 1969.*

производство компьютеров и тяжелая электронная промышленность в целом, открытие новых источников энергии, например, ядерной и т.д.) и монополию на соответствующие технологии. Развивая эту тему далее, в международной экономике можно выделить уровни, на которые выходят не только новые, но и старые промышленные страны. Так, и в производстве стали, и в производстве транспортных средств Западная Европа и Япония успешно конкурируют с США, но они все еще не способны на это в деле производства станков, особенно автоматизированных⁴¹. Здесь мы сталкиваемся с новой иерархией мировой капиталистической экономики, основанной на переопределении международного разделения труда, происходившего в течение последних пятидесяти лет*.

Как бы там ни было, ситуация, при которой зависимые промышленные страны начинают искать за рубежом технологии, позволяющие им ускорить свое развитие, увеличив производительность труда, приводит к значительному притоку капитала со стороны стран центра, который и обеспечивает желанные технологии. Мы не собираемся изучать последствия, свойственные различным формам технологического заимствования, будь то безвозмездная передача или прямое вложение иностранного капитала — с точки зрения нашего исследования это не имеет большого значения. Нас волнует только характер этих технологий и их влияние на расширение рынка.

Технологический прогресс предполагает экономию рабочей силы, которую и с точки зрения времени, и с точки зрения труда, рабочий должен приложить для производства конкретного количества продуктов. Естественно, что на мировом уровне это приводит к сокращению времени производительного труда в отношении ко всему времени, наличному для производства, что в капиталистическом обществе проявляется через сокращение

⁴¹ С 1960 по 1966 гг. продукция станкостроения США выросла вдвое, за это же время в Западной Европе оно увеличилось только на 60 %, в Японии — на 70 %. Кроме того, в США быстрыми темпами развивается производство автоматизированных комплексов, стоимость которых достигла 247 млн долларов в 1966 г., против 43,5 млн в Западной Европе и лишь 2,7 млн долларов в Японии. См. подсчеты в *Mandel E. Europe versus America? Contradictions of Imperialism. London, 1970. P. 80.*

* Работа Р.М. Марини была написана в самом начале 1970-х гг., т. е. до нового витка международного разделения труда, связанного с переносом основного промышленного производства из стран центра на периферию.

Диалектика зависимости

числа рабочих при одновременном росте части населения, вовлеченной в непроизводительную деятельность, включающую сферу обслуживания — а также паразитических слоев, освобожденных от участия в общественном производстве товаров и услуг. Это специфическая форма, которую принимает технологическое развитие в обществе, основанном на эксплуатации, но отнюдь не общий принцип этого развития. Именно поэтому зависимые страны, обладающие огромным количеством рабочих рук, получают рекомендации, как применять технологии, задействующие большее количество рабочей силы, что позволяет поддерживать уровень занятости; это представляет собой двойной обман: они восхваляют менее технологичный путь развития и не разделяют технику как таковую и ее влияния на капиталистическое общество.

Более того, эти рекомендации пренебрегают конкретными условиями, в которых технологический прогресс внедряется в зависимых странах. Это внедрение, как мы отметили, больше зависит не от получаемых [в ходе него] преимуществ, а скорее от объективной динамики процесса накопления в мировом масштабе. Именно она привела к тому, что международное разделение труда приняло новую форму, в рамках которой открылись новые источники для ускоренного распространения технического прогресса. Вытекающие из этого последствия для положения рабочих зависимых стран не могут существенно отличаться от тех, что являются неотъемлемой частью капиталистического общества: сокращение производительной и увеличение непроизводительной частей населения. Но эти последствия неизбежно видоизменяются в условиях, характерных для зависимого капитализма.

Именно так, воздействуя на производственную структуру, основанную на большей эксплуатации рабочих, технический прогресс позволяет капиталисту увеличивать трудовой ритм рабочего и в тоже время сохранять тенденцию к оплате труда ниже его реальной стоимости. Решающую роль в этом играет связь новых технологий производства с промышленными отраслями, ориентированными на выпуск таких типов товаров, которые могут стать предметами широкого потребления в развитых странах, чего ни при каких условиях не произойдет в зависимых обществах. Пропасть между уровнем жизни рабочих и тех слоев, что

питают высшую сферу обращения, неизбежно приводит к тому, что именно для последних предназначаются такие товары как автомобили, бытовая техника и т.д. В этом отношении, поскольку данные товары не входят в потребление рабочих, то обусловленный технологиями рост производительности в этих отраслях производства увеличивает прибыли не через рост нормы прибавочной стоимости, а только посредством увеличения массы реализуемой стоимости. Проникновение технического прогресса в зависимую экономику сопровождается таким образом усилением эксплуатации рабочего именно из-за того, что *накопление остается в своей основе зависимым не от повышения нормы прибавочной стоимости, а от увеличения общей массы стоимости — и как следствие прибавочной стоимости.*

Итак, сконцентрировавшись в значительной степени в отраслях производства предметов роскоши, техническое развитие, в конечном счете, создает серьезные проблемы для их реализации. Способы, применяемые для решения этих проблем, связаны с вмешательством государства (увеличение бюрократического аппарата, субсидии производителям и кредитование потребления предметов роскоши), а также с инфляцией и направлены на перенесение покупательной способности из низшей сферы обращения в высшую; это приводит к еще большему снижению реальной заработной платы, для обеспечения достаточного излишка для передачи дохода*. Но по мере того как подобным образом сужается потребительская способность рабочих, исчезает какая-либо возможность для стимулирования применения технологий в производственных секторах, служащих для удовлетворения народного потребления. Поэтому не вызывает удивления, что в то время как производство предметов роскоши растет ускоренными темпами, области промышленности, направленные на массовое потребление (так называемые традиционные производства), находятся в стагнации или вовсе деградируют.

В той мере, в какой тенденция к сближению двух областей торговли, наблюдавшаяся с определенного момента, осуществлялась крайне медленно и сталкивалась с трудностями, она не смогла развиваться дальше. Наоборот, происходит новый разрыв между двумя областями, поскольку снижение уровня жизни рабочих масс становится необходимым условием для

* Непроизводительным слоям.

Диалектика зависимости

расширения спроса со стороны слоев, живущих за счет прибавочной стоимости. *Производство, основанное на сверхэксплуатации труда, воспроизводит соответствующий ему тип товарообращения и в то же время отделяется от производственного аппарата, связанного с нуждами народного потребления.* Расслоение этого аппарата на то, что называют «динамичными отраслями» (производственные отрасли предметов роскоши и средств производства, предназначенных главным образом для этих же отраслей) и «традиционными отраслями», отражает приспособление структуры производства к структуре обращения, свойственной зависимому капитализму.

Но сближение зависимой промышленной модели с экспортной экономикой на этом не прекращается. Распространение технического прогресса в условиях сверхэксплуатации труда неизбежно ограничивает внутренний рынок, что противоречит необходимости реализовывать постоянно растущую массу стоимости (т.к. накопление зависит, прежде всего, от нее, а не от прибавочной стоимости). Это противоречие не может быть разрешено через расширение высшей сферы потребления внутри экономики за пределы, установленные сверхэксплуатацией. Другими словами, спрос на товары роскоши не может расширяться за счет рабочих, из-за постоянного сжатия их заработной платы, исключаяющего их из этого типа потребления. Зависимая промышленная экономика не только должна была бы считаться с огромной резервной армией труда, она также вынуждена ограничивать потребление предметов роскоши капиталистами и верхушкой средних слоев. С определенного момента (который точно можно отнести к середине 1960-х гг.) это создает необходимость расширения за счет экспорта, а значит и необходимость заново запускать — хотя уже и на промышленной основе — кругооборот капитала, чтобы частично сосредоточить обращение *на мировом рынке*. Экспорт промышленных товаров — как необходимых, так и предметов роскоши — таким образом становится спасительной схемой для экономики, неспособной справиться с сохраняющимися в ней разрушительными явлениями. От проектов интеграции региональной и субрегиональной экономики до разработки агрессивной политики в области международной конкуренции — все способствует восстановлению в Латинской Америке старой модели экспортной экономики.

В последние годы наиболее ярко эти тенденции проявляются в Бразилии, что заставляет нас говорить о субимпериализме⁴². Мы не собираемся погружаться в эту тему, т.к. понятие субимпериализма не сводится исключительно к экономике и не может быть полностью раскрыто без обращения к политике и социологии. Ограничимся указанием на то, что в широком смысле субимпериализм — это не специфический бразильский феномен и не аномалия в развитии зависимого капитализма*. Действительно, условия, присущие бразильской экономике, позволили далеко продвигнуться индустриализации и даже создать тяжелую промышленность, это же касается условий, характерных для политической жизни, противоречия которой породили милитаристское государство прусского типа и позволили установиться субимпериализму в Бразилии**. Но не менее верно и то, что субимпериализм — всего лишь особая форма, которую принимает индустриальная экономика, развивающаяся в рамках зависимого капитализма. В Аргентине или в Сальвадоре, Мексике, Чили и Перу главные черты диалектики зависимого капиталистического развития не отличаются существенно от того, что мы стремились здесь проанализировать.

Использовать эту линию анализа для изучения конкретных социальных структур Латинской Америки, применять это исследование для определения условий, в которых разворачивается классовая борьба, и предлагать четкие перспективы социальным силам, вовлеченным в уничтожение уродливых конструкций зависимого капитализма — этот теоретический вызов стоит сегодня перед марксистами Латинской Америки. То, как мы ответим на него, несомненно, окажет значительное влияние на итог, к которому придет политический процесс, наблюдаемый нами сегодня.

1972 г.

---

⁴² Работы, посвященные этой теме, объединены в моей книге: *Subdesarrollo y revolución. México, 1969*. Первая из них была изначально опубликована под заголовком: *Brazilian Interdependence and Imperialist Integration // Monthly Review. 1965. Vol. XVII. No. 7. (December)*.

* Подробнее о проблеме субимпериализма Р.М. Марини говорит в своем докладе: *Зависимое капиталистическое накопление и сверхэксплуатация труда (1972)* // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepisis.net/library/id_3966.html.

** Р.М. Марини имеет в виду период военной диктатуры, установившейся в Бразилии в 1964–1985 гг. За это время военным удалось распространить свое политическое и экономическое влияние также и на соседние страны, что и позволяет Марини говорить о бразильском субимпериализме.

Роман Павлов, Дмитрий Баринов

Сверхэксплуатация труда в России

К постановке проблемы

Часть I. Теория и практика

Представление о постсоветской России как о части мировой периферии давно перестало быть оригинальным. Не только известные ученые, публицисты, но и популярные блогеры, далекие по своим интересам от экономических штудий, обращают внимание на то, что после 1991 г. территории бывшего СССР продолжили свое существование в новом, более низком международном статусе. Экономические и политические последствия спуска в периферию или полупериферию нам достаточно хорошо известны: преимущественно сырьевая экономика, преобладание трудоемких производств, сильная зависимость от мировой рыночной конъюнктуры, отток капитала — все это в той или иной степени становилось предметом изучения специалистов. Однако остается открытым один из главных вопросов — как полупериферийный, зависимый характер российской экономики сказывается на простых трудящихся? Как он влияет на доходы населения и условия его труда? Сохраняются ли в сложившихся обстоятельствах перспективы роста уровня жизни?

По нашему мнению, ключом к пониманию и анализу этой проблемы являются труды одного из основателей марксистской теории зависимого развития (ТЗР) — бразильского экономиста Ружа Мауру Марини (1932–1997). Теория зависимости родилась в 1950–1960-е гг. в Латинской Америке, когда короткий период относительно самостоятельного экономического развития сменился новым витком неколониальной зависимости от США. В это же время учеными из Экономической комиссии по Латинской Америке при ООН был разработан т.н. депендентский подход (от исп. *dependencia* — зависимость), который позволял по-новому взглянуть на устройство мировой экономики, четко принимавшей деление на центр и периферию. Несмотря на определенные достижения депендистов, в своих трудах они ограничивались преимущественно вопросами внешней

торговли, неэквивалентного обмена между странами разных уровней экономического развития, а в качестве решений предлагали различные реформистские программы. Уже в 1960-е гг. их идеи, во многом сведенные до структуралистского метода анализа, были в значительной мере пересмотрены и дополнены с использованием марксистского инструментария — эта работа была выполнена латиноамериканскими экономистами Р.М. Марини, В. Бамбирра, Т. дус Сантусом, А. Кихано, У. Родни, немецко-американским ученым А.Г. Франком и др. По общему признанию, важнейшим вкладом в марксистское понимание ТЗР стала работа Р.М. Марини «Диалектика зависимости», в которой зависимость стала не просто методом, а предметом исследования¹. Краеугольным камнем построений Марини является разработанная им теория сверхэксплуатации труда — своеобразной формы эксплуатации работника, характерной для стран периферии.

Опираясь на теорию сверхэксплуатации, мы постараемся в общих чертах описать положение трудящегося населения в современной России. Наша статья будет состоять из двух частей. Поскольку труды Марини до сих не переведены² и его идеи мало известны русскоязычному читателю, в первой части мы изложим основные экономические механизмы, приводящие к сверхэксплуатации и принципы ее осуществления. Здесь же, опираясь на труды учеников и последователей Марини, мы обобщим и опишем ключевые проявления и последствия сверхэксплуатации, которые ощущает на себе работник в своей жизнедеятельности. Во второй части на основании имеющихся эмпирических и статистических данных мы докажем, что это явление характерно и для полупериферийной российской экономики. Авторы отдают себе отчет, что последняя задача — крайне масштабная и вряд ли может быть решена в рамках единственной работы. Тем не менее, нам важно обратить внимание на эту проблему, преодолев разрыв между «абстрактной» теорией и окружающей нас действительностью.

---

¹ См. подробнее статью А. Сотело Валенсии.

² Единственное исключение: Марини Р.М. Зависимое капиталистическое накопление и сверхэксплуатация труда // Научно-просветительский журнал «Скепсис». URL: https://scepsis.net/library/id_3966.html

Сверхэксплуатация труда в России

1. Природа сверхэксплуатации

Исследование понятия сверхэксплуатации Марини начинается с описания особенностей торговли Латинской Америки со странами метрополии на протяжении второй половины XIX — XX вв. Главным историческим итогом этих торговых отношений стало формирование системы неэквивалентного обмена, предполагающего низкую стоимость сырья и продуктов периферии, потребляемых в странах центра и высокую стоимость промышленных товаров, следующих в обратном направлении — из центра на периферию. Марини пишет:

«при взаимоотношениях между странами, продающими товары разных категорий, промышленные и сырьевые — тот простой факт, что одни производят товары, которые другие не производят, или не могут этого делать с той же легкостью, позволяет первым обходить закон стоимости, то есть продавать товары выше их стоимости, что и ведет к неэквивалентному обмену. Это означает, что отсталые страны должны безвозмездно передавать часть производимой стоимости, и что эта передача — или уступка — происходит в пользу той страны, которая продает им товары с более низкой ценой производства в силу своей высокой производительности»³.

Подобная ситуация приводит к потере части прибавочной стоимости капиталистами зависимых стран, т.к. при неэквивалентном обмене она присваивается странами центра за счет того, что страны периферии продают товары ниже их стоимости производства⁴. Ввиду слабого и подчиненного положения своих государств капиталисты периферии не могут переломить невыгодную для них экономическую конъюнктуру и потому вынуждены изыскивать резервы для компенсации потери части прибыли за счет внутренних ресурсов. При этом простое увеличение массы реализуемой стоимости (т.е. количества продуктов и сырья)

³ Марини Р.М. Диалектика зависимости. С. 19 (здесь и далее указаны страницы настоящего сборника).

⁴ Это перераспределение прибавочной стоимости возможно из-за более высокого органического строения капитала в метрополии, благодаря которому ее товары, содержащие меньшее количество живого труда обмениваются на товары с периферии, содержащие большее количество живого труда. Подробнее см.: Маркс К. Капитал. Т. 3. Ч. 1. С. 260.

не может компенсировать потерь периферии, что Марини объясняет «прекрасно известным фактом — рост предложения продуктов и сырья на мировом рынке сопровождается снижением их цен относительно фабричных товаров. Т.к. цены на промышленные товары остаются относительно стабильными или, во всяком случае, снижаются медленно, то ухудшение условий товарообмена выражается в снижении цен на сырье»⁵. Иными словами: продажа большего количества ресурсов не сможет компенсировать периферии потерянную прибыль, т.к. из-за роста предложения их стоимость упадет; в то же время цены на промышленную продукцию стран центра как правило стабильны, а в длительной перспективе скорее показывают тенденцию к росту. Таким образом, у капиталистов зависимых стран остается единственный путь — нажим на трудящихся⁶. Путь, связанный со снижением собственных доходов, разумеется, ими не рассматривается.

Марини выделяет три возможных способа компенсации потери нормы прибыли за счет работника в зависимой экономике. Первый — классическое производство абсолютной прибавочной стоимости, т.е. удлинение рабочего дня трудящегося за счет увеличения его неоплачиваемой части, во время которой создается дополнительная прибавочная стоимость. Чаще всего применяется «в наименее защищенных секторах со слабыми профсоюзами — в мелкой и средней промышленности; применяется он также и в тяжелой промышленности, через сверхурочные рабочие часы» (а также урезание времени обеда и перерывов и т.д.)⁷. Второй способ, выделенный Марини, — это интенсификация труда, т.е. производство большего количества продукта за то же рабочее время, достигаемое за счет реорганизации рабочего

---

⁵ Марини Р.М. Диалектика зависимости. С. 16–17.

⁶ «Суть или основа зависимости <...> заключается в передаче прибавочной стоимости от менее развитого совокупного национального капитала к более развитому. Необходимо компенсировать эту потерю, извлекая больше прибавочной стоимости из живого труда на периферии. Следовательно, зависимый капитал опускает стоимость заработной платы ниже стоимости, необходимой для воспроизводства трудоспособности, со всеми известными последствиями. В то же время он интенсифицирует использование этого труда для увеличения производства ... прибавочной стоимости». *Dussel E. Marx's Economic Manuscripts of 1861–63 and the "Concept" of Dependency // Post-Marxism, The Left and Democracy edition of Latin American Perspectives. 1990. Vol. 17. No. 2. P. 71.* Цит. по: Коуп З. Разделенный мир, разделенный класс. М., 2022. С. 340. URL: <https://lenincrew.com/divided-world-2/>

⁷ Марини Р.М. Зависимое капиталистическое накопление...

Сверхэксплуатация труда в России

процесса, увеличения скорости работы. И, наконец, третий способ — изъятие части средств, отводимых на заработную плату и потребление рабочего в фонд накопления капитала, что приводит к снижению заработной платы при сохранении объема труда. При таком подходе рабочий получает ниже стоимости своей рабочей силы (и не имеет достаточно средств для ее воспроизводства⁸), т. е. происходит его сверхэксплуатация⁹.

Такое положение характерно именно для зависимой периферийной экономики ввиду особенностей ее уклада:

«в зависимой стране основная часть произведенного продукта направляется на мировой рынок. Это имеет решающее значение для положения производителей — рабочих, т. к. в зависимой стране трудящиеся рассматриваются только как производители и создатели предметов потребления, но не как их потребители, ведь созданное ими предназначено не для них самих, а для трудящихся и общественных слоев стран центра, живущих за счет прибавочной стоимости»¹⁰.

В чем заключается отличие этого процесса от того, что происходит в классической капиталистической экономике? Марини пишет, что в классическом случае, противостояние между капиталистом и рабочим, наблюдаемое на стадии производства (желание снизить заработную плату работника до минимума) сглаживается на стадии обращения (работник тратит зарплату на продукты, тем самым возвращая деньги капиталисту). В зависимой экономике

---

⁸ Воспроизводство рабочей силы — это потребление суммы жизненных средств (товаров и услуг), необходимое работнику а) для полноценного восстановления собственной рабочей силы, истраченной в ходе производства, б) для воспроизведения рабочей силы вообще, т. е. рождения и воспитания детей; в) для получения образования и квалификации, необходимых для производительного труда. (См. подробнее: Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 181–184.). По мнению известного советского экономиста С. Струмилина для обеспечения воспроизводства рабочей силы заработная плата должна покрывать следующие расходы: производство рабочей силы, т. е. личное содержание работника; обработку рабочей силы, т. е. обучение и получение квалификации; «обслуживание и ремонт» рабочей силы, т. е. нормальный отдых и лечебную помощь; «амортизацию» ее износа, т. е. содержание семьи и воспитание детей; «страхование» от преждевременного износа, например ранней инвалидности во вредных производствах, а также несчастных случаев — в форме некоторых сбережений «на черный день». (Струмилин С. Проблемы экономики труда. М., 1982. С. 377.).

⁹ Марини Р. М. Зависимое капиталистическое накопление...

¹⁰ Там же.

сферы производства и обращения оказываются по существу разорванными, т.к. произведенная продукция или сырье, реализуются за пределами периферийных экономик. Следовательно, потребление трудящихся имеет лишь малое значение для капиталиста, что открывает возможность для расширения эксплуатации. Незаинтересованность во внутреннем потреблении также позволяет капиталисту сохранять выгоду от внешней торговли: «стоимость этих промышленных товаров не определяет стоимость рабочей силы, потому как не составляет значительной части потребления рабочего; это, в свою очередь, не приводит к обесцениванию товаров, которое повлияло бы на размер прибавочной стоимости»¹¹.

Полученная за счет сверхэксплуатации прибыль частью идет на импорт товаров потребления, которые, однако, по своей цене доступны прежде всего высшим непроизводительным слоям населения: «Разделение между личным потреблением, заложенным в зарплате, и личным потреблением, обусловленным не идущей на накопление прибавочной стоимостью, дает начало стратификации внутреннего рынка, которая также означает разграничение сфер обращения» на высшую и низшую¹².

Важно обратить внимание на то, как идеи Марини соотносятся с классическим марксизмом. Действительно, в построениях Маркса не анализируется ситуация, при которой рабочая сила оплачивается ниже ее стоимости. Однако в главе «Понятие относительной прибавочной стоимости» первого тома «Капитала» Маркс пишет о допустимости такого способа увеличения прибавочной стоимости, хотя и отказывается принимать его во внимание:

«Для воспроизводства этой стоимости в 4 шилл. 6 пенсов достаточно было бы 9 рабочих часов, и, таким образом, на долю прибавочного труда теперь пришлось бы из 12-часового рабочего дня вместо двух три часа, а сама прибавочная стоимость повысилась бы с 1 шилл. до 1 шилл. 6 пенсов. Однако такого результата можно было бы достигнуть лишь **путем понижения заработной платы рабочего ниже стоимости его рабочей силы**. Имея всего 4 шилл. 6 пенсов, производимые им в течение 9 часов, он располагает на 1/10 меньшим количеством жизненных средств, чем раньше, и, следовательно,

---

¹¹ Марини Р.М. Диалектика зависимости. С. 37.

¹² Там же. С. 31.

Сверхэксплуатация труда в России

происходит лишь неполное воспроизводство его рабочей силы. В данном случае прибавочный труд может быть удлинён лишь путем нарушения его нормальных границ, его область может быть расширена лишь путем узурпации части необходимого рабочего времени [*т.е. времени, затраченного на создание стоимости, эквивалентной заработной плате* — Р.П., Д.Б.]. **Хотя этот метод увеличения прибавочного труда играет очень важную роль в действительном движении заработной платы**¹³, здесь он должен быть исключен, так как по нашему предположению все товары, — а, следовательно, и рабочая сила, — продаются и покупаются по их полной стоимости. Раз это предположено, причиной уменьшения рабочего времени, необходимого для производства рабочей силы или для воспроизводства ее стоимости, может быть не понижение заработной платы рабочего ниже стоимости его рабочей силы, а лишь понижение самой этой стоимости»¹⁴.

Эта проблема занимала и многих последователей Маркса в XX в. Так, Э. Мандель отмечал, что неблагоприятное соотношение сил на рынке труда, вызванное растущей резервной рабочей армией, делает невозможной нормальную организацию профсоюзного движения. Это приводит к тому, что в определенной политической обстановке капитал получает возможность оплачивать рабочую силу не просто по заниженной цене, но ниже самой ее стоимости. Таким образом, тенденция к падению нормы прибыли компенсируется за счет уменьшения издержек производства¹⁵. Один из главных последователей Маркса колумбийский экономист Хайме Осорио объясняет, почему подобная ситуация (оплата рабочей силы ниже ее стоимости) была исключена Марксом из рассмотрения, отмечая, что марксовы рассуждения строятся на высоком уровне абстракции, для которых опыт зависимых стран являлся частным случаем, не нарушающим общей логики функционирования капиталистического способа производства, изучаемого Марксом в его «чистом виде»¹⁶.

¹³ Выделение в цитате авторов.

¹⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 324.

¹⁵ Mandel E. *Late Capitalism*. London, 1975. Pp. 67–68.

¹⁶ Osorio J. *Fundamentos de la superexplotación*. // *Razón y Revolución*. 2013.

Исследователи также отмечают, что механизмы сверхэксплуатации наемного труда наиболее четко проявились во второй половине XX в., т. е. уже в другой реальности, отличной от той, что описывал «Капитал». Сверхэксплуатация возникает еще до наступления неолиберализма, однако именно в этот период ее развитие выходит на качественно новый уровень. С 1970-х гг. благодаря растущей глобализации и господству финансового капитала над промышленным резко повысился объем прибавочной стоимости, извлекаемый из стран периферии, вследствие чего появилась необходимость компенсации прибылей, потерянных в ходе неэквивалентного обмена и вывода капитала. Отсюда — рост безработицы и нищеты, ослабление трудового законодательства, сокращение социальных расходов и прочие спутники сверхэксплуатации¹⁷.

* * *

Обобщая теоретические выкладки, еще раз подчеркнем, что сверхэксплуатация — это оплата рабочей силы работника ниже ее стоимости и перевод части фонда оплаты труда в фонд накопления, вызванные незаинтересованностью капиталистов периферии в росте потребления широких слоев населения внутри страны. Недоплата характерна не только для работников экспортных секторов, но и для всей зависимой экономики, т. к. она ориентируется прежде всего на внешний рынок. Это происходит как из-за недостаточности капиталовложений в отрасли, ориентированные на внутренний спрос (из-за узости внутреннего рынка и значительной разницы в норме прибыли между ними и экспортоориентированными отраслями), т. е. более низкого органического строения капитала, так и из-за стремления капиталистов этих отраслей скомпенсировать недостаточность нормы прибыли путем повышения уровня эксплуатации своих работников. В Латинской Америке, отмечает Марини, наиболее подвержены сверхэксплуатации области, связанные с сельским хозяйством и добычей ресурсов, т. к. при промышленном производстве рост объема труда ограничен объемом доступного сырья¹⁸. При

---

¹⁷ Dos Santos Nogueira C. *Las formas históricas de la superexplotación de la fuerza de trabajo y la dialéctica de la dependencia latinoamericana // Cuadernos de Economía Crítica. 2016. Vol. 3. No. 5. P. 77.*

¹⁸ Марини Р. М. Диалектика зависимости. С. 23.

Сверхэксплуатация труда в России

этом даже при высоких темпах роста зависимой экономики положение трудящихся не улучшается кардинально, т. к. периферия в целом ориентирована на вывоз и производит не то, что востребовано широкими массами.

2. Механизмы и проявления сверхэксплуатации

Сложность эмпирического исследования описываемых Марини явлений заключается в том, что сам он сам фактически не касался проблемы применения собственной теории для конкретного анализа, развивая отдельные ее положения и отвечая критикам. Эта работа легла на последователей бразильского экономиста, однако наиболее известные ученики Марини (Х. Осорио, А. Сотело, А. Оливерос) занимались преимущественно адаптацией его теорий к современным условиям, историографическими и методологическими вопросам. Поэтому бремя изучения латиноамериканской социально-экономической действительности, с опорой в том числе на теорию сверхэксплуатации, легло на следующее поколение последователей Марини. В данном разделе мы обобщим ключевые труды по этой теме и на примере Латинской Америки кратко опишем основные механизмы сверхэксплуатации, чтобы в заключительной части статьи применить их к современным российским реалиям.

1. Один из явных признаков применения сверхэксплуатации — это рост производительности труда при одновременном падении реальных доходов трудящихся на длительном временном отрезке. Хулиана Гуанаис на примере работников сахарных плантаций в Бразилии показывает, что с конца 80-х по середину 2000-х заработная плата работников упала с суммы равной 2 минимальным размерам оплаты труда по стране до 1,2 в месяц. При этом количество срезанных в день тонн тростника выросло с 7 до 10. Приводит она и более общие данные: в то время как сбор урожая с 1985 по 2004 гг. вырос на 60 %, заработная плата снизилась на 28,3 %¹⁹. Эту же тенденцию подтверждает и пример Аргентины. Изучение показателей 500 крупнейших фирм с 1993 по 2009 гг. показало, что рост производительности

---

¹⁹ Guanais J.B. *Pagamento por produção, intensificação do trabalho e superexploração na agroindústria canaveira brasileira (Tese doutorado)*. UNICAMP, 2016. Pp. 246–247.

и получаемой прибыли сопровождался снижением заработной платы. В целом производительность труда в Аргентине выросла на 13,3 %, а зарплата упала на 7,7 %²⁰. Анализ уровня доходов мексиканских эмигрантов в США показывает, что с 1968 по 2000 гг. их минимальная заработная плата упала на 30 % в реальном выражении²¹.

Поскольку на периферии производство абсолютной прибавочной стоимости преобладает над производством относительной (т.е. прибыль растет за счет повышения уровня эксплуатации работника, а не лучшей технической оснащенности)²², то подобные процессы иллюстрируют растущую эксплуатацию трудящихся, которые производят больше продукта, но за меньшие деньги. При этом развитие машинного труда не искореняет сверхэксплуатацию, как можно подумать, а, наоборот, помогает ей расти. Ввод новой техники на производстве приводит к интенсификации труда: человек выполняет больший объем работы за то же время (из-за быстроты машины или расширения поля деятельности)²³.

2. Наличие большой резервной армии труда, которая снижает уровень оплаты и обеспечивает восполняемость уволенных. Марини писал:

«Вполне естественно, что система максимизирует эксплуатацию рабочего без оглядки на условия для его восстановления, тем более что он может быть заменен за счет привлечения новых рабочих рук в производственный процесс. Трагедия трудящихся Латинской Америки состоит в том, что эта возможность широко применяется: наличие резервной армии труда среди индейцев (как в Мексике) или вызванные технологическим прогрессом миграционные волны, связанные с переселением европейцев (как в Южной Америке) вплоть до начала XX в. позволяли постоянно увеличивать число рабочих»²⁴.

---

²⁰ Manzanelli P. *Evolución de la productividad y el costo laboral en la Argentina actual. Un análisis estilizado a partir de las Cuentas nacionales // Cadernos PROLAM/USP. 2012. Vol.1. P. 145*

²¹ Peña Lopez A. A. *La superexplotación de los trabajadores migrantes mexicanos en Estados Unidos // Superexplotación del trabajo en el siglo XXI. Bremen, 2019. P. 59.*

²² Подробнее об относительной прибавочной стоимости см. Марини Р. М. Диалектика зависимости. Раздел Секрет неэквивалентного обмена

²³ Peña Lopez A. A. *La superexplotación... Pp.70–76.*

²⁴ Марини Р. М. Диалектика зависимости. С. 30.

Сверхэксплуатация труда в России

Эта историческая форма давления на работников сохранила свою актуальность. В каждом конкретном случае эта армия может пополняться из разных источников — за счет внутренней миграции из провинции в крупные города, или за счет внешней т.е. зарубежных мигрантов. При этом последние испытывают последствия сверхэксплуатации даже при переезде в страны центра. Отметим, что резервная армия труда может пополняться и из источников, не связанных с движением населения: из среды неформально и непостоянно занятых, т.е. перебивающихся случайными заработками, а также занятых неполный рабочий день.

Прекрасно известны выгоды от привлечения труда мигрантов для капиталиста — им не требуется предоставлять социальные гарантии (больничные и отпуска), можно платить меньшую заработную плату, т.к. ее часть расходуется на периферии, где цены ниже, рабочий-мигрант соглашается на более продолжительный трудовой день и т.д.²⁵ Кроме того, экономика того региона или страны, где работает мигрант не несет издержки воспроизводства рабочей силы — образование, лечение, пенсионное обеспечение и т.д. — они ложатся на страну (регион) его происхождения.

К примеру, в отдельных отраслях в США эксплуатация мигрантов принимает самые тяжелые «азиатские» формы (с 2002 по 2013 гг. труд фабричного рабочего мексиканца в США стал на 20 % дешевле аналогичного китайского)²⁶. При этом наличие резервной армии труда по факту бьет и по состоянию местных рабочих — положению профсоюзов, системе страхования, общим условиям труда и т.д. А. Горц писал об этом:

«„Национальный“ рабочий класс отнюдь не получает прямой выгоды от сверхэксплуатации рабочих-иммигрантов — напротив, присутствие последних наносит ему ущерб. Невозможно рассчитывать, что в отсутствие иммигрантов класс капиталистов будет вынужден нанять вместо них местных рабочих, оплачивая их труд по исторической стоимости их рабочей силы — и таким образом весьма ощутимо увеличить уровень оплаты

---

²⁵ Peña Lopez A. A. *La superexplotación...* Pp.55–56.

²⁶ Oliveros A. *La superexplotación del trabajo en América Latina: el caso de México, 2012.* URL: https://www.academia.edu/3882482/La_superexplotación_del_trabajo_en_América_Latina_el_caso_de_México

физического труда. Подобное перераспределение структурно невозможно в условиях капиталистической системы»²⁷.

3. Общая прекаризация труда — ослабление рабочего законодательства, в том числе путем сокращения госрасходов или расширения прав работодателя за счет снижения защищенности работника²⁸. Большую роль здесь сыграли неолиберальные реформы 1990-х гг., в значительной степени ослабившие трудовое законодательство. Даже во время латиноамериканского «левого поворота» 2000-х гг., экономический рост и рост доходов населения происходили без существенного пересмотра старой законодательной базы, определяющей условия труда работника. Подобная ситуация позволяет различным фирмам существовать в нелегальном или полуплегалном поле²⁹. Это в том числе провоцирует такие явления как обман при выплате заработной платы, неоплачиваемые переработки, отсутствие контроля за производством и плохие условия труда, отсутствие отпусков и больничных, низкая оплата по сравнению с работниками формального сектора, неполная занятость, долговое рабство и, как следствие, трудно прерываемая зависимость от работодателя / места работы. Другая характерная черта для промышленности Латинской Америки — временные контракты и большая текучка кадров даже у больших (в том числе зарубежных) фирм³⁰. В 2011 г. представитель Международной организации труда (МОТ) приводил следующие оценки:

«В Латинской Америке сейчас более чем где-либо работников (26,5 %) оформлены по краткосрочным контрактам и контрактам с ограничением по времени. Их число выросло на 30 % по сравнению с 2002–2007 гг. Формально у них есть все права, но если работодатель с ними

---

²⁷ Горц А. Иммигрировавший труд. URL: http://saint-juste.narod.ru/immigrant_labour.html

²⁸ Sotelo Valencia A. *La reestructuración del mundo del trabajo: superexplotación y nuevos paradigmas de la organización del trabajo. México, 2003. P. 19.*

²⁹ На примере швейного производства в Аргентине показано, что только половина фирм в стране работает в соответствии с трудовым законодательством: Salgado P. *Superexplotación, Informalidad y Precariedad: Reflexiones a partir del trabajo en la industria de la confección // Estudios del trabajo. 2017. No. 54. P. 63.*

³⁰ Sotelo Valencia A. *Desindustrialización y crisis del neoliberalismo. Maquiladoras y telecomunicaciones. Barcelona, 2004. Pp.136–137, 161.*

Сверхэксплуатация труда в России

контракт не возобновляет, они теряют все. Понятно, что при ограничении сроков контракта права работников сокращаются, ставятся под угрозу»³¹.

Распространенный способ лишить работника социальных и правовых гарантий — применение заемного труда. При такой схеме в качестве нанимателя и непосредственного работодателя выступают разные лица и организации. Таким образом работник устраивается не в фирму, где будет трудиться, а в специальную компанию, которая будет регулировать его отношения с работодателем. Это делает нормальную защиту своих трудовых прав практически невозможной — все претензии в такой схеме регулируются с компанией-нанимателем. Последняя же может вести себя крайне агрессивно по отношению к работнику, т.к. свою прибыль она получает от фирмы-клиента, интересы которой и представляет. Реальный работодатель при заемном труде не несет практически никакой ответственности за работника, не выплачивает больничных, пособий и т.д. Такие обстоятельства до предела усложняют коллективную борьбу за повышение заработной платы и улучшение условий труда³².

Прекаризация труда, в том числе заемный труд, становится способом дифференциации работников в рамках одной фирмы или отрасли. Работники, находящиеся в худших условиях соглашаются на высокий уровень эксплуатации в надежде на переход в более привилегированную группу (зачисление в штат, перевод на бессрочный договор), а те, что трудятся в лучших условиях, оказываются под давлением их конкуренции и постоянной угрозой потери своего положения (соответственно, вывода за штат, или перевода на срочный контракт), что также облегчает их сверхэксплуатацию.

4. Широкое применение сдельной оплаты труда. Известно, что такая форма оплаты труда была характерна для капитализма еще при его зарождении. Однако при позднем капитализме в странах центра она уступает место повременной оплате, но при этом получает все большее распространение на периферии, облегчая сверхэксплуатацию ее работников. Такая форма оплаты позволяет в одних случаях повышать интенсивность труда

---

³¹ Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Заемный труд: последствия для работников. М., 2012. С. 178.

³² Peña Lopez A.A. *La superexplotación...* P. 186, 189.

рабочего, а в других — снижать его доходы. При сдельной оплате рабочие не влияют на цену, полученную за продукцию, не знают, сколько заработают в итоге (в отличие от фиксированной заработной платы, которая оговаривается заранее) и поэтому вынуждены работать на максимуме. При сдельной работе, как правило, не регулируется продолжительность времени труда и потому рабочий день фактически удлиняется бесконтрольно. При этом трудящийся сам становится материально заинтересован в нарушении своих трудовых прав — увеличении рабочего времени, нарушении техники безопасности и т.д. Удлинение рабочего дня происходит за счет сокращения перерывов, дополнительных смен помимо положенного графика, работы в выходные и т.д.³³. Так, например, в швейной индустрии Аргентины, процент переработок среди получающих сдельную оплату был выше, чем у тех, кто трудился за обычную заработную плату³⁴. В Бразилии работающие в поле поденно зарабатывали меньше, однако испытывали меньший физический износ и реже получали травмы. Вместе с этим используется и оплата труда в кредит, которая служит для покрытия наиболее острых нужд (жилье, еда, свет, интернет) и еще больше привязывает человека к месту работы, заставляя принимать навязанные условия труда³⁵.

5. Оплата рабочей силы ниже стоимости ее воспроизводства заставляет искать различные способы компенсации потерянного дохода. Наиболее распространенный способ — удлинение рабочего дня либо на том же предприятии (дополнительные смены и часы), либо на другой работе или подработке; сдельная оплата труда, как мы писали выше, способствует практически бесконтрольному росту рабочего времени. Другой способ компенсации — это включение в рабочий процесс членов семьи³⁶. Применительно к Латинской Америке речь часто идет о труде несовершеннолетних, в России это явление пока не приобрело массовый характер (во всяком случае в немигрантской среде). Кроме того, одним из способов поддержания уровня жизни становится натуральное хозяйство или труд мелких производителей

³³ Guanais J.B. Salario por pieza y superexplotación del trabajo // *Sociología del Trabajo*. 2018. No.92. P. 71, 73.

³⁴ Salgado P. *Superexplotación, Informalidad y Precariedad...* P. 72.

³⁵ Peña Lopez A.A. *La superexplotación...* P. 65 и далее.

³⁶ Peña Lopez A.A. *La superexplotación de los trabajadores migrantes mexicanos en Estados Unidos (Tesis de doctorado)*. UNAM, 2012. P. 37.

Сверхэксплуатация труда в России

и самозанятых по производству продуктов питания и других потребительских товаров, продающих свою продукцию по ценам ниже рыночных³⁷.

6. Главное следствие сверхэксплуатации — ухудшение качества жизни работника, быстрое физическое и психологическое истощение. Марини писал, что дополнительный нажим на работника приводит «к расходу рабочих сил, превышающему норму, что заканчивается преждевременным истощением <...> исчезает даже возможность потребления, достаточного для поддержания рабочей силы в должном состоянии»³⁸. На это же обращал внимание Т. дус Сантус, говоря о том, что характер неравноправных внешнеторговых отношений

«вынуждает зависимые страны вырабатывать все большие и большие объемы прибавочного продукта, причем не за счет интенсификации производства, но прежде всего за счет сверхэксплуатации рабочей силы. В результате они наталкиваются на границы развития своего внутреннего рынка, на ограничения технической и культурной емкости, равно как и на моральные, физические, медицинские пределы возможностей собственного населения»³⁹.

В описанных нами условиях периферийной экономики удлинение рабочего дня за предел обычного — это не только способ увеличения абсолютной прибавочной стоимости, но и механизм сверхэксплуатации, т.к. работнику часто не оплачивают дополнительное рабочее время⁴⁰, и по факту крадут его свободное время, увеличивая физическое истощение и износ (за счет

---

³⁷ «Вынуждая пролетариат частично существовать за счет стоимости, создаваемой мелким производством (и наоборот), капиталисты могут приобретать рабочую силу ниже ее стоимости и тем самым накапливать дополнительную прибавочную стоимость. Неоплачиваемое домашнее производство ... наряду с продажей товаров сельским и городским некапиталистическим натуральным хозяйством ниже их стоимости дополняет заработную плату пролетариата, меньшую, чем прожиточный минимум. Последний вынужден соглашаться на многочасовую работу в ужасных условиях за крайне низкую заработную плату, чтобы выжить». Коуп З. Указ. соч. С. 333, 318.

³⁸ Марини Р.М. Диалектика зависимости. С. 23.

³⁹ Дус Сантус Т. Структура зависимости. URL: http://saint-juste.narod.ru/Dos_Santos.html

⁴⁰ В первую очередь — при сдельной оплате труда, когда оплачивается только произведенный продукт.

сокращения времени на воспроизводство рабочей силы). В условиях сверхэксплуатации речь идет не о восстановлении рабочей силы, а о ее фактическом уничтожении. При интенсификации труда, которую Марини отмечал среди механизмов компенсации потери прибыли капиталистом, также происходит больший физический износ, т.к. увеличивается стоимость воспроизводства рабочей силы, но оплата труда не повышается, как при классической схеме. А значит, рабочие получают меньше стоимости своей рабочей силы, лишаются средств на восстановление. Из-за этого у рабочих зависимых стран повышен физический и психологический износ, травматичность, заболеваемость, распространена инвалидность⁴¹.

Наблюдения Марини подтверждаются и статистическими выкладками. Согласно данным МОТ ежегодно почти 2 миллиона работников гибнут в результате своей трудовой деятельности, или из-за ее последствий. При этом основным фактором, влияющим на смертность были именно переработки — с ними связано около 750 тысяч летальных случаев⁴². Недостаток выполнения рабочих сил оценивается также через уровень заработной платы и потребления. Показателен пример Мексики: в 1981 г. мексиканец получал 45 % зарплаты американца на схожей позиции, в 2009 — 23 %; лишь 50 % мексиканцев могут себе позволить адекватный набор продуктов питания⁴³. Ситуация ухудшается в случае с мигрантами, которые вынуждены содержать семью на родине, и в неформальном секторе, где заработная плата традиционно ниже.

Еще одна форма уменьшения уровня воспроизводства рабочей силы — снижение качества товаров за счет ухудшения их потребительских свойств (например, использования некачественного сырья и т.д.). При этом при снижении стоимости названных товаров, их цены, как правило, остаются на прежнем

⁴¹ Guanais J.B. *Salario por pieza...* P. 79.

⁴² WHO/ILO: *Almost 2 million people die from work-related causes each year.* // https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_819705/lang-en/index.htm. По данным организации, риск критических последствий для жизни и здоровья возникает при работе продолжительностью 55 часов в неделю и более. *Working 55+ Hours A Week Kills 745,000 People A Year — The Covid Pandemic, Gig Economy And Teleworking May Be Making It Worse, WHO Warns.* // <https://www.forbes.com/sites/roberthart/2021/05/17/working-55-hours-a-week-kills-745000-people-a-year—the-covid-pandemic-gig-economy-and-teleworking-may-be-making-it-worse-who-warns/?sh=21627edf5097>

⁴³ Oliveros A. *La superexplotación del trabajo en América Latina...*

Сверхэксплуатация труда в России

уровне — т. е. работник покупает товар худшего качества за те же деньги, что и раньше. В особенности это касается продуктов питания. На примере мексиканских мигрантов в США отмечается недостаточное питание сверхэксплуатируемых работников, и как следствие развитие различного рода заболеваний⁴⁴.

* * *

Следует подчеркнуть, что сверхэксплуатация не предполагает единого, универсального способа оплаты труда ниже его стоимости. Она представляет собой комплекс мер и механизмов, направленных на снижение доходов работников и применяемых в различных комбинациях в зависимости от конкретной экономической отрасли или региона. Важно обратить внимание на то, что прибегая к сверхэксплуатации как механизму компенсации, капиталист заставляет и работника компенсировать свои низкие доходы в условиях недопотребления. В таких обстоятельствах трудящиеся сами вынуждены работать на износ, увеличивая рабочее время и интенсивность труда. Со стороны это может выглядеть как добровольный выбор и осознанное решение — но, как мы показали, подобное впечатление обманчиво.

Часть II. Сверхэксплуатация в России

Сверхэксплуатация в нашей стране имеет фундаментальные экономические причины. Как известно, Россия экспортирует преимущественно сырье и полуфабрикаты⁴⁵, а на экспорт приходится заметная часть ее ВВП⁴⁶. Более того, экспортируется значительная доля производимой продукции (зачастую — половина или более

---

⁴⁴ Peña Lopez A.A. *La superexplotación de los trabajadores migrantes // Mundo Siglo XXI. 2011. No.24. Vol. VI. 2011. P. 73.*

⁴⁵ Все последние годы минеральное сырье (включая топливно-энергетическое, черные, цветные и драгоценные металлы, драгоценные камни) и металлургическая продукция составляли около 75 % экспорта, продукция химической промышленности (в основном — крупнотоннажная химия) и каучук — еще 6–7 %. См.: Российский статистический ежегодник. М., 2018. С. 582; Там же. М., 2020. С. 585; *Russia (RUS) Exports, Imports, and Trade Partners.* // <https://oec.world/en/profile/country/rus/>

⁴⁶ До кризиса 2008 г. доля экспорта в ВВП составляла 30–35 % и более, после — 26–31 %. Российский статистический ежегодник. М., 2010. С. 319; Там же. М., 2012. С. 332; Там же. М., 2014. С. 280; Там же. М., 2017; С. 272. Там же. М., 2020. С. 280; Там же. М., 2021. С. 275.

от общего объема производства того или иного вида сырья)⁴⁷. В отечественной экономической литературе неоднократно отмечалось, что разница между внутренними ценами производства и ценами мирового рынка составляет сверхприбыль российских предприятий-экспортеров — ее также называют экспортной рентой (в случае России это главным образом природная рента, т.е. рента от экспорта сырьевых ресурсов)⁴⁸. Россия, являясь одним из крупнейших экспортеров углеводородов в мире, по некоторым оценкам также входит в число лидеров по объемам природной ренты в абсолютных величинах и в расчете на душу населения⁴⁹. Такое положение приводит к незаинтересованности господствующих классов в росте оплаты труда. С одной стороны, наемные работники не являются первоочередными потребителями производимой продукции, равно как и большинство предприятий, работающих на внутренний рынок. Иначе говоря, внутренний платежеспособный спрос на такую продукцию вторичен⁵⁰. С другой стороны, чем выше будет оплата труда наемных работников, тем

---

⁴⁷ В среднем за 2011–2020 гг. доля экспортируемой продукции составляла от общего производства нефти (не считая нефтепродуктов) — 46 %, каменного угля — 52 %, дизельного топлива — 59 %, удобрений (в пересчете на 100 % питательных веществ) азотных — 53 %, калийных — 70 %. Рассчитано по: Промышленное производство в России. М., 2016. С. 162, 189–190, 218–221; Там же. М., 2019. С. 136, 155–156, 176–177; Там же. М., 2021. С. 141, 184. Экспорт стали составлял около 45 % от объема ее производства. См: Обзор рынка черной металлургии — 2020. // <https://web.archive.org/web/20210601192114/https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/Обзор%20рынка%20черной%20металлургии%202020.pdf>. В некоторые годы, с учетом нефтепродуктов, Россия экспортировала почти 3/4 добытой нефти. См. Шмат В. Нефтегазовый цуцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора. Новосибирск, 2013. С. 443.

⁴⁸ Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М., 2004. С. 50, 200–201, 415; Дзарасов Р., Новоженев Д. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М., 2009. С. 132–133, 135. Шмат В. Указ. соч. С. 375.

⁴⁹ Там же. С. 376–377. Оценка сделана на основании расчетов Всемирного банка, который собирает данные о величине минеральной, угольной, нефтяной и газовой ренты относительно объема ВВП. См.: <https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712>.

⁵⁰ Именно этим вызван постоянный рост цен и периодически возникающая нехватка различных экспортируемых товаров — в первую очередь топлива (но также и продовольствия, древесины и т.д.), а также попытки правительства регулировать цены на внутреннем рынке, растущие из-за повышения мировых цен и наращивания экспорта российскими производителями. См., например: Как правительство России боролось с повышением цен на бензин. // <https://tass.ru/info/6258713>; Меньшиков С. Указ. соч. С. 359–360.

Сверхэксплуатация труда в России

выше будут производственные издержки, т.е. внутренние цены производства, а это значит, тем меньше будет экспортная сверхприбыль или рента.

Факт передачи российской экономикой прибавочной стоимости странам центра, как путем неэквивалентного обмена, так и благодаря выводу капитала, широко известен, поэтому мы не будем на нем подробно останавливаться⁵¹. Для нас важно обратить внимание на то, что в РФ, как и в других периферийных странах, в целях компенсации передачи прибавочной стоимости, используется повышение уровня эксплуатации труда⁵². Это происходит в точности как описывал Марини, тремя способами: увеличением длительности труда, наращиванием его интенсивности, а также снижением уровня заработной платы при сохраняющихся объемах труда. Ниже мы подробно разберем проявления сверхэксплуатации в российских условиях.

Критерии и масштабы сверхэксплуатации

Для определения приблизительных масштабов этого явления в России нужно рассмотреть данные об уровне оплаты труда в экономике в целом и в отдельных ее отраслях. Надо отметить, что мы в основном используем статистические данные, характеризующие доходы и уровень жизни населения, относящиеся к периоду до 2019 г. включительно, чтобы исключить влияние пандемии и сопутствовавшего ей кризиса на эти показатели. Кроме того, хотя мы в значительной мере опираемся на данные официальной статистики, мы отдаем себе отчет, что по многим показателям ее достоверность вызывает сомнения. Там, где это возможно, мы используем сведения из альтернативных источников или отмечаем, что официальные оценки могут быть искаженными.

Прежде всего необходимо определить основной критерий, позволяющий констатировать факт сверхэксплуатации — минимальный уровень заработной платы необходимый для воспроизводства рабочей силы. Как известно, для определения уровня

---

⁵¹ По данному вопросу см., например: Дзарасов Р. За лучшую долю! Украинский кризис сквозь призму мир-системного подхода. М., 2016. С. 44–46, 57; Дзарасов Р., Новоженев Д. Указ. соч. С. 118–123, 135; Меньшиков С. Указ. соч. С. 50.

⁵² Коуп З. Указ. соч. С. 340; Дзарасов Р. За лучшую долю! С. 46–47, 62.

доходов в нашей стране используются два показателя: прожиточный минимум (ПМ) и минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Именно они в соответствии с законом задают уровень, ниже которого не может опускаться размер заработной платы, их используют при определении уровня бедности и расчете численности населения, находящегося ниже этого уровня. Но на деле сами эти показатели служат для маскировки и поддержания высокого уровня эксплуатации наемных работников. Так, в первой редакции Трудового Кодекса (ТК), принятого в 2001 г. было прописано, что МРОТ должен рассчитываться как оплата простого неквалифицированного труда в нормальных условиях (статья 133 ТК в редакции от 2001 г.). В него не могли включаться доплаты, надбавки, премии и т. п. В 2007 г. это положение было изъято, и все компенсационные выплаты были включены в расчет. Таким образом, произошла подмена самой сущности МРОТ. Благодаря расплывчатости формулировок в законе и указанному редактированию ТК, у работодателей, включая государство как крупнейшего из них, появилась возможность устанавливать оклады или тарифные ставки, т. е. постоянную и гарантированную часть заработной платы (в том числе и для квалифицированных работников) ниже уровня МРОТ⁵³.

Другая серьезная подтасовка произошла в отношении взаимосвязи между МРОТ и ПМ. В той же статье 133 ТК написано, что минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Таким образом, во всех случаях, когда МРОТ устанавливается ниже уровня ПМ, имеет место грубое нарушение ТК РФ. То, что это происходит практически повсеместно и совершенно безнаказанно объясняется тем, что наряду с Трудовым кодексом существует другой закон, касающийся определения минимально допустимой величины заработной платы. Это закон «О минимальном размере оплаты труда», в соответствии с которым депутаты Государственной Думы ежегодно определяют величину МРОТ. Они утверждают ее

⁵³ Подробнее см.: Вайсбурд В. Заработная плата — важный фактор социально-трудовых отношений. // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. С. 56–57. Такая ситуация признается даже правительственными органами. См., например: В Минпросвещения заявили, что у 76 % учителей оклад ниже МРОТ. // <https://tass.ru/obschestvo/13654907>.

Сверхэксплуатация труда в России

в законодательном порядке, на уровне значительно меньшем, чем величина прожиточного минимума. Таким образом, требование статьи 133 ТК, принятого той же Государственной Думой в качестве государственного закона, игнорируется⁵⁴. Такая ситуация продолжалась до 2019 г., когда МРОТ был наконец привязан к уровню ПМ, но даже это не прекратило его занижение. Теперь раз в год, 1 января МРОТ устанавливается на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения за II квартал предыдущего года. Таким образом, отставание одного показателя от другого составляет полгода в начале периода и постепенно растет на протяжении года, достигая полутора лет к моменту его следующего пересмотра. Очевидно, что в условиях значительной инфляции и ежеквартального пересмотра уровня ПМ, это отставание, а значит и занижение МРОТ будет заметным⁵⁵. Показательно, что согласно данным официальной статистики минимальный размер оплаты труда в реальном выражении превысил уровень 1991 г. только в 2017⁵⁶.

Однако и прожиточный минимум отнюдь не соответствует реальному уровню бедности. В основу ПМ, как известно, положена стоимость условной потребительской корзины — набора минимально необходимых товаров и услуг. Разработка показателя велась еще в советское время (но тогда практического применения он не нашел), и, как отмечает директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН А. Ю. Шевяков, этот набор совершенно неадекватен нынешним реалиям:

«Так, например, в наборах вообще не предусмотрено никаких затрат на аренду и тем более покупку жилья <...> Вообще говоря, сама идеология построения этого уровня имеет свои корни в советской действительности, когда многие необходимые потребности население удовлетворяло через общественные фонды потребления,

---

⁵⁴ Тукумцев Б. Состояние трудовых отношений на предприятиях российской промышленности. // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. С. 9–10.

⁵⁵ Меньшикова О. Уровень благосостояния трудоспособного населения как концентрированное выражение качества трудовой жизни. // Мир новой экономики. 2020. Т. 14. № 3.

⁵⁶ Овчарова Л., Попова Д. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления. // Мир России. 2013. № 3; Россия в цифрах. М., 2017. С. 120; Там же. М., 2018. С. 118.

и семья даже с низкими доходами имела реально бесплатный доступ к услугам здравоохранения, образования и отдыха»⁵⁷.

Более того, в 1992 г. подход к определению прожиточного минимума был пересмотрен, и минимальная потребительская корзина стала в 2 раза дешевле по сравнению с советским периодом⁵⁸. Продуктовый набор, входящий в состав этой корзины теперь достаточно скромнен. Так, в пересчете на один день в нем содержится: мяса — 160 гр., рыбы — 50 гр., молока — 330 гр., сыра — 10 гр., творога — 40 гр., растительного масла — 30 гр., сливочного масла — 10 гр., фруктов — 160 гр., половина яйца⁵⁹. Но две категории продуктов представлены в нем в значительном объеме: мука и хлеб (около 400 гр.), а также картофель (280 гр.). Если сравнить этот набор с рекомендованным Минздравом⁶⁰, заметен значительный перекося в сторону муки и хлеба. Их в 2 с лишним раза больше, чем рекомендовано, тогда как риса и других круп меньше примерно в 2,5 раза, фруктов — на 40 %, сыра — на 35 %, овощей, мяса и яиц — на 20 %, рыбы — на 15 %, молока и молочных продуктов — на 10 %. По нашим приблизительным подсчетам этот набор лишь в минимальной степени удовлетворяет точную потребность в жирах⁶¹.

---

⁵⁷ Шевяков А. Неравенство доходов как фактор экономической и демографической динамики: монография. М., 2010. С. 6. Об истории разработки прожиточного минимума см.: Тукумцев Б., Бочаров В. Низкий уровень жизни как социальное препятствие на пути модернизации промышленного производства. // Петербургская социология сегодня. СПб., 2018. Вып. 10.

⁵⁸ Овчарова Л., Попова Д. Указ. соч.

⁵⁹ Рассчитано по: Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. N 56 «Об утверждении Правил исчисления величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации». // <https://rg.ru/2013/02/06/minimum-dok.html>; http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/met_2.rar. Рассчитывались нормы для трудоспособного населения.

⁶⁰ Приказ Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». // https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/032/267/original/Приказ_Минздрава_России_от_19.08.2016_№_614.pdf?1472214560.

⁶¹ Он содержит лишь немногим более 70 гр. в расчете на 1 день при рекомендованной Роспотребнадзором норме в 70–154 гр. жиров в сутки для мужчин и 60–102 гр. для женщин. См.: Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации. // <https://www.rospotrebnadzor.ru/bitrix/redirect>.

Сверхэксплуатация труда в России

Начиная с 2013 г., при расчете ПМ перестала отдельно рассчитываться стоимость непродовольственных товаров и услуг⁶². По новой формуле она приравнивается к стоимости продуктовой корзины, т. е. ПМ получается путем умножения последней на 2⁶³. Разумеется, при такой методике стоимость этих товаров и услуг (и, соответственно, уровень ПМ) занижается:

«Так, за 2014 год минимальный бюджет для трудоспособного жителя среднего российского города составил 8,7 тыс. руб. в месяц, включая минимальные затраты на питание в 3,9 тыс. руб. <...> Однако если выжить, питаясь на 130 руб. в день, еще можно исхитриться, то хватит ли оставшихся 3,8 тыс. руб. <...> на все остальное (оплату коммунальных расходов, связь, транспорт, одежду, бытовую технику и другое) — вопрос скорее риторический»⁶⁴.

Если с 2000 по 2015 гг. темп роста величины ПМ был несколько выше, чем официальный уровень инфляции и индекс потребительских цен, то затем ситуация стала обратной: так, в I квартале 2019 г. прожиточный минимум был на 11–12 % выше, чем в I квартале 2015 г. (в зависимости от категории населения), тогда как инфляция за период с января 2015 по январь 2019 составила 28,5 %, индекс потребительских цен — 23,5 %⁶⁵. Таким образом, величина прожиточного минимума и уровень бедности систематически занижались все последние годы. Очевидно, это произошло как раз потому, что перестала отдельно

---

php?event1=file&event2=download&event3=mr-2.3.1.2432_08.doc&goto=/upload/iblock/3ba/mr-2.3.1.2432_08.doc.

⁶² Не прожить на минимум. Почему необходимая сумма занижена в три раза. // https://aif.ru/money/mymoney/ne_prozhit_na_minimum_pochemu_neobhodimaya_summa_zanizhena_v_tri_raza

⁶³ Таким образом, четверть величины ПМ приходится на непродовольственные товары и четверть — на услуги. См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 января 2013 г. № 56.

⁶⁴ Исследование РБК: самые богатые и самые бедные города России. // <https://www.rbc.ru/society/13/04/2015/552a6a419a79471fcb568dc8>.

⁶⁵ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. М., 2017. С. 153; Там же. М., 2020. С. 163; Индексы потребительских цен на товары и услуги. // <https://fedstat.ru/indicator/31074>; Калькуляторы Инфляции в России. // <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-calculators>. Это отставание было отмечено и исследователями из Всероссийского Центра уровня жизни. См., например: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2017 год. М., 2018. С. 10.

рассчитываться стоимость непродовольственных товаров и услуг (например, жилищно-коммунальных), которая росла быстрее темпов инфляции.

Среди исследователей преобладает мнение, что уровень ПМ можно считать лишь минимальным уровнем физиологического выживания и для воспроизводства рабочей силы он явно недостаточен⁶⁶. Большинство специалистов оценивают 3 ПМ, как величину, адекватную для поддержания приемлемого уровня жизни (или «потребления по социально приемлемым стандартам»)⁶⁷. Можно считать, что простое воспроизводство рабочей силы происходит при уровне доходов от 2 ПМ⁶⁸, а при доходе более 3 ПМ,

⁶⁶ «Уровень оплаты [от 1 до 2 ПМ] может обеспечить лишь биологическое выживание работника, однако для него закрыты возможности полноценного медицинского, культурного и спортивного обслуживания, становится бессмысленным разговор о рождении детей, не говоря уже о жилье и транспортных расходах». Бочаров В., Тукумцев Б. Социальное партнерство на промышленных предприятиях. // Петербургская социология сегодня. СПб., 2015. Вып. 6. «Прожиточный минимум по своему содержанию гарантирует лишь биологическое выживание. Преодолев этот рубеж, человек <...> преодолевает лишь состояние голода, нищеты, но <...> он испытывает нужду еще во многих других вещах и услугах, которые могли бы позволить ему вести нормальную жизнь. Он переходит в состояние, которое именуется исследователями как бедность». Тукумцев Б., Бочаров В. Низкий уровень жизни как социальное препятствие...; См. также: Меньшикова О. Уровень благосостояния трудоспособного населения ...

⁶⁷ Это соотношение установлено в результате расчетов, проведенных сотрудниками Всероссийского Центра уровня жизни (в настоящий момент входит в состав Института социально-экономических проблем народонаселения РАН). См., например: Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2019 год. М., 2020. С. 39–40; Перейти в средний класс. // <https://rg.ru/2017/02/15/ekspert-rossiiane-dolzhu-poluchat-ne-menee-60-tysiach-rublej-v-mesiac.html>. Об этом же говорят и другие авторы, см., например: Шевяков А.Указ. соч. С. 6; Бочаров В., Тукумцев Б. Социальное партнерство на промышленных предприятиях...; Васькина Ю. Заработная плата и уровень жизни работников промышленности Поволжья. // Петербургская социология сегодня. СПб., 2015. Вып. 6.

⁶⁸ См., например: Меньшикова О. Уровень благосостояния трудоспособного населения... С этим косвенно соглашаются представители органов власти и официальной статистики, по крайней мере, в отдельных регионах: «Реальный порог бедности соответствует цифра минимального потребительского бюджета, который „представляет собой стоимость сбалансированного набора продуктов питания, товаров длительного пользования, налогов, услуг, необходимых для поддержания активного физического состояния человека и воспроизводства рабочей силы“. В Татарстане он в 2015 г. на 73 % превышал региональный прожиточный минимум. В Новосибирской области на 2017 г. минимальный бюджет составлял 21,3–21,7 тыс. руб. в месяц против 10,7 тыс. руб. усредненного прожиточного минимума. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что официальный минимум занижает необходимые нужды людей примерно вдвое». См. Ларионов С. Россия: территория неравенства. Часть 1. // <http://rabkor>.

Сверхэксплуатация труда в России

вероятно, можно говорить о расширенном воспроизводстве, т.е. о наличии возможностей для развития работника и членов его семьи⁶⁹.

С учетом этого можно оценить данные официальной статистики и результаты социологических опросов, характеризующие уровень доходов населения. Ниже мы будем в основном рассматривать сведения о заработках занятых в экономике, а не доходов всего населения в целом (включая получающих пенсии, пособия и т.д.). Отметим только, что по имеющимся данным официальной статистики, большинство малоимущих — лица трудоспособного возраста (52 % в 2019 г.). Кроме того, значительная их доля занята в экономике, т.е. работает⁷⁰.

При оценке распределения работников по уровню заработной платы надо учитывать, что Росстат собирает детальные сведения только о зарплате работающих в крупных и средних организациях. В апреле 2019 г. начисленную (т.е. до вычета налогов) заработную плату ниже 1 ПМ имели 4,5 % работников, от 1 до 2 ПМ — 24,5 %. От 2 до 3 ПМ зарабатывали 24 %. Медианная заработная плата составляла 2,8 ПМ или 34,3 тыс. Таким образом, почти треть работников организаций зарабатывали

[ru/columns/analysis/2019/04/09/territory-of-inequality-1/](https://columns/analysis/2019/04/09/territory-of-inequality-1/). Автор цитирует доклад о социально-экономическом положении республики Татарстан. См. также: Закон РТ от 8 июня 1994 г. N 2152-ХП «О минимальном потребительском бюджете в Республике Татарстан». Статья 1. Понятие минимального потребительского бюджета и его состав. // <https://base.garant.ru/8115410/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#friends>. Качество социально-трудовой сферы Новосибирской области в 2019 году. С. 5. // https://mtsr.nso.ru/sites/mtsr.nso.ru/wodby_files/files/page_7065/pril_12m_2019.pdf.

⁶⁹ Некоторые авторы считают, что реальные возможности для простого воспроизводства рабочей силы (включая возможность рождения и воспитания хотя бы одного ребенка) наступает лишь при зарплатке в 3–5 ПМ, а расширенное воспроизводство возможно лишь при зарплатке от 5 ПМ (см.: Меньшикова О. Уровень благосостояния трудоспособного населения...). Мы будем использовать более консервативные оценки, тем более что большинство данных статистики и социологии детализуется лишь для диапазона 1–3 ПМ.

⁷⁰ Насчет последних данные Росстата в публикациях разных лет значительно отличаются. Так, по данным сборника 2017 г., в 2016 г. 61 % малоимущих были заняты в экономике, по данным сборников 2019 и 2021 гг. — 32 % в том же 2016 г. При этом, по данным последних двух сборников не занятые в экономике также составляли немногим более 30 % малоимущих, а кем являются оставшиеся 35 с лишним процентов их составители умалчивают. См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2019. С. 141; Там же. М., 2017. С. 127; Там же. М., 2021. С. 149. К малоимущим Росстат относит население, проживающее в домохозяйствах, где среднедушевой доход ниже прожиточного минимума.

недостаточно для простого воспроизводства своей рабочей силы, еще четверть — недостаточно для ее расширенного воспроизводства. Заработок, достаточный для расширенного воспроизводства рабочей силы получали лишь около 47 % работников. В абсолютных величинах численность работников организаций, получавших менее ПМ, составляет 2 млн, 1–2 ПМ — 10,9 млн, 2–3 ПМ — 10,5 млн⁷¹. Если учесть уплату подоходного налога (13 %), доля получающих менее 2 ПМ составит более 35 % работников, доля получающих менее 3 ПМ — около 60 %.

По малым и микропредприятиям собираются только данные о средней начисленной заработной плате. Они демонстрируют, что большинство работников этих предприятий получают заметно меньше, чем работающие в крупных и средних. Так, в 2018 г. средняя зарплата работников малых и микропредприятий составляла 27,6 тыс., тогда как во всех организациях она составляла 43,7 тыс.⁷² По данным Пенсионного фонда, который собирает сведения по всем работникам, взносы за которых уплачиваются в фонд (включая работников малых предприятий и нанятых индивидуальными предпринимателями), медианная зарплата в 2019 г. составила 30,5 тыс. (или 2,58 ПМ), что на 11 % ниже, чем по данным Росстата о работниках средних и крупных организаций⁷³. Конечно, надо учитывать, что в зарплате работников малого бизнеса заметную долю составляют теневые выплаты, не фиксируемые и не облагаемые налогами. Тем не менее, можно предположить, что у большинства из них даже с учетом таких выплат уровни зарплат не превышают заработки в крупных организациях (где теневые выплаты тоже существуют). Иначе говоря, есть основания полагать, что и среди работников малых предприятий по меньшей мере 1/3 зарабатывает недостаточно для простого воспроизводства своей рабочей силы и 1/4 — недостаточно для ее расширенного воспроизводства. Таким образом,

---

⁷¹ Рассчитано по Труд и занятость в России. М., 2019. С. 63, 122; Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2019. С. 136. Уровень ПМ для трудоспособного населения во II квартале 2019 г. — 12 130 руб. (Российский статистический ежегодник. М., 2020. С. 163).

⁷² Малое и среднее предпринимательство в России. М., 2019. С. 12.

⁷³ См.: Росстат впервые рассчитал зарплату среднестатистического работника // <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872>. Уровень ПМ для трудоспособного населения за 2019 г. составил 11 809 руб. (Российский статистический ежегодник. М., 2020. С. 163).

Сверхэксплуатация труда в России

с некоторыми допущениями, эту оценку можно распространить на всех наемных работников страны, что дает от 16 до 22 млн человек, подвергающихся сверхэксплуатации⁷⁴.

Стоит оценить распределение работников, зарабатывающих недостаточно для воспроизводства рабочей силы по регионам, типам населенных пунктов и отраслям.

В 2017 г. агентство «РИА Рейтинг», основываясь на данных Росстата, провело исследование соотношения медианных зарплат и прожиточного минимума в регионах⁷⁵. По результатам этого исследования можно выделить четыре группы. В первой, в которую входят всего 5 регионов, медианная зарплата превышала региональный прожиточный минимум более чем в 3 раза: это Санкт-Петербург, Ленинградская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Сахалинская область. Иначе говоря, более половины работающих в них получали достаточно для расширенного воспроизводства рабочей силы. В 46 регионах медианная зарплата была выше 2 ПМ и ниже 3 ПМ, т. е. в них более половины работающих получали достаточно для воспроизводства рабочей силы. В 11 регионах с населением более 17 млн медианная зарплата составляла ровно 2 ПМ: в Тамбовской, Тверской, Ростовской областях, Ставропольском крае, Севастополе, Кировской, Пензенской, Саратовской, Ульяновской областях, Забайкальском крае и Еврейской автономной области. Здесь половина работников получала недостаточно для воспроизводства рабочей силы. Наконец, в 23 регионах с населением более 22 млн медианная зарплата составляла менее двух прожиточных минимумов, т. е. уровень заработной платы более чем половины работников был ниже уровня воспроизводства рабочей силы. Сюда относятся наиболее депрессивные регионы средней полосы, Северо-Запада, Поволжья и Урала (Ивановская, Костромская, Орловская, Брянская, Смоленская и Псковская области, Карелия,

⁷⁴ Допущение состоит в том, что среди работников некорпоративного сектора (нанятых индивидуальными предпринимателями, самозанятыми и т. д.), как и среди работников малых предприятий распределение по заработку соответствует тому, которое Росстат приводит для работников крупных и средних организаций, что маловероятно. Таким образом, наши оценки, очевидно, занижают долю работников, подверженных сверхэксплуатации.

⁷⁵ Уровень и распределение зарплат в регионах России — 2017 // <https://riarating.ru/infografika/20171207/630078217.html>. Оценивалась зарплата работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) с учетом выплат подоходного налога.

Чувашия и Марий Эл, Курганская область), большая часть регионов юга России (республики Адыгея, Калмыкия, Крым, Астраханская область и все республики Северо-Кавказского федерального округа), несколько регионов Сибири (Алтайский край, республики Алтай и Тыва).

Таким образом, в 34 регионах, (т.е. в 40 % от их общего числа), где по состоянию на 2017 г. проживало более четверти населения страны и работало чуть менее четверти занятых (17,8 млн), половина или более работающих получали зарплату, недостаточную для воспроизводства их рабочей силы⁷⁶.

Внутри регионов такие работники также распределены неравномерно. Значительная их часть приходится на села и малые города. По данным Росстата в 2019 г. 53,5 % малоимущих проживали в сельской местности, при том, что сельское население составляет лишь около четверти населения страны. Среди малоимущих горожан треть составляют жители малых городов (с населением менее 50 тыс.) — более 15 % от общего числа малоимущих. К малоимущим относится почти каждый четвертый сельский житель и каждый восьмой житель малых городов. Кроме того в эту категорию входит каждый седьмой работающий сельский житель (14,5 %) и почти 8 % работающих жителей малых городов против 2–3 % работающих жителей городов с населением более 250 тыс.⁷⁷

Данные статистики дополняются результатами социологических исследований. В ходе исследования Института социологии (ИС) РАН, проведенного весной 2017 г., установлено, что medianный заработок составлял примерно 1,6 ПМ в селах, 1,8 в районных центрах и 2,2 в областных центрах (18, 20, 25 тыс. соответственно)⁷⁸. Таким образом, только в областных центрах (т.е. в основном крупных городах) более половины работающих

---

⁷⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2018. С. 39–40, 116–117. Напомним, речь идет только о работниках крупных и средних организаций. Учитывая, что в организациях малого бизнеса уровень оплаты труда еще ниже, а во многих регионах они занимают значительную долю населения, число регионов с преобладанием сверхэксплуатируемых работников может быть еще выше.

⁷⁷ Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2020 годах. М., 2021. С. 24, 31.

⁷⁸ Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М., 2018. С. 40. Во втором квартале 2017 г. средний по стране ПМ для трудоспособного населения составлял 11,2 тыс. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2019. С. 136.

Сверхэксплуатация труда в России

получали достаточно для воспроизводства рабочей силы, в остальных городах и в сельской местности таких было меньше половины.

Рассмотрим распределение работников, подверженных сверхэксплуатации по отраслям экономики.

Диаграмма 1. Доля работников организаций с начисленной заработной платой менее 2 ПМ, % (обследование 2019 г.)

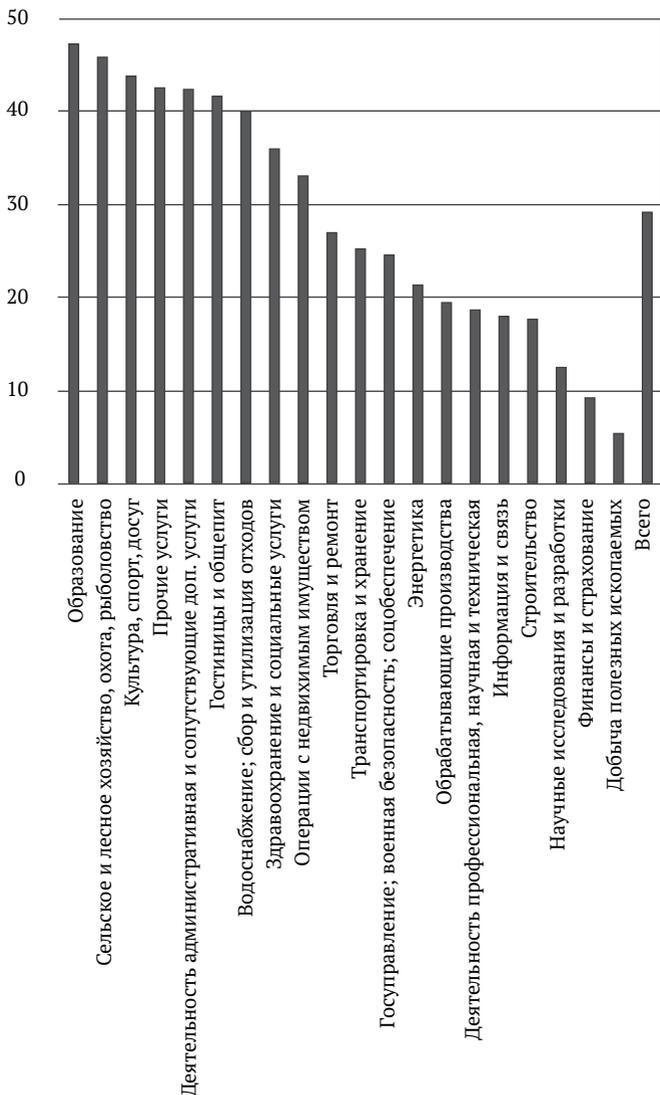

Таблица 1. Распределение работников организаций по уровню начисленной заработной платы относительно величины прожиточного минимума* для трудоспособного населения (по данным выборочного обследования, апрель 2019).

	Доля работников, получающих зарплату в указанном диапазоне, %				
	менее 1 ПМ	1–2 ПМ	2–3 ПМ	менее 2 ПМ	менее 3 ПМ
Всего	4,6	25	24	29	53
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7	39	28	46	74
Добыча полезных ископаемых	0,4	5,2	13	5,6	19
Обрабатывающие производства	1,5	18	27	20	47
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1,4	20	27	21	49
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	4,5	35	27	40	67
Строительство	2,3	16	18	18	35
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	3,2	24	27	27	54
Транспортировка и хранение	5,9	20	21	25	46
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5,6	36	25	42	67
Деятельность в области информации и связи	1,9	16	21	18	39
Деятельность финансовая и страховая	0,9	8,5	18	9,4	28
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	5,8	27	25	33	58
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,3	15	16	19	35
Научные исследования и разработки	2,1	11	15	13	28
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	7,6	35	25	43	68
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение и деятельность экстерриториальных организаций и органов	2,8	22	21	25	46
Образование	10,4	37	24	48	72
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4,6	31	27	36	63
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	8,6	35	26	44	69
Предоставление прочих видов услуг	11,7	31	19	43	61

Сверхэксплуатация труда в России

* *Примечание: ПМ для трудоспособного населения во II квартале 2019 г. — 12 130 руб.*

Рассчитано по: Труд и занятость в России. М., 2019. С. 63–64, 122–123⁷⁹.

Численность работников, получающих зарплату в указанном диапазоне, тыс. человек				
менее 1 ПМ	1–2 ПМ	2–3 ПМ	менее 2 ПМ	менее 3 ПМ
2031	10 883	10 521	12 914	23 435
104	579	417	683	1 101
4	51	129	55	184
103	1 238	1 867	1 342	3 209
20	289	395	309	705
26	202	155	228	383
55	375	425	430	855
183	1 364	1 533	1 547	3 080
191	631	677	822	1 499
46	298	209	344	553
21	178	233	199	431
9,3	87	190	97	286
82	385	355	467	823
70	326	334	396	730
15	73	104	88	192
95	436	314	531	845
96	746	737	843	1 580
512	1 826	1 196	2 338	3 534
192	1 306	1 113	1 498	2 611
72	296	216	369	585
38	99	60	137	197

⁷⁹ Данные собраны по работникам организаций за исключением субъектов малого предпринимательства. «Не включались работники, принятые и выбывшие в обследованном месяце, отсутствовавшие по болезни или уходу за больными, находившиеся в отпусках без сохранения заработной платы, внешние совместители и работники несписочного состава. В заработную плату работников не включались вознаграждения за год и другие выплаты, носящие разовый характер. Квартальные премии включались в размере, приходящемся на один месяц». Труд и занятость в России. 2019. С. 96.

Повторимся, мы используем данные об уровне зарплат, полученные официальным статистическим ведомством. Существуют также полевые исследования, в ходе которых изучались отдельные отрасли экономики и категории работающего населения. Согласно их результатам, доля низкооплачиваемых работников (в частности, получавших от 1 до 2 ПМ) значительно выше⁸⁰. Иначе говоря, официальные данные, по всей видимости, приукрашивают реальное положение дел.

Как видно из Таблицы 1 и Диаграммы 1, наиболее велика доля работников, чей заработок недостаточен для простого воспроизводства рабочей силы в следующих отраслях: образование, сельское хозяйство, деятельность в области культуры и спорта, административная деятельность и сопутствующие услуги, гостиницы и общепит, водоснабжение. В каждой из них 40 % и более работников организаций зарабатывают менее 2 ПМ, а доля зарабатывающих недостаточно для расширенного воспроизводства рабочей силы превышает 2/3 (в сельском хозяйстве и образовании — почти 3/4). Наибольшее число работников, зарабатывающих менее 2 ПМ заняты в сферах образования (2,3 млн), торговли и ремонта (1,55 млн), здравоохранения и социальных услуг (1,5 млн), обрабатывающей промышленности (1,35 млн).

При этом надо учесть, что по официальным данным во всех отраслях кроме сельского хозяйства, образования, культуры и спорта доля работавших менее 31 часа в неделю не превышает 4 % (в указанных отраслях — 25, 10,5 и 6,5 % соответственно)⁸¹. Таким образом, в большинстве отраслей учитываются преимущественно работники с полной занятостью. Для приблизительной оценки не будем учитывать долю работников указанных отраслей, работавших менее 31 часа в неделю. Также не будем

---

⁸⁰ Данные по работникам обрабатывающей промышленности см., например: Бочаров В., Тукумцев Б. Социальное партнерство на промышленных предприятиях...; Васькина Ю. Заработная плата и уровень жизни работников промышленности Поволжья...; Данные по рабочим разной квалификации: Население России в 2017 г.: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года. / Ред. Л. Овчарова. М., 2018. С. 17, 19, 34.

⁸¹ Рассчитано по: Труд и занятость в России. М., 2019. С. 38. В сельском хозяйстве и образовании среднее количество отработанных часов в неделю составляет чуть больше 34 часов, в здравоохранении — 36,7, в культуре и спорте — 37. Во всех остальных отраслях — 38–40 часов. Среди всех работников менее 31 часа работали 5 %.

Сверхэксплуатация труда в России

учитывать выплату подоходного налога, приравняв его размер к объему теневых выплат.

С учетом этого можно заключить, что по «формальному» признаку — соотношению уровня заработной платы с уровнем, необходимым для воспроизводства рабочей силы, подвергаются сверхэксплуатации около четверти всех работников средних и крупных организаций:

- примерно каждый пятый работник сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, энергетики, строительства;
- каждый четвертый работник отраслей «торговля и ремонт» и «транспортировка и хранение»;
- примерно каждый третий работник образования, здравоохранения и соцобеспечения;
- около 40 % административных работников, работников водоснабжения, культуры и спорта, гостиниц и общепита.

Факт сверхэксплуатации определяется не только величиной заработка, но также и другими факторами — длительностью, интенсивностью и условиями труда. Ниже, рассматривая ее проявления в российских условиях, мы покажем, что, по крайней мере, в отдельных случаях можно доподлинно установить, что самые низкооплачиваемые работники зачастую также имеют наибольшую продолжительность рабочего времени и/или самые худшие условия труда, т.е. являются наиболее подверженными сверхэксплуатации.

2. Признаки и проявления сверхэксплуатации

В настоящем разделе будут рассмотрены характерные черты и механизмы сверхэксплуатации в современной России. В своем анализе мы будем отталкиваться от перечня, составленного в первой части статьи на основе опыта других стран.

1. Рост производительности труда при падении реальных доходов работающих на длительном временном отрезке

В 2019 г. среднее значение начисленной заработной платы работников крупных и средних организаций составляло 3,9 ПМ трудоспособного населения, что стало наивысшим значением за весь предшествующий постсоветский период и было чуть

больше, чем в 1991 г., когда оно составляло 3,7 ПМ. Но при этом медианное значение составляло 2,8 ПМ против 3,1 ПМ в 1991 г.⁸² Таким образом, зарплата большинства работников так и не превысила советский уровень (на деле отставание еще больше, поскольку обследованиями Росстата не охвачены занятые в т.н. некорпоративном секторе (индивидуальные предприниматели, фермеры и их работники) и в организациях малого бизнеса, уровень зарплат которых ниже; в постсоветский период их число значительно увеличилось⁸³). В то же время за 1991–2019 гг. производительность труда в российской экономике выросла — по некоторым оценкам, прирост за весь период составил около 40 %⁸⁴.

В мировой практике традиционно считается, что оценки производительности труда по всей экономике являются мало-достоверными, а соотношение производительности и трудовых доходов можно относительно точно оценить лишь в отраслях, для которых есть возможность рассчитать объем выпуска. В этих целях статистическими службами большинства стран мира чаще всего анализируются отрасли материального производства, например, промышленность⁸⁵.

В российской промышленности средняя заработная плата рабочих составляла около 3,1 ПМ в 1992 г.⁸⁶ При этом в реальном

---

⁸² Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2019. С. 136; Соболев Э. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии. Научный доклад. М., 2017. С. 27.

⁸³ Только с 1997 по 2018 гг. численность занятых в малых предприятиях выросла с 6,5 до 10,7 млн (Малое предпринимательство в России. М., 2003. С. 9; Там же. М., 2019. С. 12). Число индивидуальных предпринимателей, наемных работников у них и у физических лиц выросло с 7 до 12,8 млн в 2000–2019 гг. (Экономическая активность населения России. М., 2010. С. 53; Рабочая сила, занятость и безработица в России. М., 2020. С. 40).

⁸⁴ Рассчитано по: Воскобойников И. и др. Источники роста производительности труда после шоков 1998 и 2008 гг. в России в контексте перспектив восстановления экономики после кризиса COVID-19. М., 2020. С. 14. См. также: Ханин Г. Экономическая история России в новейшее время. Российская экономика в 1992–1998 гг. Новосибирск, 2014. С. 358–359; Эффективность экономики России. Индекс производительности труда. // [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prtru\(2\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prtru(2).xlsx); <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt-okved2.xlsx>.

⁸⁵ Подробнее об этом см.: Капелюшников Р. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии. // https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216406861/WP3_2009_01-f3.pdf.

⁸⁶ Рассчитано по: Российская Федерация в 1992 г. (Статистический ежегодник). М., 1993. С. 157. // <https://istmat.info/node/18226>; Российский статистический ежегодник. М., 2015. С. 158.

Сверхэксплуатация труда в России

выражении для всех работников промышленности она снизилась на 28 % по сравнению с предыдущим годом⁸⁷. Если предположить, что для рабочих снижение реального уровня зарплат было таким же, то в 1991 г. он составлял около 4 ПМ⁸⁸. В 2019 г. зарплата составила чуть меньше 3,7 ПМ в среднем для рабочих всех промышленных отраслей⁸⁹. Таким образом, и здесь реальный заработок не превысил уровень 1991 г. Учитывая, что медианная зарплата намного ниже средней, а дифференциация в оплате труда в постсоветский период выросла многократно (особенно в промышленности, чему есть множество свидетельств⁹⁰), очевидно, что уровень оплаты труда большинства рабочих снизился. При этом производительность в промышленности в постсоветский период заметно выросла, как по официальным данным

---

⁸⁷ Максимов Б. Рабочие в реформируемой России, 1990 — начало 2000-х годов. СПб., 2004. С. 39.

⁸⁸ Точный размер прожиточного минимума на 1991 г. найти не удалось, поскольку методика его расчета была обнародована Минтрудом только в 1992 г., и исследователи рассчитывают показатель за предшествующие годы ретроспективно, основываясь на этих методических указаниях. Однако известно, что в 1991 г. зарплата промышленных рабочих была на 5 % выше, чем в среднем по экономике (см. Российская Федерация в 1992 г. С. 157). Если использовать соотношение прожиточного минимума и средней зарплаты всех работников, которое приводит Э. Соболев (Указ. соч. С. 27), то реальная зарплата рабочих за тот год составит около 3,9 ПМ.

⁸⁹ Рассчитано по: Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2019 г. (статистический бюллетень). Таблица 1. // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sved_57-t_2019.rar. ПМ трудоспособного населения в IV квартале 2019 г. составлял 11,5 тыс. (Российский статистический ежегодник. М., 2020. С. 163). Рассчитано для рабочих трех отраслей — добычи полезных ископаемых, обрабатывающей промышленности и энергетики с применением весовых коэффициентов, в качестве которых взята численность занятых в этих отраслях (см.: Там же. С. 120). Для рабочих обрабатывающих производств и энергетики, где было занято более 90 % работников промышленности, средний уровень зарплат составил 3,55 и 3,1 ПМ соответственно, для рабочих добывающих отраслей — 5,65 ПМ.

⁹⁰ См., например: Тукумцев Б., Бочаров В. Низкий уровень жизни как социальное препятствие...; Максимов Б. Статьи и очерки о положении, действиях российских рабочих и профсоюзов в турбулентное время. СПб., 2016. С. 59–60; Тукумцев Б. Состояние трудовых отношений на предприятиях российской промышленности... С. 9; Авдошина Н. Влияние дополнительных социальных гарантий на состояние трудовых отношений. // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. С. 63; Лещинский И. О современных рабочих. // https://scepsis.net/library/id_2333.html.

(в денежном выражении)⁹¹, так и по альтернативным оценкам (на основе натуральных показателей)⁹².

После того, как в 90-е и зарплаты, и производительность труда значительно снизились, темпы их роста были неодинаковыми: производительность превысила советский уровень, тогда как заработная плата так и не достигла его. Экономист Р.И. Капелюшников, основываясь на данных официальной статистики, неоднократно показывал, что широко распространенное мнение о превышении темпов роста оплаты труда над темпами роста его производительности в 2000-х и в начале 2010-х не соответствует действительности и основано на некорректной обработке и интерпретации соответствующих статистических показателей⁹³. На деле издержки работодателей на рабочую силу не только не росли, напротив, относительно объема валовой добавленной стоимости они снижались, причем особенно сильно — в промышленности⁹⁴.

Широко известно, что российская экономика значительно отстает от стран центра как по производительности, так и по оплате труда. Но важно то, что это отставание не одинаково. Так, в 2019 г. по номинальной производительности труда разрыв между США и странами Западной Европы с одной стороны и Россией с другой составлял 2,5–2,7 раза (в расчете на час отработанного времени), тогда как по средней оплате труда — 5–7 раз, а по минимальной — 8–12 раз. Разница очень велика и по сравнению со странами Восточной Европы: при отставании по производительности на 42 % от Венгрии и на 56–58 % от Польши и Чехии, разница в средней оплате труда составляла

⁹¹ Ханин Г. Экономическая история России в новейшее время... С. 398, 400. Эффективность экономики России. Индекс производительности труда. // [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr-tru\(2\).xlsx](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pr-tru(2).xlsx); <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt-okved2.xlsx>.

⁹² Ханин Г. Промышленность РФ в 1987–2012 гг.: опыт экономического детектива. // Развитие территорий. 2015. № 1.

⁹³ См., например: Капелюшников Р. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии...; Он же. Производительность и оплата труда: немного простой арифметики // Вопросы экономики. 2014. № 3.

⁹⁴ Так, за 2002–2012 гг. они снизились в 2,5 раза в добыче полезных ископаемых и на 25 % в обрабатывающей промышленности (Там же). За 1997–2007 гг. относительное снижение издержек на рабочую силу по всей промышленности составило около 25 % (Капелюшников Р. Производительность труда и стоимость рабочей силы...).

Сверхэксплуатация труда в России

2,8 раза с Венгрией, 3,4 с Чехией и 3,6 с Польшей, в минимальной — 3,2, 4,1 и 4 соответственно⁹⁵. Иначе говоря, низкую оплату труда нельзя объяснить только низкой производительностью. При оценке данных, рассчитанных по паритету покупательной способности, отставание по обоим показателям будет меньшим. Однако, во-первых, для сравнения реального размера заработных плат этот метод далеко не столь корректен, как это представляется в мейнстримовой экономической науке⁹⁶, а во-вторых, и при сопоставлении по такому методу разрыв между соотношениями производительности и заработной платы также будет значительным. Так, при отставании по производительности в 2,2 раза от США и 1,6 раза от Германии, отставание по средней заработной плате составит 3,3 и 2,7 раза, а по минимальной — 3 и 4,8 соответственно⁹⁷.

2. Наличие большой резервной армии труда

Одно из условий существования сверхэксплуатации — наличие значительной резервной рабочей армии. В России основной источник ее пополнения — оставившие работу на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. За 1990–2000 гг. численность занятых в промышленности снизилась на 8,5 млн в сельском хозяйстве — на 1,2 млн⁹⁸. С 2000 по 2015 гг. занятость в обрабатывающих производствах снизилась на 2,5 млн

---

⁹⁵ Рассчитано на основе следующих данных. Производительность труда: *GDP per hour worked*. // <https://data.oecd.org/lprdy/gdp-per-hour-worked.htm>; Средняя заработная плата: *Average wages*. // <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm>; Российский статистический ежегодник. М., 2020. С. 639, 678; Минимальная заработная плата: *Real minimum wages*. // <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RMW>.

⁹⁶ Подробнее об этом см.: Коуп З. Указ. соч. С. 54–55, 307–309.

⁹⁷ Рассчитано на основе следующих данных. Производительность труда: Воскобойников И. и др. Источники роста производительности... С. 15; Средняя заработная плата в России: *Mean nominal monthly earnings of employees by sex and economic activity — Annual*. // https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer36/?lang=en&segment=indicator&id=EAR_4MTH_SEX_ECO_CUR_NB_A; Средняя заработная плата в США и Германии: *Average annual wages*. // https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/data/oecd-employment-and-labour-market-statistics/average-annual-wages_data-00571-en; Минимальная номинальная заработная плата: *Real minimum wages*. // <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=RMW>.

⁹⁸ Российский статистический ежегодник. М., 2003. С. 137. Численность экономически активного населения за 1992–2000 гг. снизилась на 3,5 млн. Там же, с. 129

в сельском хозяйстве — на 2,7 млн⁹⁹. В результате деиндустриализации особенно сильно сократилась потребность в квалифицированных работниках физического труда — их доля за постсоветские десятилетия снизилась более чем на четверть¹⁰⁰. Как следствие, значительная часть из них не может найти работу по старому профилю деятельности и претендует в первую очередь на рабочие места с невысокой квалификацией.

Конкуренция за них обостряется еще больше из-за масштабной внешней трудовой миграции. Так, в первой половине 2010-х легальные и нелегальные зарубежные мигранты составляли около 9 % работающего населения России (более 6 млн человек); в некоторых регионах — еще больше: в Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях только официально работающие иностранцы составляли 11 % занятых, в Москве — 9 %¹⁰¹. В начале 2020 г. иностранных работников, по разным оценкам было уже 9–12 млн (в частности, по данным ООН — около 11 млн)¹⁰², что составляет 12–16 % всех работающих. Зарубежные трудовые мигранты занимаются в основном неквалифицированным физическим трудом, кроме того, они согласны на неформальную и сезонную занятость без социальных гарантий

---

⁹⁹ Российский статистический ежегодник. М., 2016. С. 109. За этот же период численность рабочей силы выросла почти на 4 млн. Там же. С. 105.

¹⁰⁰ Согласно подсчетам В. Аникина и Н. Тихоновой в 1994–2012 г. доля квалифицированных рабочих в общей занятости снизилась с 38 до 27 %, тогда как неквалифицированных выросла с 14,5 до 15,5 %. (Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенства в странах БРИКС. // Общество и экономика. 2016. № 1). Доля рядовых работников торговли и обслуживания за этот же период выросла с 8 до 12 %. (Там же). По оценкам Р. Капелюшникова за 2000–2020 гг. численность квалифицированных рабочих в российской экономике в целом упала на 10 %. При этом в обрабатывающей промышленности падение было выше среднего — почти 30 % См.: И цех, и грех. Дефицит рабочих в России — катастрофа или экономический миф? // https://aif.ru/money/business/i_cех_i_greh_deficit_rabochih_v_rossii_katastrofa_ili_ekonomicheskij_mif. В сельскохозяйственных организациях только за 2000–2009 гг. численность рабочих сократилась почти на 2/3, причем особенно сильно — квалифицированных (механизаторов — на 450 тыс., операторов машинного доения — на 200 тыс.). Наемный работник в современной России. / Отв. ред. З. Голенкова. М., 2015. С. 204.

¹⁰¹ Флоринская Ю. и др. Миграция и рынок труда. М., 2015. С. 57, 75–76, 78–79, 81.

¹⁰² Седлов А., Кубишин Е., Соболева И. Рынок труда иностранной рабочей силы в России: влияние пандемии. // Россия и мир в XXI веке. 2021. № 3. Число мигрантов, оставшихся в России после начала пандемии оценивается в 7–8 млн. (Там же).

Сверхэксплуатация труда в России

и временных ограничений, предусмотренных трудовым законодательством¹⁰³. Исследователи трудовых отношений отмечают, что привлечение мигрантов в определенные организации или сферы деятельности (зачастую вместе с замещением ими работников из числа местных жителей) ведет к понижению уровня оплаты труда и ухудшению его условий с одновременным увеличением рабочего времени¹⁰⁴. В отдельных отраслях, таких как строительство¹⁰⁵, иностранные работники задают уровень оплаты и условий труда, тем самым, способствуя занижению цены рабочей силы нанимателями:

«Значительная часть рабочих мест, занятых сегодня мигрантами ... уже стали чисто „мигрантскими“, т.е. „зарезервированы“ за ними на длительное время. Остальная часть рабочих мест „отвоевывается“ мигрантами в конкурентной борьбе с местным населением <...> Во многих регионах труд мигрантов стал существенным фактором структурирования местных рынков труда и всей экономики. Использование мигрантов постепенно превращается в систему, т.е. имеет место не просто случайный найм работника, а воспроизводится определенный режим, „резервирующий“ определенные рабочие места именно за мигрантами, а не за коренными жителями <...> работа трудовых мигрантов способствует понижению заработной платы в определенных сферах занятости, так как в системе баланса спроса и предложения трудовые рынки начинают учитывать внешний фактор <...> Работодатели

---

¹⁰³ Там же; Флоринская Ю. и др. Указ. соч. С. 51–52, 73; Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенства в странах БРИКС. Наемный работник в современной России. С. 275. По данным опроса 2011 г. 57 % иностранных работников работали на основании устной договоренности, причем даже среди легальных мигрантов таких было 47 %. (См. Варшавская Е. Российские и иностранные работники: особенности неформального найма. // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. С. 127).

¹⁰⁴ Трудовой приговор. // https://www.gazeta.ru/comments/2013/10/29_a_5728569.shtml.

¹⁰⁵ По данным ФМС в 2012 г. 32 % иностранных мигрантов были заняты в этой отрасли. По данным опросов и оценкам экспертов доля иностранцев, работающих в строительстве (как легально, так и нелегально) составляет около 20 % всех работников. Флоринская Ю. и др. Указ. соч. С. 72; Встречаются еще более высокие оценки — до 37 % работающих в отрасли в 2021 г. См.: Мы не прорабы, прорабы не мы. // <https://www.kommersant.ru/doc/4870074>

создают искусственный дефицит кадров путем установления заниженных ставок»¹⁰⁶.

Таким образом, за счет привлечения зарубежных мигрантов численность резервной рабочей армии искусственно поддерживается на высоком уровне:

«В итоге этой конкуренции зарплаты на такого типа рабочих местах очень низкие <...> в составе работающих бедных в России очень высока доля низко- и среднеквалифицированной рабочей силы, в т.ч. рабочих, составляющих свыше половины всех работающих бедных <...> избыточное предложение рабочей силы в и так чреватом повышенными рисками бедности сегменте рынка труда автоматически увеличивает относительное падение стоимости рабочей силы низкой и даже средней квалификации и способствует усугублению консервации бедности работников»¹⁰⁷.

Необходимо сказать об еще одной важной особенности отечественного рынка труда, неоднократно отмечавшейся исследователями. В отличие от многих других стран, в России экономика адаптируется к кризисам не через массовое увольнение работников, а через уменьшение их доходов¹⁰⁸. Поэтому с одной стороны в масштабах страны нет такого высокого уровня безработицы, как во многих странах периферии, и в ходе кризисов не происходит значительного ее повышения. Но с другой стороны, такая адаптация приводит к целому ряду негативных явлений. Во-первых, это крайне низкие и снижающиеся в кризис зарплаты. Во-вторых, неполная занятость¹⁰⁹ и несбалансированность рынка тру-

¹⁰⁶ Наемный работник в современной России. С. 275, 278–279. См. также: Трудовой приговор...; Примеры «вытеснения» местной рабочей силы мигрантами в различных населенных пунктах или предприятиях см.: Плюснин Ю. и др. Отходники. С. 125, 230, 309, 327–328; Нефедова Т. Сельское Ставрополье глазами московского географа. Ставрополь, 2012. С. 54, 77; Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 140–141.

¹⁰⁷ Аникин В., Тихонова Н. Бедность и неравенства в странах БРИКС...

¹⁰⁸ См., например: Гимпельсон В., Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: испытание кризисом. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2; Гребенюк А. Проблемы повышения производительности труда и сокращения потребности в иностранной рабочей силе в РФ // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2013. Т. 11.

¹⁰⁹ «При незначительной открытой безработице более четверти занятых в промышленности вовлечены в те или иные формы вынужденной неполной занятости». См. Реиндустриализация как новый консенсус. // Эксперт. 2019. № 43.

Сверхэксплуатация труда в России

да в целом (в одних отраслях и секторах высокая интенсивность труда и переработки, в других — преобладание случайной и неустойчивой занятости). Наконец, это ведет к низким темпам роста производительности труда — рабочая сила настолько дешева, что нет стимулов к механизации производства. Можно сказать, что низкая стоимость рабочей силы в России поддерживается за счет конкуренции иммигрирующего труда и механизма понижения зарплат при сохранении занятости.

Если говорить о территориальной структуре резервной рабочей армии, то ее основу составляют жители сельской местности, ПГТ и малых городов (хотя, разумеется, ими она не исчерпывается). Как было показано выше, жители сел и малых городов составляют более 2/3 малоимущего населения (53 и 16 % соответственно), при том, что доля проживающих в этих населенных пунктах почти в два раза меньше — около 38 % всего населения (25 и 13 % соответственно)¹¹⁰. Именно их в первую очередь затронуло разрушение сельскохозяйственных и промышленных предприятий.

С 1995 по 2013 гг. занятость в сельском хозяйстве в Сибири и на Дальнем Востоке снизилась на 60–80 %, в большинстве регионов Нечерноземья — почти на 50 %, в Центральном Черноземье — на 20 %¹¹¹. В дополнение к сокращению занятости и крайне низким зарплатам (в 2000-х их уровень составлял 40–45 % от среднего по экономике, в начале 2010-х — чуть больше 50 %, а в последние годы — 60–65 %¹¹²) положение усугубляет вновь появившаяся сезонность занятости — большую часть года работники, даже числящиеся официально, получают мизерную зарплату или не получают ее вовсе¹¹³. А «оптимизация» бюджетных расходов и занятости в селах и малых городах ведет к еще большему высвобождению рабочей силы:

Только по официальным данным в 2016 г. 16 % работников обрабатывающей промышленности находились в неоплачиваемых отпусках, в 2018 — 17 %, в простое — 3 и 2 процента соответственно. Труд и занятость в России. М., 2017. С. 153; Там же. М., 2019. С. 78. О неполной (сезонной) занятости в сельском хозяйстве будет сказано далее.

¹¹⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2021. С. 149.

¹¹¹ Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России. М., 2016. С. 247.

¹¹² Труд и занятость в России. М., 2009. С. 402; Там же. М., 2017. С. 240; Там же. М., 2019. С. 111.

¹¹³ Между домом и ... домом... С. 96–97.

«...количество рабочих мест в реальном секторе (сельском, лесном хозяйстве, промышленности) постоянно сокращается либо в связи с модернизацией производства (в первую очередь, в растениеводстве, в лесозаготовках), либо вслед за угасанием самих отраслей (например, молочного хозяйства в Черноземье и ряде регионов Нечерноземья)»¹¹⁴.

«В 2013 г. из 37 млн сельских жителей, 21 млн составляли люди трудоспособного возраста и только 4,9 млн по официальным данным, было занято в традиционных для сельской местности отраслях: сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и охоте. По найму на агропредприятиях числилось еще меньше — всего 2,3 млн чел., остальные, официально занятые — либо предприниматели, либо владельцы товарных личных хозяйств. <...> Сокращение занятости привело к тому, что в сельском, лесном хозяйстве и рыболовстве в настоящее время занято лишь 22 % работающих сельских жителей. <...> Большая часть селян работает в бюджетной сфере (26 %), торговле (12 %), на транспорте (8 %), в промышленности (9 %), в других сферах. Значительная часть не работает, в т. ч. живя на пенсии своих матерей <...> распространены сезонные работы и неформальная занятость на промышленных предприятиях, в секторе услуг, по найму в домохозяйствах, в т. ч. на отходе.

Ситуация с занятостью усугубилась в последние годы в связи с кампанией объединения поселений и сокращения бюджетных рабочих мест: сокращение сельских администраций, закрытие школ, больниц и фельдшерско-акушерских пунктов, клубов и магазинов. Это повлекло за собой и уменьшение рабочих мест в жилищной сфере, торговле и т. д.»¹¹⁵

По данным исследования ИС РАН в 2017 г. 32 % взрослого населения сельской местности не работали¹¹⁶. Схожие оценки приводят и другие исследователи: по их мнению, реальная безработица в некоторых сельских районах Нечерноземья колеблется

---

¹¹⁴ Там же. С. 262.

¹¹⁵ Там же. С. 94–96.

¹¹⁶ Столицы и регионы в современной России... С. 50.

Сверхэксплуатация труда в России

от четверти до половины населения в трудоспособном возрасте¹¹⁷. Для сельской местности характерна застойная безработица — от трети до половины потерявших работу не могут найти новую по 6–12 месяцев и более¹¹⁸. Кроме того, на селе уровень занятости в неформальном секторе примерно в 2 раза выше, чем в городах, в нем занят каждый третий сельский работник¹¹⁹.

Не меньшие проблемы с занятостью в малых (а зачастую и в средних) городах. Так, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в городах с численностью населения 25–100 тыс. человек количество занятых на предприятиях и в организациях в 2013 г. составляло 56 % к уровню 1993 г., в городах с населением менее 25 тыс. — 64 %, тогда как в городах с населением более 250 тыс. — 70–75 %¹²⁰. Исследователи отмечают, что «среди малых городов высока доля „социальных“, в которых градообразующая отрасль фактически отсутствует, а в структуре экономики и рынка труда доминируют бюджетные сектора»¹²¹ со сравнительно низкой заработной платой¹²². Чем меньше город, тем выше там доля незанятых в общей численности экономически активного населения: в малых городах она на протяжении длительного периода была

---

¹¹⁷ Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России: ответы географа. М., 2017. С. 28. На селе также очень велика доля экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте. По разным оценкам она составляет от 20 % в Нечерноземье, до 30 % в Черноземных регионах. См. Между домом и ... домом... С. 246, 252–253, 258.

¹¹⁸ «Из 1,4 млн безработных сельских жителей 35,5 % в этот период [в 2014 г.] находились в ситуации застойной безработицы (искали работу 12 месяцев и более). Для безработных городских жителей доля таких безработных составила 25,4 %». См. Россия — страна умирающих деревень. // <http://cepr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Россия-страна-умирающих-деревень.pdf>. «Как показало исследование, в условиях кризиса процессы „оптимизации“ издержек больше всего ударили по работающим россиянам, проживающим в сельской местности. За год кризисного бытования увольнения в селах приняли массовый характер, а проблемы с постоянной занятостью трудоспособных членов семьи возникли в каждом седьмом сельском домохозяйстве». Горшков М. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1). // Социологические исследования. 2016. № 12.

¹¹⁹ Рассчитано по: Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2020. С. 13–14, 97.

¹²⁰ Между домом и ... домом... С. 196.

¹²¹ Малые города в социальном пространстве России. М., 2019. С. 21.

¹²² «В малых городах основу местного рынка труда формируют бюджетный сектор и малый бизнес, в которых уровень оплаты труда значительно ниже, чем в среднем в экономике». Между домом и ... домом... С. 203.

в 2–3 раза больше, чем в городах с населением более 250 тыс.¹²³. По некоторым оценкам, в середине 2010-х два из трех (или около 500) малых городов относились к неблагополучным, «доля трудоспособного населения, не имеющего стабильного хотя бы минимального дохода, в таких городах колеблется от 30 до 50 %»¹²⁴.

Кроме того, как и в сельской местности, здесь велика доля населения, которое принято называть экономически неактивным (т. е. не участвующие в рынке труда, не являющиеся ни занятыми, ни безработными)¹²⁵. По расчетам, проведенным на основе статистических данных о городах азиатской части страны во многих малых и некоторых средних городах подобные формы адаптации к положению на рынке труда используют от 1/5 до 1/3 трудоспособного населения¹²⁶. Их не вполне можно отнести к резервной рабочей армии в привычном понимании этого слова, но они также оказывают давление на рынок труда, поскольку тесно переплетаются со столь же многочисленным в этих поселениях неформально занятым населением¹²⁷.

Таким образом, ограниченность рынка труда, большая численность населения в той или иной степени относящегося к резервной рабочей армии ведет к тому, что местные работодатели имеют возможность занижать оплату труда, пользуясь безвыходным положением работников:

«Рынок труда малого города, как правило, имеет монополистический (олигополистический)¹²⁸ характер. В боль-

---

¹²³ См.: Между домом и ... домом... С. 86.

¹²⁴ Нефедова Т. Отходничество в системе миграций в постсоветской России. Предпосылки // Демоскоп Weekly. 2015. № 641–642; Между домом и ... домом... С. 87. Оценка проводилась по доле убыточных предприятий в экономике города, доле незанятого трудоспособного населения, отношению средней заработной платы к прожиточному минимуму, вводу жилья на душу населения и некоторым другим параметрам. В 2013 г. неблагополучными считались более 3/4 всех городов с населением до 20 тыс. человек и более половины всех городов с населением от 20 до 50 тыс. См.: Там же. С. 85, 87.

¹²⁵ «Значительная часть населения в 400 с лишним малых депрессивных городов, где в кризисе единственное градообразующее предприятие, нет стабильных зарплат, вынуждена выживать на своих огородах с частичной продажей сельскохозяйственной продукции». См. Нефедова Т. Десять актуальных вопросов о сельской России... С. 26.

¹²⁶ Между домом и ... домом... С. 200. Сюда входит самообеспечение продуктами ЛПХ, иждивение в семье или за счет государства (пенсии, пособия и т. д.).

¹²⁷ Подробнее см. там же. С. 198, 243.

¹²⁸ Монополия — наличие на рынке единственного покупателя при

Сверхэксплуатация труда в России

шинстве подобных населенных пунктов на отдельных профессионально-квалификационных сегментах рынка труда спрос представлен 1–3 предприятиями. Олигопсонисты малого города, нередко находящиеся в определенном сговоре в отношении проводимой ими кадровой политики, выступают как единоличный покупатель рабочей силы на рынке труда, то есть проводят монополистическую политику в вопросе установления величины заработной платы работников. Подрыв конкурентных сил со стороны спроса на рынке труда получает еще большее проявление, если в малом городе присутствует одно крупное градообразующее предприятие.

Депрессивный характер экономики рассматриваемых нами населенных пунктов обуславливается, как правило, существенным превышением предложения рабочей силы над имеющимся спросом на данный экономический ресурс. Говоря иначе, рынок труда российского малого города представляет в большей или меньшей степени выраженный „рынок покупателя“ с присутствием значительного уровня безработицы»¹²⁹.

Еще одна категория населения, которую можно в определенной степени отнести к резервной рабочей армии и которая в значительной мере состоит из жителей таких поселений — работники, участвующие во временной (возвратной) трудовой миграции: отходники, вахтовики, маятниковые мигранты. Само явление отходничества в его нынешнем виде получило широкое распространение в начале 2000-х из-за положения на рынке труда сельской местности и малых городов¹³⁰. По данным Всероссий-

---

множестве продавцов. Олигопсония — наличие небольшого круга покупателей, которые путем сговора могут диктовать свои условия множеству продавцов. Термины используются для описания ситуаций противоположных монополии и олигополии соответственно.

¹²⁹ Варзин В., Варзин А., Артамонова Ю. Оплата труда и потребительский бюджет домашних хозяйств в малых городах // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4.

¹³⁰ «К середине и концу 1990-х гг. <...> в малых городах сложилась катастрофическая ситуация на рынках труда: безработица охватывала до 2/3 населения, а возможности самообеспечения семьи за счет натурального хозяйства практически отсутствовали, несмотря на то, что многие жители таких городов проживали в усадьбах. Кризис 1998 г. привел к тому, что ситуация в малых городах, и до того тяжелая, стала совершенно нестерпимой и активное мужское

ской переписи населения 2010 г. в России почти 7 млн человек работали за пределами населенного пункта, в котором они проживали (это составляло 10,6 % от населения, занятого в экономике), еще 2,3 млн (3,5 %) работали за пределами своего субъекта федерации. По данным Обследований рабочей силы Росстата (ОРС, ранее — Обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ)) в 2013 г. выезжающих на работу за пределы своего региона было 2,3 млн в 2016 г. — 2,7 млн в 2019 — более 2,9 млн что составило 3,9 % от общей численности рабочей силы¹⁵¹. Авторы, проводившие полевые исследования считают, что данные официальной статистики значительно преуменьшают масштаб явления¹⁵². По оценкам некоторых из них по состоянию на начало-середину 2010-х гг. число людей, зарабатывающих на жизнь за пределами своего постоянного места жительства, составляло от 10 до 20 миллионов человек¹⁵³, т. е. могло достигать почти четверти населения в трудоспособном возрасте.

В основном отходники концентрируются в мегаполисах, наиболее экономически благополучных регионах и регионах добычи экспортного сырья¹⁵⁴. При этом занятость таких работников преимущественно неустойчивая, а зачастую и низкооплачиваемая:

«Хотя отходники получают в крупных центрах больше, чем у себя дома, они, как правило, занимают непрестижные или некомфортные по оплате для жителей столиц рабочие места. Это создает повышенный спрос на отходников и гастарбайтеров у работодателей...»¹⁵⁵.

население массово пошло в отход, искать средства для жизни на стороне». Плюснин Ю. и др. Отходники... С. 131. См. также: Между домом и ... домом... С. 75.

¹⁵¹ См. Итоги выборочного обследования рабочей силы за соответствующие годы. Таблица 6.25 // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>.

¹⁵² Между домом и ... домом... С. 128–129.

¹⁵³ Плюснин Ю., Позаненко А., Жидкевич Н. Отходничество как новый фактор общественной жизни. // Мир России. 2015. № 1; Плюснин Ю. Российское отходничество: вехи многовековой истории. // ЭКО. 2019. № 11. Сюда могут входить не только отходники, но и маятниковые мигранты с ежедневным ритмом поездок, или поездками в режиме «2 через 2», «сутки через трое» и т. п.

¹⁵⁴ «В строительном комплексе Москвы каждый третий занятый мужчина — трудовой мигрант из другого региона страны (не считая маятниковых мигрантов)... В Тюменской области, ХМАО и ЯНАО 37 % занятых в строительстве и 41 % занятых в добыче полезных ископаемых мужчин — также трудовые мигранты из других регионов страны». Флоринская Ю. и др. Указ. соч. С. 40–41.

¹⁵⁵ Между домом и ... домом... С. 98. См. также: Плюснин Ю. и др. Отходники... С. 125.

Сверхэксплуатация труда в России

Последнюю фразу стоит читать несколько иначе — это делает данные категории работников особенно привлекательными для нанимателей. Помимо более низкой оплаты и худших условий труда, они согласны на неформальную и/или неустойчивую занятость, что делает их наем крайне выгодным. По данным исследования отходников из малых городов и сельской местности 63 % из них не имели никакого оформления, а около половины были заняты в неформальном секторе¹³⁶. Надо отметить, что из оставшихся 37 % часть — вахтовики, чья занятость, даже будучи формальной, зачастую также неустойчива, поскольку они устроены по временным контрактам¹³⁷. График их работы, как правило, ненормированный: в промышленности, на стройках и в сфере услуг работа может идти 6–7 дней в неделю по 10–12 часов или вообще с утра до ночи с минимальными перерывами¹³⁸. Таким образом, даже когда эти работники получают относительно высокую заработную плату, она далеко не всегда покрывает повышенный износ их рабочей силы (подробнее об этом будет сказано ниже).

3. Общая прекаризация труда

Ухудшение трудовых отношений для работников и прекаризация наемного труда в современной России происходит несколькими путями. Основные из них: а) Изменение трудового законодательства (урезание прав наемных работников и расширение прав работодателей, ослабление контроля над условиями труда и их соблюдением); б) Распространение неформальной и неустойчивой занятости; в) Несоблюдение формально существующих трудовых прав. Рассмотрим последовательно каждый из пунктов.

---

¹³⁶ Там же. С. 134, 255. По данным официальной статистики внутренние трудовые мигранты работают на основании устной договоренности в три раза чаще, чем россияне, не участвующие в миграции. Флоринская Ю. и др. Указ. соч. С. 49.

¹³⁷ Пинчук О. «Нестандартные» условия труда женщин на производстве: опыт включенного наблюдения. // Inter. 2018. № 15; Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. М., 2013. С. 108, 120.

¹³⁸ Там же. С. 84, 88–89. Плюснин Ю. и др. Отходники. С. 149, 154–158; Пинчук О. Указ. соч. Даже по данным Росстата (скорее всего заниженным) продолжительность рабочей недели таких работников в среднем на 4,5 часа больше, чем у тех, кто не участвует в миграции. См.: Флоринская Ю. и др. Указ. соч. С. 38.

а) Изменение трудового законодательства

Трудовое законодательства в постсоветский период изменялось в несколько этапов (а попытки дополнительно изменить его в интересах предпринимателей продолжают и по сей день). Важнейшим из них стало принятие в 2001 г. нового Трудового кодекса и его дальнейшее редактирование (один из примеров такого редактирования мы упоминали выше). В числе важных отличий нового ТК от предшествующего законодательства — значительное сокращение правовых возможностей работников влиять на трудовые отношения. Например, предприниматели больше не обязаны учитывать мнение профсоюза при увольнении работника или при сокращении штата по инициативе работодателя, уменьшились возможности профсоюзов по ведению коллективных переговоров, а процедура объявления забастовки настолько усложнилась, что ее законное проведение стало практически невозможным¹³⁹. Среди других заметных нововведений, ухудшающих положение наемных работников — легализация срочных трудовых контрактов с последующим расширением сферы их применения¹⁴⁰, а также введение Специальной оценки условий труда (подробнее о ней будет сказано ниже).

б) Распространение неформальной и неустойчивой занятости

В последние десятилетия неформальный сектор¹⁴¹ рос стремительно, одновременно с сокращением занятости в корпоративном секторе (на предприятиях и в организациях). По официальным данным за 1992–2018 гг. занятость в последнем сократилась на 23 млн при том, что численность занятых в экономике за этот период выросла на 1 млн¹⁴². В 2000-х численность

¹³⁹ Климова С., Клеман К. Права наемных работников в Трудовом кодексе РФ. // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России. Самара, 2013. С. 22–24; Максимов Б. Трудовое законодательство и реальные практики трудовых отношений. // Петербургская социология сегодня. СПб., 2016. Вып.7; Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости... С. 23–24.

¹⁴⁰ Там же. С. 25, 34.

¹⁴¹ В отечественной статистике к неформальному сектору принято относить индивидуальных предпринимателей (ИП); физических лиц, работающих индивидуально, но не зарегистрированных, как предприниматели; работающих по найму у ИП и физлиц; занятых в домашних хозяйствах, находящихся в личной собственности или собственности родственников. См. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2020. С. 88.

¹⁴² Труд и занятость в России М., 2011. С. 30; Там же. М., 2019. С. 14.

Сверхэксплуатация труда в России

занятых в неформальном секторе неуклонно росла вместе с экономическим ростом и снизилась лишь после кризиса 2008 г., чтобы вырасти вновь по мере восстановления экономики. Она увеличилась с 8,2 млн в 2001 г. до 13,8 млн в 2008, затем снизилась почти на 2,5 млн в годы кризиса, а потом вновь начала расти, превысив уровень 2008 г. уже в 2013¹⁴³. В середине 2010-х ситуация несколько изменилась — неформальная занятость по-прежнему становится уделом покинувших формальный сектор, но теперь в кризисы она уже не сокращается и даже продолжает расти, поглощая все больше прежде формально занятых. В то же время она сокращается после выхода из кризиса, «возвращая» работников формальному сектору. Так, в 2013 г. численность занятых в неформальном секторе составила 14,1 млн человек, в 2015 и 2016 — 14,8 и 15,4 млн соответственно, в 2017 — 14,3 млн (но затем она вновь начала расти)¹⁴⁴. В ходе кризиса 2020 г. неформальная занятость сначала сократилась, но затем произошел ее резкий рост: доля неформального сектора в общей занятости составила 20,6 % в 2019 г., 19,1 % во II квартале и 20,7 % в III квартале 2020 г.; во второй половине 2020 г. численность неформально занятых выросла более чем на 500 тыс. одновременно с сокращением формальной занятости на 600 тыс.¹⁴⁵. Таким образом, неформальную занятость можно считать резервуаром рабочей силы для формального сектора и, в определенной степени, составляющей резервной рабочей армии.

Основной вклад в рост численности занятых в неформальном секторе вносят наемные работники — их доля выросла с 35 % (2,9 млн) в 2001 до 55 % (7,6 млн) в 2008 г.¹⁴⁶. За эти годы их число выросло почти в 3 раза, тогда как весь неформальный сектор — чуть больше чем в полтора раза, а вся занятость в экономике — лишь на 9 %. Примечательно, что в кризис 2008–2009 гг. численность именно этой категории значительно (более чем на 1,5 млн) сократилась, одновременно с ростом безработицы,

¹⁴³ Экономическая активность населения России. М., 2008. С. 91; Рабочая сила, занятость и безработица в России. М., 2020. С. 89.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2020, 2021. Таблица 7.1.

¹⁴⁶ Экономическая активность населения России. М., 2008. С. 105; Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2020. С. 100.

но уже к 2012 г. она вновь выросла до 7,7 млн человек. Их число и доля в неформальной занятости продолжала расти и дальше, на этот рост не повлиял ни кризис 2014–2016 гг., ни последующее восстановление. В 2019 г. неформально занятые по найму составляли почти 2/3 от их общего числа, или 9,4 из 14,8 млн. Только в двух отраслях экономики (сельском хозяйстве и образовании) доля неформально занятых не по найму выше, чем неформальных наемных работников¹⁴⁷. Абсолютный и относительный рост неформальной занятости по найму явно свидетельствует о прекаризации наемного труда¹⁴⁸.

Неформальный сектор занимает наибольшую долю в сельском хозяйстве (58 % всех занятых в отрасли), торговле и ремонте (41 %), строительстве, работе гостиниц и общепита (по 32 %), а также на транспорте (24 %)¹⁴⁹. Наиболее распространена неформальная занятость среди работников физического труда, в первую очередь рабочих¹⁵⁰.

Прекаризация наемного труда распространяется и в формальном секторе. Это проявляется в росте неофициальной и неустойчивой занятости на предприятиях и в организациях.

Особенность неустойчивой занятости состоит в том, что между работником и нанимателем может быть формально заключен трудовой договор (чаще всего срочный контракт или договор подряда). Однако он либо не служит целям регулирования трудовых отношений, описания прав и обязанностей сторон (и выступает в роли ширмы, т. е. не содержит никакой конкретики, а все отношения регулируются устными договоренностями), либо работник не имеет никакой возможности влиять на его содержание и, соответственно, на уровень оплаты и условия

---

¹⁴⁷ Там же. С. 100, 103.

¹⁴⁸ «В 2000-е годы рост занятости на российском рынке труда происходил не просто за счет неформальной занятости, но за счет наименее устойчивых ее форм». См. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова. М., 2014. С. 308.

¹⁴⁹ Данные за 2019 г. Рассчитано по: Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2020. С. 48, 95.

¹⁵⁰ По данным мониторинга 2009 г. 21 % квалифицированных и 26 % неквалифицированных рабочих были неформально занятыми по найму. См. В тени регулирования... С. 179. По данным мониторинга 2011 г. 11 % квалифицированных и 13 % неквалифицированных рабочих корпоративного сектора были неформально занятыми. См. Варшавская Е. Указ. соч. С. 130.

Сверхэксплуатация труда в России

своего труда¹⁵¹. Определяющий признак такой занятости исследователи описывают следующим образом:

«Под неустойчивыми понимаются все формы занятости как в формальной, так и в неформальной экономике, которые не дают работникам (или лишают их) основных социальных гарантий — от получения стабильной заработной платы и защиты от необоснованных увольнений до гарантий социальной поддержки и социального обеспечения»¹⁵².

Важнейшей чертой большей части неустойчивых отношений является нацеленность на уничтожение всякой субъектности работника, т.е. возможности отстаивать свои трудовые права и защищать свои интересы. Как правило, это происходит из-за уязвимого положения самих работников (внутренние или зарубежные мигранты, жители моногородов, принадлежащие к социально незащищенным слоям населения и т.д.)¹⁵³. Как уже было показано, именно эти категории в первую очередь подвергаются сверхэксплуатации. Примечательно также, что при неустойчивой занятости работодатель присваивает себе функцию регулирования трудовых отношений, которая принадлежит государству (например, решает, будут ли предоставлены социальные гарантии, какие виды поощрений и наказаний допустимо применять к работнику и т.д.).

По данным исследования ИС РАН в 2016 г. 14 % россиян работали по срочным контрактам, еще 10 % — на основании устной договоренности¹⁵⁴. Иначе говоря, неустойчивая занятость затрагивает как минимум четверть работающих. В постсоветский период прекаризация все больше распространяется не только в сферах, где исторически, еще со времен СССР существовала заметная доля неформальной и преимущественно неустойчивой

---

¹⁵¹ Подробнее см.: Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. С. 60–76. См. также: Диктатура прекариата. // https://www.gazeta.ru/comments/2014/04/29_x_6013393.shtml

¹⁵² Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 12.

¹⁵³ Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости... С. 76, 116–117; Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 164.

¹⁵⁴ Петухов В. Готовность россиян к отстаиванию своих социально-экономических прав в «новой кризисной реальности». // Социологические исследования. 2016. № 11.

занятости (строительство, мелкая торговля), но также в отраслях, которые и в настоящее время в большей степени находятся в формальном секторе (например, промышленность, административная и финансовая деятельность). Крупные организации выводят работников за штат, переводят на срочные контракты и т.д. В последние годы также наметилась тенденция к принуждению работников оформляться как ИП или самозанятые с целью перевода отношений из трудовых в отношения оказания услуг или подряда, (т.е. гражданско-правового характера) для экономии на налоговых отчислениях и социальных гарантиях¹⁵⁵. Таким образом, отношения между работником и нанимателем выводятся из под действия трудового законодательства.

Один из подвидов неустойчивой занятости в формальном секторе — заемный труд, т.е. форма трудоустройства, при которой нанимает работника не та организация, где он будет работать¹⁵⁶. Эта посредническая схема ведет к найму с урезанными социальными гарантиями и облегчает нарушение трудовых прав (включая увольнение в любой момент по желанию работодателя, неоплату отпусков, больничных и т.д.)¹⁵⁷. Использование заемного труда, в частности, позволяет платить разным категориям работников меньше за одну и ту же работу (т.е. дискриминировать работников, что прямо запрещено законом), принуждать к переработкам и не оплачивать их, не соблюдать технику безопасности и принуждать работать в условиях ее нарушения, отправлять работников в простой без оплаты и т.д.¹⁵⁸. Защита трудовых прав

---

¹⁵⁵ «К неустойчивым формам занятости относятся следующие: передача части функций организации на подряд другим компаниям (аутсорсинг) на территории организации или вне ее; наем работников через агентства занятости (аутстафтинг); прием на основании краткосрочных договоров; оформление договоров с работниками как с индивидуальными предпринимателями и консультантами; установление длительных испытательных сроков, необоснованных периодов обучения для учеников; работа по вызову (*on-call*)». См. Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 12–13. Об основных направлениях распространения неустойчивой занятости в формальном секторе см. также: Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости... С. 146.

¹⁵⁶ Вкратце об этом см.: Козина И. Люди заемного труда: социальный состав и характеристики работы // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 5; Подробнее: Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч.

¹⁵⁷ Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 34, 114, 130, 145, 156–159, 164–165, 167.

¹⁵⁸ Там же. С. 91, 96–98, 103–104, 107–120, 129, 134–135, 148, 166–167.

Сверхэксплуатация труда в России

при такой форме найма крайне затруднена, поскольку, во-первых, ответственность и обязанности работодателя оказываются «расщеплены» между двумя агентами, которые, по выражению исследователей «одновременно и отвечают за все, и не отвечают ни за что» (т.е. каждый из них может отказаться признавать эти обязанности за собой), а во-вторых, любая попытка отстоять свои интересы может быть пресечена одномоментным прекращением трудовых отношений¹⁵⁹. Зачастую работников выводит за штат само предприятие, где они работают¹⁶⁰. В таком случае на них — формально трудоустроенных в стороннюю фирму — перестают распространяться льготы и выплаты, обусловленные условиями труда и/или прописанные в коллективном договоре¹⁶¹. Примечательно, что с 2016 г. заемный труд формально запрещен, однако предусмотренные исключения фактически сводят этот запрет на нет¹⁶².

Кроме того, внутри формального сектора растет и неформальная занятость как таковая, т.е. число занятых на предприятиях и в организациях без какого-либо оформления. По результатам анализа данных мониторинга ВШЭ экономического положения и здоровья населения в 2000–2009 гг. доля таких работников удвоилась и составила более трети от числа неформально занятых, имевших постоянную работу¹⁶³. Показательно, что «среди работающих неформально по найму в компаниях/организациях большинство не оформлено на работе официально по желанию работодателя»¹⁶⁴.

Исследователями неоднократно подтверждалось, что

---

¹⁵⁹ Подробнее о сложности защиты трудовых прав при заемном труде см.: Там же. С. 30–31, 37–38, 47–64.

¹⁶⁰ Среди опрошенных в 2012 г. работников заемного труда в больших городах таких оказалось 20 %. Козина И. Указ. соч.

¹⁶¹ Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 71–72, 89, 112–113, 122–123, 149. Яркий пример см.: Омск. 180 работниц «Инмарко», отстаившие у проходной предприятия трехдневную забастовку, готовятся в случае неисполнения их требований начать бессрочную. // <https://novayagazeta.ru/articles/2012/05/15/56448-omsk-180-rabotnits-171-inmarko-187-otstoyavshie-u-prohodnoy-predpriyatiya-trehdnevnyu-zabastovku-gotovyatsya-v-sluchae-neispolneniya-ih-trebovaniy-nachat-bessrochnuyu>

¹⁶² Что такое заемный труд и почему его запретили? // <https://aif.ru/dontknows/eternal/1163702>

¹⁶³ В тени регулирования... С. 399–401.

¹⁶⁴ Там же. С. 401.

наемные работники с неформальной и неустойчивой занятостью получают меньше, чем официально и постоянно занятые. В начале 2000-х формальные и неформальные наемные работники зарабатывали практически одинаково, но с подъемом экономики реальные заработки первых стали расти быстрее, а в ходе кризиса снизились менее значительно¹⁶⁵. В 2009 г. разница между средними заработками формальных и неформальных наемных работников составляла около 30 %¹⁶⁶. В 2010 г. медианная среднечасовая заработная плата неформальных работников корпоративного сектора и наемных работников в неформальном секторе была на 7–8 % ниже, чем у формально занятых, среднемесячный заработок — на 10 % ниже. При этом длительность рабочей недели у неформально занятых, имевших постоянную работу, была заметно выше — в разные годы разрыв между медианными показателями составлял от 3 до 6 часов в неделю¹⁶⁷.

Опрос, проведенный в ходе исследования неустойчивой занятости в 2018 г., показал, что у работников, устроенных по временным контрактам, зарплата была в среднем на 9,5 % меньше, чем у имевших бессрочные трудовые договоры. Работники, чьи трудовые права нарушались (не оплачивались отпуска и больничные), имели заработок на 16 % меньше тех, у кого эти права соблюдались¹⁶⁸. Кроме того, работники, имевшие несколько признаков неустойчивой занятости чаще попадали в группу низкооплачиваемых¹⁶⁹, а среди низкооплачиваемых работников с неустойчивой занятостью было больше всего отметивших плохие условия труда, отсутствие перспектив в работе и неясность в оплате труда.

---

¹⁶⁵ Там же. С. 409. «В течение 2000-х годов у работников без трудовых контрактов и у занятых не на предприятиях происходило снижение относительных часовых заработков». Там же. С. 337.

¹⁶⁶ Там же. С. 186.

¹⁶⁷ Там же. С. 377.

¹⁶⁸ Кученкова А. Прекаризация занятости как фактор дифференциации заработной платы и социального самочувствия работников. // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. № 1.

¹⁶⁹ Половина таких работников получали не более 20–22 тысяч рублей, в то время как среди работников, имевших 1–2 признака неустойчивой занятости или не имевших их медианный заработок составлял 25–28 тыс. Там же.

Сверхэксплуатация труда в России

в) Несоблюдение формально существующих трудовых прав

Ухудшение положения работников не ограничивается урезанием их трудовых прав. Как отмечают исследователи, «главной проблемой взаимоотношений работодателей и работников в России является в настоящее время не сокращение прав работающих, а то, что права, которые у работников формально есть, на практике все чаще не соблюдаются»¹⁷⁰. По оценкам, сделанным на основании социологических исследований и мониторингов, в последние годы трудовые права 40–50 % всех работающих систематически нарушаются в одном или нескольких аспектах (т.е. численность работников, чьи права не соблюдаются, составляет не менее 30 млн)¹⁷¹. Сюда входит выплата всей зарплаты или ее части в теневой форме, частичный или полный отказ от оплаты отпусков, декретных отпусков и больничных, увеличение продолжительности рабочей недели за пределы установленные трудовым законодательством, частичная или полная неоплата сверхурочной работы, принуждение к уходу в неоплачиваемый отпуск и т.д.¹⁷².

Менее заметное, но крайне важное в российских условиях нарушение — индексация зарплат ниже уровня инфляции или отказ от ее индексации вообще (что входит в обязанности работодателя)¹⁷³. Таким способом работодатели, по сути, понижают уровень оплаты труда в реальном выражении и тем самым занижают цену рабочей силы (иначе говоря, здесь проявляется тот

¹⁷⁰ Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян. // Социологические исследования. 2015. № 12.

¹⁷¹ Там же. Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2; Горшков М. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2). // Социологические исследования 2017. № 1; Рабы с птичьими правами. 85 % объявлений о работе ложные. // https://aif.ru/money/mymoney/raby_s_ptichimi_pravami_85_obyavleniy_o_rabote_lozhnye.

¹⁷² См.: Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян...; Горшков М. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2)...

¹⁷³ Индексация заработной платы является обязанностью работодателя, однако юридической ответственности за уклонение от нее не предусмотрено. Подробнее об этой проблеме см., например: Нургулиева Л. Индексация заработной платы право или обязанность работодателя? // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сборник статей Международного форума «Будущее сферы труда: достойный труд для всех» / Под ред. Г. Баймурзиной, Р. Валиахметова. Уфа, 2019. С. 472–473.

самый третий способ повышения уровня эксплуатации, который выделил Марини — сокращение оплаты труда при сохраняющемся объеме работы)¹⁷⁴.

Нарушения трудовых прав затрагивают наемных работников в разной степени, их масштабы отличаются для разных отраслей, организаций и типов поселений. Так же как и неформальная занятость, нарушения трудовых прав наиболее характерны для работников физического труда: в 2015 г. 57 % высококвалифицированных рабочих, 70 % неквалифицированных рабочих и 74 % работников торговли и сферы бытового обслуживания полностью или частично пребывали вне правового поля против 25 % офисных работников с высшим образованием¹⁷⁵. Наиболее уязвимы в этом отношении работники частных предприятий, созданных с нуля, в наименьшей степени — работники госсектора. Что касается территориальной распространенности нарушений трудовых прав, то в большей степени они затрагивают провинцию — прежде всего сельскую местность, малые города и ПГТ¹⁷⁶.

Важно сказать о динамике нарушений трудовых прав. Во-первых, их распространенность значительно увеличивается в ходе кризисов, что является своеобразным способом адаптации российского бизнеса: вместо массовых увольнений наемным работникам не только снижают заработную плату, но и чаще нарушают их права, тем самым снижая издержки на рабочую силу. Во-вторых, с каждым следующим кризисом масштабы нарушений трудовых прав увеличиваются. Так, в сентябре 2020 г. доля

---

¹⁷⁴ В масштабах всей экономики это фиксируется статистикой: «За последние 18 лет, с 2000 по 2018 г., наблюдается стабильный ежегодный разрыв в темпах роста номинальной и реальной заработной платы. В отдельные годы (2000, 2015) этот разрыв достигал значительных размеров, что означает существенное относительное снижение платежеспособности трудоспособного населения. В 2015 г. наблюдался даже разнонаправленный вектор изменения представленных показателей: при росте номинальной заработной платы на 5 % снижение ее реального содержания составило 9 %». См. Меньшикова О. Уровень благосостояния трудоспособного населения...; См. также: Она же. Бедность трудоспособного населения: причины и следствия. // Охрана и экономика труда. 2018. № 2.

¹⁷⁵ Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян...

¹⁷⁶ Там же. Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян. Столицы и регионы в современной России... С. 39–40, 44–45; Горшков М. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 1)...; Он же. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2)...

Сверхэксплуатация труда в России

работников, чьи основные трудовые права нарушались, достигла максимума по сравнению с кризисами 2008–2009 и 2014–2016 гг., составив почти 55 %¹⁷⁷. Таким образом, с течением времени российская экономика уверенно движется в сторону повышения уровня эксплуатации работников и уменьшения расходов на воспроизводство их рабочей силы.

4. Сдельная оплата труда

Еще одним средством сверхэксплуатации выступает система сдельной оплаты труда, распространенная в самых разных отраслях¹⁷⁸. По мнению исследователей трудовых отношений в условиях искусственно заниженной цены рабочей силы (благодаря расценкам и тарифным ставкам на уровне МРОТ или даже ниже этого уровня) она выполняет две взаимосвязанные функции. Во-первых, она «начинает выполнять не свойственную ей функцию инструмента искусственного подтягивания заработной платы до приемлемого уровня»¹⁷⁹. Во-вторых, как следствие, она становится инструментом управления, иначе говоря, выполняет «стимулирующую» функцию. «Последнюю он [т.е. работодатель] рассматривает, прежде всего, как инструмент воздействия на работников с целью побуждения их к более эффективному труду, чем это обусловлено установленными нормами и должностными обязанностями»¹⁸⁰. В такой ситуации работник вынужден повышать выработку путем увеличения интенсивности или длительности труда¹⁸¹. Здесь в полной мере проявляется справедливость

---

¹⁷⁷ Подробнее см.: Тихонова Н. Последствия кризиса 2020–2021 гг. для различных профессиональных групп российского общества. // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 2; Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян...

¹⁷⁸ В первую очередь, конечно, в промышленности, но также в строительстве, сельском хозяйстве, торговле и других отраслях. См., например: Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М., 2013. С. 129–130, 198; Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости... С. 99–100; Нефедова Т. Сельское Ставрополье глазами московского географа. С. 30, 54; Morris J. Everyday Post-Socialism. Working-Class Communities in the Russian Margins. London, 2014. P. 136; Будни крановщика в Казани. // <https://vk.com/@-184723446-budni-kranovschika-v-kazani>.

¹⁷⁹ Вайсбурд В. Указ. соч. С. 59.

¹⁸⁰ Там же. С. 61.

¹⁸¹ Нередко в результате это ведет к понижению заработной платы работодателем путем понижения расценок. Анализ и примеры такой ситуации см.: Сверхурочная работа: работать больше, получать столько же. // <https://vk.com/@>

сказанного Марксом применительно к капитализму середины XIX в.: «Раз существует поштучная заработная плата, то естественно, что личный интерес рабочего заставляет его как можно интенсивнее напрягать свою рабочую силу, что, в свою очередь, облегчает для капиталиста повышение нормального уровня интенсивности»¹⁸². Другая сторона сдельщины — падение зарплат при отсутствии сбыта и низкой загрузке предприятий: такая система позволяет владельцам производств перекладывать издержки на работников.

Еще одна отличительная черта наемного труда в России — очень высокая доля переменной части зарплаты (премий, надбавок и т.п.) в общем заработке. Даже по официальным данным (которые преуменьшают масштаб явления, поскольку не учитывают теневые выплаты) в большинстве отраслей экономики доля тарифных ставок, окладов, сдельных расценок в общем фонде заработной платы составляет не более 50–60 %, в среднем по обследованным отраслям она составляет 47–48 %¹⁸³. Примечательно, что в отраслях материального производства доля постоянной части заработка ниже, чем в непроизводительных отраслях, а у рабочих она ниже, чем у служащих и руководителей, что ставит их в более уязвимое положение. Так, в добывающей промышленности доля постоянной части зарплаты составляет всего 26 %, в энергетике — 42 %, в обрабатывающей промышленности — 49 %, тогда как в торговле, сфере информации и связи, операциях с недвижимостью — 57 %, гостиницах и общепите — 62 %. У руководителей и специалистов высшего уровня квалификации доля тарифного заработка составляет 65 %, у служащих — 68,5 %, у квалифицированных рабочих промышленности, строительства и транспорта — 58 %, у операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей — 55,5 %¹⁸⁴. В большинстве

fakel_mrg-sverhurochnaya-rabota-rabotat-bolshe-poluchat-stolko-zhe; Алтайвагон: продолжить терпеть или начать бороться? // https://vk.com/@fakel_mrg-altaivaigon-prodolzhit-terpet-ili-nachat-borotsya

¹⁸² Маркс К. Капитал. Т. 1. С. 564.

¹⁸³ Обследования по отраслям проводились в 2013 и 2017 гг. См.: Труд и занятость в России. М., 2017. С. 209–210; Там же. 2019. С. 101–102. Обследовались организации рыночных отраслей, т.е. не включались образование, здравоохранение, госуправление и т.п. отрасли. Также не обследовались сельскохозяйственные организации.

¹⁸⁴ Данные за 2017 год. См.: Труд и занятость в России. М., 2019. С. 101–102, 131–132.

Сверхэксплуатация труда в России

случаев размер и распределение, а зачастую и сам факт выплаты премий рядовым работникам зависит от начальства разного уровня — начиная с мастеров, бригадиров, администраторов и т.д.¹⁸⁵. Это становится еще одним механизмом подчинения, в том числе принуждения к сверхурочной работе или работе в условиях нарушения техники безопасности под угрозой лишения премий, а также способом давления на работников в случае борьбы за соблюдение своих прав или улучшение условий труда¹⁸⁶. Кроме того, столь значительная доля премий в общем заработке на практике оборачивается широким распространением системы штрафов. Поскольку штрафование работников за реальные или мнимые нарушения противоречит ТК, штрафы маскируются под депремирование.

Надо отметить, что сдельная оплата труда по своей сути подходит лишь для простой работы, для оценки результатов которой достаточно только количественных показателей, т.е. в основном для производства низкотехнологичной продукции. Широкое применение «сдельщины» в промышленности, особенно в отраслях, где качество и надежность имеют первостепенное значение (сложное машиностроение, электронная промышленность и т.п.), ставка на максимизацию индивидуальной выработки ведет к ухудшению качества продукции и, как следствие, снижению конкурентоспособности таких производств¹⁸⁷. Хотя эта проблема не является ключевой для настоящей работы, отметим, что такая организация труда на высокотехнологичных производствах (и вытекающая из нее тенденция к снижению надежности и качества продукции) в долгосрочной перспективе ведет к вытеснению отечественных предприятий с рынка, спаду производства и в пределе — к их разорению и закрытию. Таким образом, один из механизмов сверхэксплуатации, компенсирующей последствия периферийного положения экономики становится механизмом, усугубляющим это положение.

¹⁸⁵ «При низких тарифных ставках и необоснованных нормах создается благоприятная среда для производственного волонтаризма, когда заработная плата рабочих во многом зависит не от результатов труда, а от воли линейного руководителя». Вайсбурд В. Указ. соч. С. 61.

¹⁸⁶ «Такая структура оплаты труда [с большой долей переменной части] тоже усиливает власть <...> так как премию можно не платить. Она порождает неустойчивость материального положения работников и делает их сговорчивее». Дзарасов Р., Новоженев Д. Указ. соч. С. 254.

¹⁸⁷ Подробнее см.: Вайсбурд В. Указ. соч. С. 59–60, 62.

5. Различные механизмы компенсации низкого уровня заработной платы

Самый распространенный способ компенсации низкого уровня оплаты труда, к которому подталкивают работников аспекты трудовых отношений, описанные выше — увеличение длительности и интенсивности труда. В России увеличение рабочего времени началось уже в первые постсоветские годы, несмотря на экономический спад, а затем, с началом восстановления экономики, оно продолжилось, набирая обороты¹⁸⁸. В 2000 г. средняя продолжительность рабочей недели населения в трудоспособном возрасте составляла 43 часа против 38 в 1992. В том же году перерабатывали 46 % работников: 28 % имели продолжительность рабочей недели от 42 до 56 часов, 18 % — более 56 часов¹⁸⁹.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), количество отработанного времени в расчете на одного работника выросло с 1933 часов в год в 1992 г. до 1999 часов в 2007-м, а в 2009–2019 гг. колебалось в диапазоне 1965–1985 часов. Это превышает показатели большинства основных стран центра и даже многих полупериферийных и периферийных стран, например, Турции, Венгрии, Польши, Чехии, Эстонии; в последние годы это сопоставимо с показателями Чили и Южной Кореи¹⁹⁰.

По официальным данным в 2018 г. у 4,4 % работников продолжительность рабочей недели составляла 41–50 часов, у 1,3 % — более 50 часов. Наибольшая доля перерабатывающих была среди работников физического труда: операторов производственных установок и машин, сборщиков и водителей, работников сферы обслуживания, торговли и охраны, квалифицированных рабочих промышленности строительства и транспорта. По отраслям больше всего работавших более 40 часов в неделю

---

¹⁸⁸ «Среднемесячная продолжительность рабочего времени, его динамика выглядит следующим образом. В 1992 г. фактическая трудовая нагрузка составила 153 часа в месяц; в 1993 г. — 159; 1994–160; 1995–167; 1996–168; 1998–165; 2000–171 час и выросла на 18 часов за восемь лет. Небольшой спад наблюдался в 1998 г., вероятно в связи с дефолтом». См. Денисова Ю. Трудовые перегрузки как тенденция в рабочем процессе // Социологические исследования. 2004. № 5.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Average annual hours actually worked per worker. // <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=ANHRS#>.

Сверхэксплуатация труда в России

было в строительстве, транспортировке и хранении, торговле и ремонте, а также добыче полезных ископаемых¹⁹¹.

Есть основания полагать, что данные официальной статистики значительно занижены, в том числе потому, что длительность сверхурочных работ ограничена законом, и чтобы скрыть его нарушение работодатели не фиксируют реальное количество отработанного времени. Результаты социологических опросов показывают совершенно другие масштабы переработок, хотя и схожее их распределение по сферам деятельности. Согласно данным, полученным в ходе исследования ИС РАН, осенью 2016 г. 54 % всех работающих россиян имели продолжительность рабочей недели свыше 40 часов¹⁹², тогда как по данным Росстата в том же году только 6,3 % занятых работали больше 40 часов в неделю¹⁹³. При этом как и официальная статистика, результаты социологических исследований говорят о том, что в наибольшей степени в переработки включены рядовые работники торговли и обслуживания, а также рабочие¹⁹⁴. Кроме того, переработки в наибольшей мере характерны для частных предприятий, созданных с нуля — в 2015 г. они затрагивали 62 % их работников против 53 % работников приватизированных предприятий и 41 % работников госсектора¹⁹⁵.

Сравнивая результаты исследований разных лет, можно заметить, что доля перерабатывающих со временем увеличивается. В 2000 г. их было 46 %, в 2009 — 50 %, в 2016 — 54–56 %¹⁹⁶. Доля работающих более 60 часов в неделю также растет: в 2009 г.

---

¹⁹¹ Труд и занятость в России. М., 2019. С. 37–39. По официальным данным по всем указанным отраслям и группам занятий доля перерабатывающих составляла 8–10 %.

¹⁹² Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян...

¹⁹³ Труд и занятость в России. М., 2017. С. 79.

¹⁹⁴ Денисова Ю. Указ. соч.; Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян...

¹⁹⁵ Там же. Такая закономерность также отмечалась еще в начале 2000-х. См.: Денисова Ю. Указ. соч.

¹⁹⁶ Там же; Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян...; Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян... Стоит учесть, что в исследовании 2000 г. к перерабатывающим относили работавших более 42 часов, а в более поздних — более 40 часов. В 2019 г. по данным опроса ВЦИОМ перерабатывали 51 % работающих (Эксперт: Россияне интеллектуально деградируют из-за постоянных переработок. // <https://www.kp.ru/daily/27028.4/4091292/>).

она составляла всего 5 %, а в 2014–2016 гг. — колебалась между 10 и 15 %¹⁹⁷.

Надо отметить, что сокращение численности работников промышленности, о котором говорилось выше, происходило не только из-за деиндустриализации и закрытия предприятий. Сокращение также было средством снижения издержек на рабочую силу и сопровождалось наращиванием нагрузки на оставшихся работников, благодаря побуждению их к совмещению должностей, выполнению обязанностей сокращенных, повышению длительности и интенсивности труда, о чем и свидетельствует рост продолжительности рабочего времени и доли перерабатывающих работников физического труда:

«Почти по всем „живым“, то есть что-то производящим или перевозящим предприятиям в РФ за последние годы прошли не одна, а несколько волн так называемых оптимизаций, говоря проще, сокращений персонала. Штаты сокращали массово, в итоге на множестве заводов, фабрик и комбинатов он нынче меньше не на проценты, а в разы — в три, четыре, пять и более раз. <...> избавились от „лишнего рта“ — сократили издержки, следовательно, увеличили прибыль. Сокращение персонала надо было бы компенсировать какими-то иными мерами, заменяющими сокращенных работников, — автоматизацией или более эффективной организацией труда оставшихся... На деле же во многих случаях вся „компенсация“ ограничилась лишь повышением нагрузки на рабочих: на них повесили функции убранных напарников, с копеечной оплатой за совмещение или вообще без оной. Причем на большом количестве производств персонала стало не хватать просто физически, из-за чего работники вынуждены чаще работать сверхурочно, выходить на две смены подряд, переходить на трехсменный график при двенадцатичасовой смене и тому подобное»¹⁹⁸.

---

¹⁹⁷ Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян...; Тихонова Н., Каравай А. Влияние экономического кризиса 2014–2016 годов на занятость россиян...

¹⁹⁸ Рошин А. Труд в российской провинции: ни прав, ни уважения, ни денег. // https://scepsis.net/library/id_3502.html. Сочетание увольнений с частных предприятий с ростом трудовых нагрузок на оставшихся работников отмечают и другие исследователи. См., например: Тихонова Н. Явные и неявные последствия экономических кризисов для россиян...

Сверхэксплуатация труда в России

Разумеется, переработки могут быть вызваны не только сверхурочными часами, но также и занятостью на другой работе. Исследования ИС РАН, посвященные наличию дополнительной занятости, показывают большую схожесть результатов в разные годы и в разных регионах¹⁹⁹. Опять же, наличие дополнительной занятости в большей степени характерно для работников физического труда²⁰⁰.

Другой способ поддержания рабочей силы при сверхэксплуатации — натуральное хозяйство, т.е. производство продуктов питания для собственного потребления. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) есть у большинства сельских жителей и многих горожан и выступают как один из способов получения средств к существованию в условиях низких заработков, но, как правило, не являются их единственным источником. В 2018 г. 55 % отработанного времени в сельском хозяйстве приходилось на производство продукции для собственного использования²⁰¹. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в 2016 г. в стране было 17,5 млн личных подсобных хозяйств, не считая земельных участков для жилищного строительства. Из них 13,7 млн — в сельских поселениях (иначе говоря, одно подсобное хозяйство приходится примерно на троих сельских жителей, считая детей) и 3,8 млн в городских округах и городских поселениях. При этом товарных ЛПХ мало: 13,6 млн хозяйств велись с целью самообеспечения продовольствием, 2 млн — как дополнительный источник денежных средств и только 50 тыс. (0,4 % от общего числа) — как основной источник денежных средств²⁰².

¹⁹⁹ «В Тюмени респондентов, имеющих дополнительную работу, — 21,8 %; Новосибирске — 25,1 %; Краснодаре — 28,0 %; Башкирии — 24,7 %; Пензе — 20,1 %; Бурятии — 26,2 %». Социальное пространство российских регионов. / Отв. ред. З. Голенкова. М., 2017. С. 30.

²⁰⁰ Так, в 2014 г. у 28 % молодых рабочих и у 25 % молодых ИТР на предприятиях Самарской области были подработки (Васькина Ю. Уровень жизни молодых специалистов промышленных предприятий. // Первые чтения памяти В.А. Ядова. СПб., 2016.), в 2015 г. у 40 % рабочих в Бурятии была дополнительная работа (Социальное пространство российских регионов... С. 15). По данным исследования конца 2000-х дополнительную работу имели 32 % рабочих, у 10 % она была постоянной (Наемный работник в современной России... С. 80).

²⁰¹ Труд и занятость в России. М., 2019. С. 62.

²⁰² Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. М., 2018. Т. 1. Кн. 1. С. 92; Т. 2. С. 70–71. Число земельных участков для индивидуального жилищного строительства, где также ведется сельскохозяйственное производство значительно в городских округах и городских поселениях, там оно составляет 4,5 млн. Там же.

Эти данные подтверждаются опросами — 52 % сельских жителей используют ЛПХ для улучшения своего материального положения, «при этом преобладает выращивание продуктов для себя, а не на продажу — даже в сельской местности торгуют продуктами, выращенными у себя на участке, только 11 %, в то время как в целях самообеспечения используют подсобное хозяйство 49 % (8 % из них прибегают к обеим практикам)»²⁰³. В провинциальных городах для улучшения материального положения ЛПХ используют 26 %, в столицах (Москве и Петербурге) — 28²⁰⁴. По данным исследования 2020 г. к такому способу улучшения материального положения прибегали по 24 % рабочих и рядовых работников торговли и услуг²⁰⁵.

В то время как для работающих подсобные хозяйства являются одним из источников средств к существованию, для работодателей они дают возможность держать оплату труда на низком уровне, поскольку удешевляют стоимость воспроизводства рабочей силы благодаря неоплачиваемому труду по производству продуктов питания²⁰⁶.

Другие способы поддержания уровня жизни при недостаточном заработке — работа членов семьи, в первую очередь зарплата работающих пенсионеров, а также различные социальные выплаты: пенсии, пособия и т.д.²⁰⁷. Кроме того, большое распространение получили займы, банковские кредиты, услуги микрофинансовых организаций и т.п.

---

²⁰³ Данные на 2017 г. См.: Столицы и регионы в современной России... С. 32.

²⁰⁴ Там же. В случае столичных жителей, очевидно, речь идет о дачах.

²⁰⁵ Тихонова Н. Последствия кризиса 2020–2021 гг. для различных профессиональных групп российского общества... Помимо производства продуктов питания встречаются и такие практики, как производство мебели для собственного использования из подручных материалов. О распространённости этого вида самообеспечения среди промышленных рабочих в ПГТ Калужской области на рубеже 2000-х и 2010-х сообщает Дж. Моррис. См.: Morris J. Op. Cit. P. 60–61.

²⁰⁶ «Сверхэксплуатируемый пролетариат стран вне ОЭСР, чтобы свести концы с концами, опирается на неоплачиваемый „домашний“ ... труд в сельских районах, поскольку его нищенская зарплата не может покрыть расходы на воспроизводство его рабочей силы». Коуп З. Указ. соч. С. 318. См. также там же. С. 332–333.

²⁰⁷ Об этом см., например: Между домом и ... домом... С. 95, 244, 246, 250, 261–262, 264.

Сверхэксплуатация труда в России

6. Низкое качество жизни. Быстрый физический и психологический износ.

Одно из самых явных проявлений сверхэксплуатации — недопотребление. Если судить по данным обследований Росстата, потребление некоторых продуктов питания в России ниже даже минимальных норм. Так, уровень потребления молока и молочных продуктов в среднем на душу населения ниже объема заложенного в минимальной потребительской корзине для пенсионеров (т.е. самой низкой). Ниже этой нормы потребляют 30 % населения, ниже минимальной нормы для трудоспособного населения — 40 %. У 30 % населения уровень потребления овощей (без картофеля) ниже, чем в минимальной потребительской корзине для пенсионеров, у 60 % — ниже, чем в минимальной потребительской корзине для трудоспособного населения. Еще больше недопотребление по сравнению с нормами, рекомендованными Минздравом. Меньше рекомендованного объема овощей, молока и молочных продуктов потребляют около 90 % населения, фруктов — более 80 %, яиц — 70 %, рыбы — более 30 %. Потребление мяса на душу населения также несколько ниже нормы Минздрава, меньше рекомендуемого уровня потребляют около 20 %²⁰⁸.

В результате различных проявлений высокого уровня эксплуатации (снижение зарплат, постоянные переработки, вредные и опасные условия труда — в том числе из-за экономии на мерах безопасности и средствах защиты) произошло заметное ухудшение здоровья населения. Это подтверждается официальной статистикой. Так, за последние десятилетия значительно выросла заболеваемость болезнями системы кровообращения, костно-мышечной и нервной системы, болезнями кожи, увеличилось количество новообразований.

Можно было бы предположить, что рост этих показателей, связан с улучшением выявляемости заболеваний, однако, даже если не брать в расчет значительное сокращение количества учреждений здравоохранения и численности среднего медицинского персонала, это предположение не соотносится с другими статистическими данными. В первую очередь, со значительным ростом доли работающих во вредных и опасных условиях.

²⁰⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2021. С. 247, 347; Постановление Правительства РФ от 29 января 2013 г. № 56. Приказ Минздрава России от 19 августа 2016 г. № 614.

Данные официальной статистики говорят о том, что положение работников физического труда на протяжении последнего времени неуклонно ухудшалось. Доля занятых на работах с вредными и/или опасными²⁰⁹ условиями труда за 15 лет выросла в 1,5–2 раза и более и в отдельных отраслях составляет уже около половины всех занятых.

Таблица 2. Заболеваемость населения (количество зарегистрированных заболеваний на 100 тыс. человек).

	1990	2000	2018	Прирост за 1990–2018
Болезни системы кровообращения	9 888	13 900	24 892	152 %
Болезни органов дыхания	38 142	37 028	40 959	7 %
Новообразования	2 195	3 083	5 009	128 %
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	5 825	8 812	13 357	129 %
Болезни кожи и подкожной клетчатки	4 521	5 552	5 674	26 %
Болезни нервной системы	-	4 514	5 836	29 %*
Болезни глаза и его придаточного аппарата	-	9 375	10 376	11 %*

* *Примечание: Прирост за 2000–2018 гг.*

Источник: Здравоохранение в России. 2001. С. 57–58; Там же. 2019. С. 30.

Таблица 3. Работающие во вредных и опасных условиях труда, % от общей численности работников организаций

	2004	2014	2018	2020
Добыча полезных ископаемых	33,5	57	54,5	55
Обрабатывающие производства	23	41	43	43
Строительство	11	35,5	36,5	37
Транспорт	20	42	39*	-

* *Примечание: данные за 2016 г.*

Источник: Труд и занятость в России. 2007. С. 303; Там же. 2015. С. 191; Там же. 2017. С. 169; Там же. 2019. С. 85; Там же. 2021. С. 113.

---

²⁰⁹ До 2014 г.— в условиях, не отвечающих гигиеническим нормативам условий труда.

Сверхэксплуатация труда в России

Как можно заметить, после 2014 г. доля работающих во вредных и опасных условиях в промышленности практически перестала расти. Однако это связано не с улучшением ситуации, а с занижением уровня вредности, а именно с введением Специальной оценки условий труда, благодаря которой многие нормативы по вредности были изменены в сторону снижения или отменены. Из-за этого множество рабочих мест, условия труда на которых ранее относились к вредным и/или опасным, были переведены в категорию допустимых²¹⁰. Как следствие, работники, занимавшие эти места полностью или частично лишились дополнительных выплат и льгот (в число последних входят укороченный рабочий день, более длинные отпуска, специальное питание на рабочем месте, возможность более раннего выхода на пенсию). Таким образом, уровень их эксплуатации повысился за счет сокращения издержек нанимателя на воспроизводство рабочей силы, подверженной повышенному износу вследствие неблагоприятных условий труда.

Второй показатель, свидетельствующий об ухудшении положения работников — значительный и не снижающийся уровень производственного травматизма. Реальное количество травм на производстве в России не фиксируется статистикой напрямую, поскольку работодатели, чтобы избежать ответственности и необходимости оплачивать лечение работников, скрывают производственные травмы и принуждают подчиненных оформлять их как бытовые²¹¹. Но его можно выявить при помощи других показателей. Так, в России в 2016 г. на 1 смертельный случай на производстве приходилась всего 21

---

²¹⁰ Тихонова Г., Чуранова А. Многолетний анализ особенностей учета несчастных случаев на производстве в России. // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 2; Вся суть про СОУТ. // <https://www.rotfront.su/вся-суть-про-соут/>.

²¹¹ «Переписывание производственных травм на бытовые легко увидеть на данных Минздрова. С 2005 по 2010 гг. количество травм, связанных с производством, сократилось на 360 тысяч, при этом количество бытовых травм за этот же период выросло на 525 тысяч. Еще одно доказательство замалчивания несмертельных несчастных случаев — увеличение срока нетрудоспособности на одного работника. Если в 2000 г. на одного пострадавшего в среднем приходилось 28 дней больничного, то в 2019 г. — уже больше 50 дней. Это говорит о регистрации преимущественно тяжелых травм, больничный лист по которым составляет около 50 дней». «Надоело уже хоронить товарищей». // <https://stories.media/investigations/2021/06/10/nadoelo-uzhe-khoronit-tovarishchei/>. См. также: Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин. // <https://fedstat.ru/indicator/41656>.

производственная травма, тогда как в большинстве стран Евросоюза (за исключением ряда бывших республик СССР и стран соцлагеря) — от 400–500 до 2000²¹². Такое различие объясняется тем, что гибель работника на производстве, в отличие от травмы, скрыть значительно труднее. Согласно методике оценки достоверности статистики производственного травматизма, разработанной МОТ, на 1 смертельный случай на производстве приходится от 500 до 1000 производственных травм. При использовании этого коэффициента реальное число травм на производстве в России составит более 455 тыс. против 21 тыс., фиксируемых официальной статистикой²¹³. Для сравнения, в 1990 г. их было 432 тыс.²¹⁴. При этом за прошедшие десятилетия значительно снизилась занятость в более травмоопасных отраслях материального производства²¹⁵ и выросло число работников непроизводительных отраслей, где уровень травматизма меньше. Иначе говоря, уровень производственного травматизма в расчете на число занятых, очевидно, вырос, причем заметно.

Уровень смертности на российских предприятиях один из самых высоких в мире: хуже ситуация только в Египте, Узбекистане, Турции, Мексике, Гонконге и Гваделупе²¹⁶; все эти страны относятся к периферии и полупериферии, и в большинстве из них также широко распространена сверхэксплуатация работников. Хотя коэффициент производственного травматизма со смертельным исходом в расчете на 1000 работников снизился более чем в 2 раза за 1990–2017 гг., это произошло параллельно с почти двукратным сокращением занятости в отраслях материального производства. Таким образом, уровень смертности от производственных травм среди работников реального сектора если и снизился, то незначительно. Следствие всех этих факторов — очень высокая смертность среди работающего населения. В России уровень смертности в трудоспособном возрасте более чем в два раза превосходит средние показатели

---

²¹² Тихонова Г., Чуранова А. Указ. соч.

²¹³ «Надоело уже хоронить товарищей». Схожий расчет на основании данных Минтруда (что примечательно, значительно отличающихся в большую сторону от данных Росстата). См.: Тихонова Г., Чуранова А. Указ. соч.

²¹⁴ Труд и занятость в России. М., 2003. С. 321.

²¹⁵ Тихонова Г., Чуранова А. Указ. соч.

²¹⁶ Данные за 2014 год. См.: «Надоело уже хоронить товарищей»...

Сверхэксплуатация труда в России

27 стран ЕС²¹⁷. При этом мужская смертность в этом возрасте более чем в три раза превышает женскую — 7,3 случаев против 2,1 на 1000 в 2019 г.²¹⁸.

Отдельно стоит отметить специфический фактор, характерный именно для нашей страны (отчасти также для некоторых других республик бывшего СССР) и предрасполагающий к сверхэксплуатации в отраслях, связанных с материальным производством. Речь идет об износе производственных мощностей и недоинвестировании в них, что ведет к замещению капитала трудом и, как следствие, к снижению органического строения капитала.

По данным Росстата уровень износа основных фондов по экономике в целом за 2004–2019 гг. вырос с 43 до 47 %²¹⁹. При этом в отдельных отраслях, связанных с материальным производством, износ заметно выше. Так, в 2020 г. в добыче полезных ископаемых он составлял 57 %, в обрабатывающих производствах — 52 %, в энергетике — 46 %, в строительстве — 52 %, на транспорте — 55,5 %²²⁰.

Замещение капитала трудом проявляется в продолжающемся использовании устаревших и изношенных машин и оборудования, расширении штата ремонтников (или включении ремонта в обязанности работников производства) для поддержания их работоспособности, замены машинного труда (в частности, автоматизированных операций) ручным и т.д. Учитывая, что в силу описанных выше причин издержки предприятий на рабочую силу в постсоветский период значительно снизились, отказ от обновления и модернизации производственных мощностей может казаться им вполне рациональной стратегией: труд настолько дешев, что выгоднее заменить им капитал, а не наоборот²²¹.

²¹⁷ Измеров Н., Тихонова Г., Горчакова Т. Смертность населения трудоспособного возраста в России и развитых странах Европы: тенденции последнего двадцатилетия. // Вестник РАМН. 2014. № 7–8.

²¹⁸ Демографический ежегодник России. М., 2021. С. 84.

²¹⁹ Российский статистический ежегодник. М., 2006. С. 328; Россия в цифрах. М., 2020. С. 237.

²²⁰ Там же; Промышленное производство в России. М., 2021. С. 96–97

²²¹ Подробнее об этом см., например: Дзарасов Р., Новоженев Д. Указ. соч. С. 158–159, 434–438. Несколько примеров такой замены см.: Лещинский И. Российская промышленность: окончательный диагноз. // https://sceptis.net/library/id_2969.html; Он же. Время деиндустриализации. // https://sceptis.net/library/id_3121.html.

Нет нужды говорить, что такое положение прямо влияет на продолжительность и напряженность труда, в том числе на физические нагрузки работников, не говоря уже о безопасности. Последствия износа производственных мощностей для работников на примере промышленности описывает социолог, побывавший на множестве производств в разных частях страны:

«Оборудование на большинстве заводов в России крайне изношено и оттого периодически выходит из строя; кроме того, ввиду той же изношенности и „морального устаревания“ даже для с виду работающего станка требуется больше времени на выполнение необходимой трудовой операции, чем заложено в нормативе. В итоге по ходу выполнения работ периодически возникают простои. На большей части заводов, где я побывал, картину мне обрисовывали одну и ту же: вместо ритмичной работы цеха то стоят, пока где-то по цепочке устраняется поломка, то потом со страшной силой все начинают „наверстывать“ упущенное время... и часто не укладываются. В этих случаях как само собой разумеющееся подразумевается, что рабочий должен продолжить и завершить работу после окончания своей смены. <...> зачастую рабочие задерживаются уже после окончания своих смен на два-три, а то и на пять часов <...>. На значительной части предприятий подобные „авралы“ и „форс-мажоры“ являются не исключением, а вполне рутинным явлением — просто так выстроен сам трудовой процесс, что без постоянных авралов работа просто встанет»²²².

В то же время даже на модернизирующихся производствах, где устанавливается современное автоматизированное оборудование, положение работников, как правило, не улучшается, и нагрузки не становятся меньше. Рост органического строения капитала (повышение капиталоемкости производства из-за приобретения более производительного высокотехнологичного оборудования) и сопутствующее ему падение нормы прибыли компенсируются повышением интенсивности и, как следствие,

²²² Рошин А. Указ. соч. Цитируемые строки описывают положение, зафиксированное на рубеже 2000-х и 2010-х гг., однако на многих предприятиях ситуация с тех пор изменилась не сильно.

Сверхэксплуатация труда в России

уровня эксплуатации — рабочие должны производить больше прибавочной стоимости²²³. Кроме того, к этому располагают уже сложившиеся трудовые отношения — ориентация собственников и менеджеров предприятий на максимальную интенсивность труда и эксплуатацию работников.

Хотя существует не так много обобщенных статистических данных, показывающих прямую связь между чрезмерными нагрузками и неблагоприятными условиями труда с одной стороны и ухудшением состояния здоровья и преждевременной смертностью работающих с другой, на этот счет есть множество свидетельств, в частности самих работников, сталкивающихся с различными проявлениями сверхэксплуатации в самых разных отраслях. В тех случаях, когда высокие нагрузки сочетаются с зарплатами, недостаточными для воспроизводства рабочей силы, факт сверхэксплуатации очевиден. В то же время, встречающиеся на отдельных предприятиях высокие заработки, вовсе не исключают ее наличия: крайне высокая длительность и интенсивность труда, а также его плохие условия по сути ведут к сверхэксплуатации работника, поскольку стоимость воспроизводства рабочей силы при таких нагрузках значительно возрастает²²⁴.

Таким образом, высокий уровень эксплуатации (доходящий до сверхэксплуатации), может сочетаться как с низким, так и с относительно высоким уровнем оплаты труда. Приведем несколько наиболее красноречивых примеров из разных отраслей.

Пищевая промышленность представляет собой случай «классической» сверхэксплуатации: на многих предприятиях отрасли заработок за стандартные 40 часов работы в неделю,

²²³ «Не лучше становится ситуация и тогда, когда поступает новая техника. Рабочие редко радуются этому. Они знают, что новая импортная техника стоит дорого, и, значит, с ее появлением план резко увеличат — ведь деньги надо отбивать». См. Рошин А. Указ. соч. Ситуация здесь аналогична той, в которой оказываются работники из Латинской Америки. См.: *Peña Lopez A.A. La superexplotación de los trabajadores migrantes mexicanos en EU. Pp 70–71.* Анализ этой тенденции на примере стран центра в 1960-е годы см.: *Mandel E. Op. Cit. Pp. 198–199.*

²²⁴ Ситуация очень схожа с той, в которой оказываются мигранты из стран (полу)периферии в странах центра, как ее описывают зарубежные авторы: при получении заработка большего, чем в месте своего происхождения, значительно растет и износ рабочей силы (из-за большей длительности и худших условий труда, плохого питания и условий проживания и т.д.). Подробнее см.: *Peña Lopez A.A. La superexplotación de los trabajadores migrantes mexicanos en Estados Unidos. Pp. 65, 67, 71.*

составляет 2 ПМ и менее, что отчасти подтверждается и официальной статистикой (в 2019 г. медианный заработок в отрасли составлял 25,5 тыс. или 2,16 ПМ)²²⁵. В результате работники вынуждены постоянно перерабатывать, из-за чего у многих отмечаются проблемы со здоровьем²²⁶. Наглядный пример был получен корреспондентами «Бизнес-ФМ»: на консервном заводе в Ивановской области весной 2021 г. предлагали оплату 140 рублей в час или около 1700 рублей за 12-часовую смену. Несложно подсчитать, что при 40-часовой рабочей неделе заработок будет составлять 22–23 тыс. в месяц. В то же время собеседница корреспондентов из заводского отдела кадров сказала, что в среднем рабочие зарабатывают около 40 тыс.²²⁷. Чтобы заработать столько, нужно работать примерно 71 час или около шести 12-часовых смен в неделю. Даже если эта сумма получена с учетом двойной оплаты сверхурочных (что является заведомо преувеличенным предположением), рабочая неделя должна составлять не меньше 56 часов, т. е. 16 сверхурочных часов или более одной сверхурочной смены в неделю²²⁸. Среди специфических особенностей отрасли, также влияющих на физический износ — распространённость работы при высоких температурах (35–40 градусов и выше) и тяжелого физического труда²²⁹.

---

²²⁵ Рейтинг отраслей по заработным платам в 2019 г. // <https://ria.ru/20190805/1557122927.html>; Российский статистический ежегодник. М., 2020. С. 163. Надо отметить, что в данном рейтинге приведены сведения о медианных зарплатах не только рядовых работников, а всех занятых, включая руководство, менеджмент и т.д. Кроме того, данные собраны по средним и крупным предприятиям — как мы уже говорили, на малых предприятиях уровень зарплат в целом ниже.

²²⁶ См. например: ЭФКО: о компании, условиях работы и трудоустройства. // <https://hrlider.ru/posts/efko/>; (Указанная компания — одна из крупнейших в пищевой промышленности, по состоянию на начало 2021 г. здесь работали более 16 тыс. человек в 6 регионах страны). Пинчук О. Указ. соч.; Рабочий репортаж: технической службе омского «Сладонежа» посвящается. // https://vk.com/wall-53598794_98; Анна, работница мясокомбината. // <https://sizifof.net/anna>.

²²⁷ Некому закручивать консервы. // <https://www.bfm.ru/news/470633>

²²⁸ Другой пример конкретного предприятия см.: Анна, работница мясокомбината...

²²⁹ Между домом и ... домом... С. 166; Бизюков П., Герасимова Е., Саурин С. Указ. соч. С. 123; Пинчук О. Указ. соч.; Право, которого нет. К чему привела попытка создания профсоюза на омском кондитерском производстве. // <https://web.archive.org/web/20210225124934/https://openrussia.org/notes/712806/>; БМК: Не просить, а требовать. // https://vk.com/@fakel_altay-bmk-ne-prosit-a-trebovat; Heineken: о компании, условиях работы и отбора новых сотрудников. // <https://hrlider.ru/>

Сверхэксплуатация труда в России

Схожая ситуация на многих машиностроительных предприятиях, особенно существующих со времен СССР. В качестве примера можно привести АвтоВАЗ, где низкие зарплаты (в среднем без переработок — 25 тыс. в 2018 г. и 30 тыс. в 2021 г., т.е. лишь немногим более 2 ПМ²³⁰) сочетаются с другими самыми разнообразными проявлениями сверхэксплуатации — постоянными переработками, тяжелым физическим трудом во вредных и опасных условиях (в том числе длительной работой при высоких температурах, работой на изношенном оборудовании и в условиях нарушения техники безопасности), которые приводят к травмированию и преждевременным смертям работников²³¹.

В металлургии, находящейся в относительно благополучном положении из-за своей экспортной ориентации, более высокие зарплаты не отменяют сверхэксплуатации. Так, на заводах Русала, практически монопольного производителя российского алюминия

«литейщикам, которые и являются основным производственным персоналом <...> приходится работать в чудовищных условиях: жара до 70 градусов, тяжелая физическая работа с ломом в руках вблизи раскаленных печей и литья. Смены в литейных цехах, которые при СССР

---

posts/heineken/; PepsiCo: о компании, условиях работы, отбора сотрудников, тестах и собеседовании. // <https://hrlider.ru/posts/pepsico/>.

²³⁰ Жара убивает рабочих «АвтоВАЗа». // <http://провэд.пф/article/48792-zhara-v-tsekhakh-ubila-troikh-rabochikh--avtovaza-.html>; АВТОВАЗ: условия труда, устройство, тесты и собеседование. // <https://hrlider.ru/posts/avtovaz/>; ПМ для трудоспособного населения в 2018 г. составлял 11,1 тыс., в 2021—12,7 тыс.

²³¹ Там же; Кровь, пот и равноправие. Почему рабочие «Автоваза» гибнут на заводе. Репортаж из Тольятти. // <https://socialist.news/read/long/avtovaz-workers-die/>; АВТОВАЗ, XXI век: 12-часовой рабочий день и первая смена с трех утра. // <https://old.tltpravda.ru/blog/main/36155.html>; АВТОВАЗ: увечья под грифом «секретно» // <https://www.idelreal.org/a/29502719.html>; «Иначе никак не сохранить своего человеческого достоинства». Интервью с активистами профсоюза на АВТОВАЗе. // https://vk.com/wall-30606852_175666; Жара убивает рабочих «АвтоВАЗа»; Почти 100 рабочих прессового производства АВТОВАЗа потребовали от президента компании улучшения условий труда. // https://vk.com/wall-94119191_62413; Интервью с работником «АвтоВАЗа». // https://vk.com/@eight_hours-interview-s-rabotnikom-avtovaza. Примеры других предприятий отрасли см.: Ростсельмаш: условия труда и набора персонала, тесты и собеседование. // <https://hrlider.ru/posts/rostselmash/>; Алтайвагон: продолжить терпеть или начать бороться? // https://vk.com/@fakel_mrg-altaiwagon-prodolzhit-terpet-ili-nachat-borotsya. Об уровне оплаты труда на машиностроительных производствах см.: Васькина Ю. Заработная плата и уровень жизни работников промышленности Поволжья...

на подобных предприятиях были по 6 часов, сейчас составляют 12 часов с 2 перерывами по 40 минут на прием пищи. И такие смены в 10–12 часов установлены для большинства рабочих специальностей при графике работы 2x2. В СССР литейщики считались цветом нации и героями страны, им полагались очень высокие зарплаты по условиям СССР, бесплатное жилье, отпуск 40 дней и бесплатное лечение и отдых в лучших санаториях. В настоящее время в условиях «эффективного менеджмента» в Русал зарплаты литейщиков составляют около 50 тыс. рублей в месяц на 2020 год, помощь с покупкой жилья стала весьма редким явлением, хоть и существует, отпуск сокращен до 30 дней, бесплатные путевки отменены»²³².

На Выксунском металлургическом заводе, принадлежащем одному из крупнейших производителей черной металлургии Объединенной металлургической компании

«смены длятся по 12 часов, в течение которых сотрудникам плавильного цеха и значительной части другого персонала требуется работать в жаркой среде тяжелым физическим трудом. Среди пожилых работников комбината распространены инсульты и инфаркты, а среди населения Выксы отмечается повышенная заболеваемость онкологическими заболеваниями»²³³.

И таких примеров для этой отрасли можно привести еще множество²³⁴.

В схожем положении находятся работники других экспортноориентированных отраслей с вредными и опасными условиями труда, таких как горнодобывающая (в том числе угольная)

---

²³² Русал: условия работы, как устроиться, пройти тесты и собеседование. // <https://hrlider.ru/posts/rusal/>.

²³³ Объединенная Металлургическая Компания (ОМК) и Выксунский металлургический завод (ВМЗ): тесты и устройство на работу. // <https://hrlider.ru/posts/omk/>.

²³⁴ См.: «Наше требование — отставка руководства!». В Оренбургской области поминки погибшего рабочего превратились в стихийный митинг. // https://web.archive.org/web/20210501160900/https://www.znak.com/2021-05-01/v_orenburgskoy_oblasti_pominki_pogibshhego_rabocheho_prevratilis_v_stihiynny_miting; Ржавчина. // <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/14/86265-rzhavchina>.

Сверхэксплуатация труда в России

и отчасти химическая²³⁵ промышленность; то же касается вахтовиков и отходников, работающих на промышленных предприятиях и стройках (в первую очередь в ресурсодобывающих регионах)²³⁶. Тяжелые условия труда в некоторых из указанных отраслей находят отражение и в статистике. Так, в регионах с преобладанием горнодобывающей и металлургической промышленности доля работников промышленности, занятых во вредных и опасных условиях, заметно выше, чем в их соседях по федеральному округу: в ЦФО это Липецкая и Белгородская области, в СЗФО — Мурманская и Вологодская, в ПФО — Оренбургская, в УФО — Свердловская и Челябинская, в СФО — Хакасия, Красноярский край, Иркутская и Кемеровская области. В большинстве из них в таких условиях работает от 50 до 80 % работников добывающих и обрабатывающих отраслей²³⁷.

Условия труда и физический износ работников промышленности — отдельный исследовательский сюжет, который не может быть в полной мере рассмотрен в настоящей работе. Тем не менее, необходимо обратить внимание на наиболее характерные примеры. Наглядной иллюстрацией воздействия сверхэксплуатации на здоровье работников может служить Кемеровская область. Это один из крупнейших промышленных регионов страны, на который приходится около 60 % российской добычи угля, здесь же находится пятое по величине в России предприятие черной металлургии (Западно-Сибирский металлургический комбинат), пятый по величине алюминиевый завод и еще множество промышленных производств. При этом большая часть

---

²³⁵ Население Дзержинска живет на химической «бомбе» замедленного действия. // <https://ria.ru/20110609/386145320.html>; Химическое производство в Омске: смены по 12 часов — норма? // Факел. 2018. № 6(10). URL: https://vk.com/wall-53598794_355; Казанский пороховой завод. В каких условиях куется «щит страны»? // https://vk.com/@molnia_paper-kazan-poroh; Алтайский шинный комбинат: разделяй и эксплуатируй. // https://vk.com/@fakel_mrg-altaiskii-shinnyi-kombinat-razdelyai-i-ekspluatirui.

²³⁶ «Через год выпадут зубы, а через пять лет схватишь инсульт». Как работают вахтовики на «Ямал-СПГ». // <https://fedpress.ru/article/2012342>; Пьяные драки, «совок» и развод: жалобы вахтовиков на скандальный проект «Ямал-СПГ» не утихают. // <https://fedpress.ru/article/2019865>; Михаил, инженер-геофизик. // <https://sizifof.net/geofizik>; Крик души вахтовика. // <https://vk.com/@mpromsk-krik-dushi-vahtovika>.

²³⁷ См.: Труд и занятость в России. М., 2017. Приложение. Таблицы 6.1, 6.2; Там же. М., 2019. Приложение. Таблицы 6.2, 6.3; Там же. М., 2021. Приложение. Таблицы 6.2, 6.3.

предприятий принадлежит корпорациям, зарегистрированным за пределами региона или страны и выводящим отсюда прибыль (УГМК, СУЭК, «Евраз», «Русал», «Мечел», Промышленно-металлургический холдинг и т.д.)²³⁸.

В угольной промышленности, составляющей основу экономики региона в постсоветское время, занятость значительно сократилась, тогда как добыча превысила советский уровень. Это было достигнуто с помощью нескольких мер. Первая — сокращение вспомогательных технологических работ, связанных с безопасностью, что привело к росту числа аварий и многочисленным жертвам на шахтах²³⁹; гибель шахтеров в результате взрывов и завалов происходит регулярно²⁴⁰.

Второй способ — рост уровня эксплуатации труда в различных его проявлениях. В отрасли крайне низкая постоянная часть зарплаты: оклад или тарифная ставка могут быть ниже МРОТ:

«Месячная тарифная ставка для рабочих I разряда, занятых на подземных работах установлена в размере

---

²³⁸ Подробнее об этом см.: Живило и другие олигархи. // <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73391-wiki-zhivilo-i-dругие-oligarhi>; Яма. // <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/04/81478-yama>.

²³⁹ Ханин Г. Избранные труды в двух томах. Новосибирск, 2015. Т. 1. С. 157. Самые крупные катастрофы за последние десять лет произошли в Воркуте в 2013 и 2016 гг. и на шахте «Листвяжная» в Кемеровской области в 2021 г. В каждом из них погибли десятки шахтеров и в каждом из них среди причин были нарушения техники безопасности ради выполнения плана по добыче. Подробный разбор причин катастрофы на «Листвяжной» см.: «Листвяжная»: когда трагедия повторится? // <https://telegra.ph/listvyazhnaya-kogda-tragediya-povtoritsya-12-10>. Оценки причин со стороны официальных лиц: «Гладко только на бумаге». // <https://www.kommersant.ru/doc/5103610>; Путин назвал причину аварии на шахте «Листвяжная» в Кузбассе. // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61a8cc869a794765034caf2c>. Сознательные нарушения техники безопасности и выведение из строя датчиков содержания метана ради выполнения плана по добыче были подтверждены следственными органами и после катастрофы в Воркуте в 2016 г., см.: 400 томов о «Северной». // <https://www.kommersant.ru/doc/4153247>.

²⁴⁰ Несколько примеров катастроф в Кузбассе и других регионах страны за последние годы: Работа шахты «Анжерская-Южная» приостановлена после гибели горняка. // https://kuzbass.aif.ru/incidents/details/rabota_shahty_anzherskaya-yuzhnaya_priostanovlena_posle_gibeli_gornyaka; При обрушении породы в кузбасской шахте погибли три горняка. // <https://www.kem.kp.ru/daily/27230.5/4355984/>; При обрушении в шахте «Интинская» погиб один человек. // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/594d1f629a79474fa0b1bd19>; Начальник ростовской шахты решил скрыть смерть рабочего и приказал спрятать тело. // <https://lenta.ru/news/2018/05/24/hide/>; О некоторых других катастрофах последних десятилетий и их причинах см.: Кто убивает российских шахтеров? // https://scepsis.net/library/id_3554.html. Завалы, пожары и другие аварии без человеческих жертв происходят еще чаще.

Сверхэксплуатация труда в России

9 848 рублей в месяц (или 80,06 руб. в час), что меньше МРОТ, который с 1 января 2019 года равен 11 280 рублей! Она установлена отраслевым соглашением на 2019–2021 годы, подписанным Росуглепрофом. А это базовая тарифная ставка, от которой рассчитываются все тарифные ставки (оклады) угольщиков — так, согласно ЕТС (Единой тарифной сетки), часовая тарифная ставка шахтера V разряда: а) на подземных работах: 123,74–148,47 руб./час; б) на поверхности и в разрезах: 45,78–64,81 руб./час»²⁴¹.

Вместе с этим широко распространена система сдельной оплаты труда, что также становится причиной нарушения техники безопасности:

«Отказ от работы в аварийных условиях и есть главная составляющая безопасности шахтерского труда. В развитых странах на подземных работах категорически запрещена сдельная оплата и шахтерам нет необходимости нарушать ТБ ради выполнения плана. На шахтах же Кузбасса, Донбасса и Казахстана сдельная оплата существует до сих пор и именно этот фактор является главной причиной всех крупных катастроф...»²⁴².

Регулярно поступают сообщения о том, что руководство шахт не просто в курсе нарушений со стороны рабочих, но поощряет или даже принуждает к ним:

«Все на шахте знают: данные со всех датчиков выводятся „наверх“: все заклеить невозможно, а заклеивание некоторых, „чтобы не мешали“, станет сразу же заметно диспетчерам в здании шахтоуправления.

Другими словами, „игры“ с датчиками были возможны только в одном случае: если бы руководство, по крайней

---

²⁴¹ Краткие размышления о наболевшем. // Шахтерское братство. 2019. № 2. С. 1. URL: <https://ngr-ru.ru/Media/newspaper>

²⁴² Кто убивает российских шахтеров? «Распространена практика, когда сами рабочие порой укладывают датчики метана на почву, чтоб понизить показания. В приостановке добычи не заинтересован ни собственник, ни шахтеры, для которых это потеря трети зарплаты. Но в этом случае каждый спуск в шахту — риск угодить в „братскую могилу“». Забой. // <https://novayagazeta.ru/articles/2016/02/28/67586-zaboy>. См. также: Познавательная история // Шахтерское братство. 2020. № 3. С. 3; Информация к размышлению (что препятствует переходу на повременную оплату труда шахтеров). // Там же. С. 3. URL: <https://ngr-ru.ru/Media/newspaper>

мере, средний инженерно-технический персонал, „было в курсе“ этих игр и дало на них свое негласное „добро“. Почему? Да все по той же причине: нужен план, необходимо обеспечить непрерывность производства, уголь „на гора“ должен поступать постоянно, без сбоев»²⁴³.

Сама работа физически тяжелая, крайне вредная и опасная, особенно в шахтах²⁴⁴. От угольной пыли у шахтеров забиваются легкие, от физических нагрузок развивается вибрационная болезнь, болезни нервной системы и суставов:

«В структуре профессиональной заболеваемости шахтеров по диагнозам первое место занимают заболевания, вызванные влиянием промышленных аэрозолей (пневмокониозы, хронические и пылевые бронхиты, кониотуберкулезы), второе место — заболевания, связанные с физическими перегрузками и перегрузками органов и систем организма (радикулопатия), третье место — заболевания, вызванные действием физических факторов (вибрационная болезнь, артроз, катаракта)»²⁴⁵.

При этом в последние десятилетия получили распространение и опосредованные способы повышения уровня эксплуатации — урезание отпусков и льгот²⁴⁶. 60 % опрошенных Центром стратегических разработок (ЦСР) работников отрасли отметили, что сталкивались с проблемами при использовании мер социальной поддержки, т.е. с получением льгот: треть не могла получить информацию о них, а четверть не смогла получить необходимые

---

²⁴³ Рошин А. Указ. соч. «Итак, низкие зарплаты и сельщина ведут к тому, что шахтеры вынуждены рисковать жизнью, чтобы прокормить свои семьи. Администрация, стремящаяся к увеличению выработки и прибылей собственников, негласно поощряет эту смертельно опасную практику». Кто убивает российских шахтеров? См. также: «Листьяжная»: когда трагедия повторится?...; 400 томов о «Северной»...

²⁴⁴ «Не нравится — увольняйся»: один день из жизни российского шахтера. // https://www.bbc.com/russian/society/2016/03/160301_russia_miners_life. «Кто-то наживаетея, кто-то меньше зарабатывает. А кто-то вообще спивается. Это все система, ее современное состояние. Систему надо менять». // https://vk.com/@molnia_paper-kto-to-nazhivaetsya-kto-to-menshe-zarabatyvaet; Встречаются сообщения об экстремальных условиях работы, например, в воде. См.: Безвылазный забой. // <https://tv2.today/Istorii/Bezvylaznyy-zaboy>.

²⁴⁵ Смирнякова В. Оценка условий труда работников угольной промышленности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4–6.

²⁴⁶ См. «Кто-то наживаетея, кто-то меньше зарабатывает...».

Сверхэксплуатация труда в России

льготы, т.к. они предоставлялись только ограниченному числу работников²⁴⁷.

Еще один способ повышения производительности и снижения издержек — добыча угля открытым способом, значительно выросшая в постсоветский период. Условия труда в угольных разрезах не менее тяжелые (работа ведется на открытом воздухе в любую погоду, в пыли и грязи) и вредные, в том числе и для жителей прилегающих территорий. Содержание вредных веществ в угольной пыли многократно превышает допустимые пределы, как это показывают данные об одном из городов области, в окрестностях и на территории которого ведется добыча открытым способом:

«По крайней мере, по восьми тяжелым металлам фиксировалось превышение нормы — по меди в 12 раз, по мышьяку в 3,6 раза, по марганцу, по никелю. Это влияет на здоровье, и в городе Киселевске и заболеваемость, и смертность выше, чем в среднем по области, а среди тех, кто живет около разрезов, она еще выше. Неофициально признают, что в городе Киселевске дети на 100 % рождаются больными. У них бронхиальная астма или проблемы с щитовидной железой»²⁴⁸.

Кемеровская область считается одним из худших регионов в стране по показателям здоровья населения²⁴⁹.

«По сравнению со среднероссийскими показателями, ожидаемая продолжительность жизни в Кемеровской области на 3–4 года меньше, умственно отсталых детей рождается в 2,4 раза больше, аномалии системы кровообращения у новорожденных встречаются в 1,6 раза чаще, аномалии женской половой системы в 3,3 раза чаще. По 15 онкологическим заболеваниям показатели в Кемеровской области выше среднероссийских. 93,8 %

---

²⁴⁷ Перспективы развития угольной промышленности в России [Б.м.], 2020. С. 148. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/fd6/fd69a69529035a5127eb498dfcc7d565.pdf>.

²⁴⁸ Разрезы Киселевска // <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73416-wiki-razrezy-kiselevska>

²⁴⁹ Галанина Т., Николаева К. Динамика изменения демографической ситуации в Кемеровской области за 1999–2015 гг. // Россия молодая: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Кемерово, 2016.

источников питьевой воды в Кузбассе не соответствуют государственным нормативам»²⁵⁰.

При этом наиболее высок уровень профессиональной заболеваемости у работников тяжелой промышленности:

«В Кемеровской области (КО) в течение более 15 лет отмечается наиболее высокий уровень профессиональной заболеваемости (ПЗ) в Российской Федерации, достигающий 10,6...14,7 случаев на 10 тыс. работников, в то время как в целом по РФ составляет 1,59...1,73 на 10 тыс. работников <...> Уровни ПЗ превышали аналогичный показатель в целом по КО у работников при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (угля) в 6,7 раза, металлургических производств — в 1,7 раза. Заслуживает внимания, что при всех видах экономической деятельности, за исключением здравоохранения и предоставления социальных услуг, уровни ПЗ в КО были выше, чем в целом по Российской Федерации в 2,3...6,5 раза. <...> Основными обстоятельствами возникновения профессиональных заболеваний, как показывало их расследование, являлись: конструктивные недостатки оборудования — в 29,4 % случаев, несовершенство технологических процессов — в 67,5 % случаев <...>. Основными массовыми профессиями, работники которых формируют 68...83 % случаев ПЗ, являются: проходчик; горнорабочий очистных забоев (ГРОЗ); подземный электрослесарь шахт; машинист бульдозера; водитель карьерного автотранспорта; машинист горновыемочных машин»²⁵¹.

«Показатели здоровья работников угольной отрасли значительно хуже показателей здоровья работников других отраслей промышленности и в целом хуже среднеобластных. В угольных городах смертность населения выше на 15–20 %. Временная нетрудоспособность в днях на 100 работающих в угольной промышленности выше в 2 раза, чем в других, травматизм — в 2–2,5 раза»²⁵².

---

²⁵⁰ Проблемы экологии. // <https://novayagazeta.ru/articles/2017/08/09/73415-wiki-problemy-ekologii>.

²⁵¹ Сувидова Т., Олещенко А. Гигиенические аспекты профессиональной заболеваемости в Кемеровской области. // Медицина в Кузбассе. 2018. Т. 17. № 1.

²⁵² Трапезникова И. Проблемы обеспечения качества трудовых ресурсов в регионах с развитой добывающей промышленностью (на примере Кемеровской области). // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1.

Сверхэксплуатация труда в России

Доля работающих во вредных и опасных условиях в обрабатывающей промышленности здесь наибольшая среди всех регионов страны (67–69 % в 2016–2020 гг.), в добыче полезных ископаемых — наибольшая среди регионов с развитой добывающей промышленностью (80–84 % за те же годы)²⁵³.

Регион занимает четвертое место в стране по коэффициенту смертности населения в трудоспособном возрасте — 748 на 100 000 в среднем за 2011–2019 гг.; выше только в Чукотском автономном округе, республике Тыва и Еврейской автономной области²⁵⁴. При этом с годами ситуация со здоровьем населения ухудшается²⁵⁵. Что немаловажно, статистика фиксирует значительно более высокие, чем в среднем по стране уровни смертности не только от заболеваний в целом, но и от социальных болезней, а также внешних причин, что свидетельствует о социальном неблагополучии региона. Так, на протяжении ряда лет смертность в регионе превышает российские показатели по следующим причинам: отравления алкоголем — в 2,5 раза; убийства — в 2,2 раза; инфекционные и паразитарные болезни — в 1,9 раза, в том числе туберкулез — в 2,1 раза; внешние причины смерти — в 1,7 раза, в том числе самоубийства — в 1,6 раза; болезни органов дыхания — в 1,4 раза²⁵⁶.

Таким образом, сверхэксплуатация проявляется здесь не только непосредственно (прямо) — через удлинение рабочего времени и интенсификацию труда, но и опосредованно (косвенно) — через экономию на безопасности труда и защите здоровья. Причем последнее касается не только самих работников, но также членов их семей и жителей региона вообще. Иными словами, здесь

²⁵³ Труд и занятость в России. М., 2017. Приложение. Таблицы 6.1, 6.2; Там же. М., 2019. Приложение. Таблицы 6.2, 6.3.; Там же. М., 2021. Приложение. Таблицы 6.2, 6.3.

²⁵⁴ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. М., 2020. С. 69.

²⁵⁵ «В течение 2005–2015 гг. наблюдались ... тенденции к увеличению уровней ПЗ при добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (угля) в металлургическом производстве, на транспорте и связи, в строительстве и химическом производстве...». См. Сувидова Т., Олещенко А. Указ. соч. «Естественная смертность за 2014–2018 гг. выросла здесь больше чем в три раза (данные Кемеровостата). <...> с 2005 по 2012 гг. число врожденных патологий на 1000 детей в Кузбассе выросло в два раза». См. Жизнь на вес «черного золота». // <https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/28/87731-zhizn-na-ves-chernogo-zolota>.

²⁵⁶ Величина превышения приводится по данным 2014 г. Галанина Т., Николаева К. Указ. соч.

можно говорить об эксплуатации на новом уровне — не только по отношению к рабочей силе, но к подавляющему большинству населения. Наглядной иллюстрацией служит положение в городе Киселевске, который упоминался выше. Предельно ясно его описывает активист экологического движения: «На внешних рынках Россия конкурирует за счет цены. Поэтому то, что людей не отселяют, что они чаще болеют и раньше умирают, — это, по факту, способ субсидирования угледобычи <...> Уголь продают по такой цене исключительно за счет здоровья людей»²⁵⁷.

* * *

Итак, приведенные нами данные свидетельствуют о том, что механизм сверхэксплуатации, описанный Марини и его последователями, характерен и для современной России. Разумеется, в нашей стране он имеет целый ряд особенностей, связанных с деиндустриализацией, типом экспорта, путями формирования резервной армии труда и т. д. Однако несомненен тот факт, что общий экономический уклад в России приводит к недопотреблению, быстрому физическому и моральному истощению значительной части трудящегося населения. По нашим осторожным подсчетам заработок, недостаточный для простого воспроизводства рабочей силы, получают по меньшей мере от четверти до трети наемных работников. Разумеется, бедственное положение трудящихся в нашей стране не является новостью. Однако теория сверхэксплуатации помогает избежать ошибочных представлений о том, что такая ситуация — простой результат экономической отсталости, неэффективного менеджмента или коррупции. Сам зависимый, преимущественно сырьевой характер российской экономики, модель ее взаимодействия с мировым рынком, построенная на принципах неэквивалентного обмена, являются главными источниками сверхэксплуатации.

Одним из следствий сверхэксплуатации является узость внутреннего рынка. Ограниченность платежеспособного спроса небольшой прослойкой населения, которую Марини относил к характерным признакам зависимых стран, неоднократно отмечалась отечественными авторами²⁵⁸. При такой модели развития

---

²⁵⁷ Яма...

²⁵⁸ См., например: Меньшиков С. Указ. соч. С. 271, 277–279.

Сверхэксплуатация труда в России

российская экономика не имеет внутренних источников роста и зависит главным образом от внешнего рынка:

«Возникает своего рода замкнутый круг, когда значительная часть населения не может приобретать многие товары и услуги, в результате снижается платежеспособный спрос, возникает нехватка производственных инвестиций, что ведет к невозможности эффективно развивать экономику и повышать заработную плату работников»²⁵⁹.

Теория сверхэксплуатации позволяет в значительной степени расширить представление о наиболее уязвимых (или угнетенных) категориях населения. В работах многих авторов, упрощенно понимающих марксистскую политэкономия, самой эксплуатируемой группой традиционно называется пролетариат, под которым понимаются в первую очередь промышленные рабочие. Очевидно, что в современных российских реалиях (абстрагируясь от разницы между средним промышленным рабочим и пролетариатом) наравне с ними можно выделить неформально и неустойчиво занятых работников физического труда, включая вахтовиков (отходников), рабочих строительства и транспорта, рядовых работников торговли и обслуживания и в целом значительную часть людей precarious занятости. В отличие от большинства рабочих промышленных предприятий такие категории населения, как правило, лишены социальных гарантий, отличаются неполной и/или неустойчивой занятостью, зачастую имеют нерегулярный и непрогнозируемый заработок. Даже те, кто не вовлечен в производственную деятельность (строительство, добыча полезных ископаемых и т.д.) и занят, например, в сфере обслуживания, подвержены сверхэксплуатации, т.к. де-факто не имеют возможностей защищать свои трудовые права и для компенсации низких доходов вынуждены соглашаться на работу в условиях их нарушения, изнурительные переработки и произвол работодателей²⁶⁰. Что немаловажно, положение работников значительно различается в зависимости от региона и типа

---

²⁵⁹ Меньшикова О. Бедность трудоспособного населения: причины и следствия. См. также: Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М., 2021. С. 33.

²⁶⁰ Как мы отмечали выше, именно среди этих работников наиболее распространены нарушения трудовых прав и переработки, в том числе неоплачиваемые, а по меньшей мере каждый четвертый из них зарабатывает недостаточно для простого воспроизводства рабочей силы.

населенного пункта. В самом уязвимом положении находятся жители депрессивных, слаборазвитых и аграрных регионов, малых городов и сельской местности. Они в наибольшей степени страдают от узости рынка труда, доминирующего (и доходящего до монополистического) положения работодателей и в силу этого являются одним из основных источников пополнения резервной рабочей армии, помимо зарубежных мигрантов.

Недостаточный уровень оплаты труда вынуждает значительную часть населения прибегать к неоплачиваемому и низкопроизводительному труду по производству продуктов питания в личных подсобных хозяйствах или обращаться к помощи государства путем получения различных пособий или субсидий. В первом случае работники, которые могли быть задействованными в более производительной деятельности, в определенные моменты по сути выпадают из экономики, тем самым снижая ее эффективность. Во втором же государство фактически поддерживает частный капитал в ущерб наемным работникам и отчасти самому себе: оно позволяет предпринимателям наращивать норму прибыли, компенсируя работникам затраты на воспроизводство рабочей силы из бюджета и одновременно теряет на недополученных налоговых отчислениях с заниженных зарплат²⁶¹. Положение дел, при котором широкое распространение получают неустойчивая занятость, низкие заработки, несоблюдение трудовых прав, одностороннее регулирование трудовых отношений, разумеется, наносит ущерб всей экономике, но при этом крайне выгодно для бизнеса. Зависимое и несправное положение работников, их нищета и неспособность отстаивать свои интересы выгодны, поскольку

«бедные люди выгодны не только ситуативно, как работники, готовые работать здесь и сейчас за любую плату и на любых условиях. Бедняки выгодны и стратегически: законсервированная бедность — это ограничение доступа к образованию, квалификации, гражданской и правовой культуре. Это гарантия того, что всегда будут социально слабые люди, которые готовы работать за копейки и которым можно навязывать невыгодные условия найма»²⁶².

---

²⁶¹ Подробнее см.: Тукумцев Б. Состояние трудовых отношений на предприятиях российской промышленности... С. 26, 28.

²⁶² Бизюков П. Практики регулирования трудовых отношений в условиях неустойчивой занятости. С. 136.

Сверхэксплуатация труда в России

В результате примитивизируются и трудовые отношения (нормирование труда, системы его оплаты и т.д.), и сама экономика, поскольку такая ситуация не предполагает использование высоких квалификаций, сложных технологий, высокого уровня организации труда и реального роста его эффективности²⁶³.

Изучение проявлений сверхэксплуатации в российских реалиях позволяет внести важные дополнения в теоретические построения Марини и тем самым адаптировать их к нашим условиям. В отечественной экономике механизм компенсации неэквивалентного обмена и вывоза капитала (каким является сверхэксплуатация) выражается не только в оплате труда ниже его стоимости, но также в недостаточных вложениях в постоянный капитал, малом расходе средств на амортизацию, что ведет к ухудшению условий труда, повышенной аварийности и травматизму среди работников. Эти особенности, характерные для деиндустриализирующихся постсоветских стран, Марини не мог отметить в своих работах, поскольку анализировал экономику Бразилии в состоянии относительного подъема и развития (хотя и зависимого).

Совокупность описанных явлений обуславливает широкое распространение такого феномена, как работающая бедность. Значительная часть включенного в экономику трудящегося населения не может обеспечить себя и свои семьи, что ведет к ухудшению здоровья, снижению качества и продолжительности жизни, устойчивому превышению смертности над рождаемостью и т.п. Таким образом происходит прогрессирующая маргинализация части населения, подверженной различным социальным болезням, в том числе наркомании, алкоголизму, самоубийствам и т.д.

В результате высокого уровня эксплуатации, масштабного нарушения трудовых прав и тяжелого экономического положения в целом накапливается социальная напряженность, которая в нынешних условиях практически не может найти выход в институциональных формах (партии, профсоюзы и т.п.). Это грозит стихийными вспышками протеста и конфликтами, которые могут принимать разрушительные формы, но при этом с большой вероятностью не будут иметь долгосрочных позитивных последствий для положения работников²⁶⁴.

---

²⁶³ Подробнее см.: Там же. С. 135–138, 143–144.

²⁶⁴ Подробнее об этом см.: Герасимова Е., Островская Ю., Бизюков П. Свобода объединения в современной России: практика, проблемы, опыт защиты.

***

Работа над сборником была завершена в середине февраля 2022 г., до начала боевых действий на Украине. Введенные после 24 февраля беспрецедентные санкции стран центра поставили Россию в новое, крайне непростое социально-экономическое положение, фактически отрезав ее от мировых финансовых и товарных рынков. Если отринуть наиболее эмоциональные и паникерские оценки, предупреждающие стране неминуемый крах и распад, то перед РФ, при сохранении большей части нынешних санкций, просматриваются два пути дальнейшего экономического развития. Первый связан с проведением реиндустриализации и импортозамещения — более масштабных и глубоких, чем те, что власти пытались осуществить после санкций 2014 г. Второй путь заключается в кардинальной переориентации внешней торговли на рынки азиатских стран, в первую очередь — на китайский. Для того, чтобы понять, позволит ли России какой-либо из названных путей (или их сочетание) выйти из состояния зависимости и устранить сверхэксплуатацию работников, следует в общих чертах оценить роль импорта в функционировании отечественной экономики.

Доля импорта в ВВП страны в среднем за 2010–2020 гг. составляла 21 %. Практически половину импорта товаров приходится на машины, оборудование и транспортные средства — в среднем за прошлое десятилетие их доля равнялась 47 %. Еще более 15 % приходилось на продукцию химической промышленности (включая каучук)²⁶⁵. То, что российская экономика крайне зависима от импортных поставок (оборудования, комплектующих и даже некоторых видов сырья) не является секретом²⁶⁶, однако важно оценить эту зависимость в конкретных показателях.

Опросы, проведенные сотрудниками Высшей школы экономики (ВШЭ) и Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН в 2018 и 2020 гг. соответственно подтвердили

М., 2018. С. 138–143; Трудовые протесты в России: статистика и причины [Интервью с ассоциированным научным сотрудником Социологического института РАН П. Бизюковым]. // <https://www.youtube.com/watch?v=fYcC5U3rs3w&t=3611s>. См. также: «Требования упрощаются до призыва «Долой!» // https://www.gazeta.ru/comments/2017/04/28_a_10648421.shtml

²⁶⁵ Российский статистический ежегодник. М., 2021. С. 576; Там же. М., 2018. С. 583; Там же. М., 2015. С. 633.

²⁶⁶ См., например: Реиндустриализация как новый консенсус...

Сверхэксплуатация труда в России

значительную и почти не снизившуюся за предшествующий период важность импортных поставок для промышленных производств. 50–70 % предприятий зависели от импортного оборудования, деталей и компонентов, 60 % — от импортных технологий, около 50 % — от услуг (в частности, технического обслуживания). Около 40 % говорили об отсутствии аналогов отечественного производства среди оборудования, деталей и компонентов, более 30 % — об отсутствии российских технологий, аналогичных зарубежным²⁶⁷. Более ранние исследования показывали, что максимальная зависимость от импорта характерна для легкой, текстильной, фармацевтической, автомобильной и электронной промышленности, а также станкостроения. При этом сильнее остальных от него зависели высокотехнологичные предприятия и экспортеры промышленной продукции²⁶⁸. По данным исследования импорта из т. н. «недружественных стран», т. е. стран капиталистического центра, в 2021 г. на них приходилось от 50 до 70 % поставок продукции машиностроения, металлов, деревообработки и химии²⁶⁹. Приведем количественные оценки значимости импорта в некоторых наиболее важных отраслях.

По данным Минпромторга на 2019 г. доля импортного оборудования в нефтегазовой отрасли составляла 45 %. В частности доля зарубежной техники для увеличения нефтеотдачи (в том числе для бурения наклонно-направленных и горизонтальных скважин) составляла 61 % общего парка, оборудования для нефтепереработки — 49 %, оборудования для производства сжиженного природного газа и для реализации шельфовых проектов — 68 %, геологоразведочного оборудования — 48 %. Практически все оборудование для выполнения геофизических работ (сейсмические косы, донные станции, пневмоисточники, навигационное обеспечение) изготавливается зарубежными компаниями²⁷⁰. По данным

---

²⁶⁷ Купить, чтобы продать. // Эксперт. 2019. № 39; Критическая зависимость индустрии от импорта оборудования стабильно высока. // <https://www.kommersant.ru/doc/5270361>.

²⁶⁸ Симачев Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса. // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4; Купить, чтобы продать...

²⁶⁹ Масштабы недружественной зависимости. // <https://www.kommersant.ru/doc/5283385>

²⁷⁰ Возрождение рынка нефтегазового оборудования. // https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/9/804/

ведомства на вторую половину 2010-х по самому сложному оборудованию (для добычи углеводородов на шельфе, по гидроразрыву пласта, по добыче трудноизвлекаемой нефти, для модернизации нефтеперерабатывающих заводов) импорт достигал 90 %²⁷¹. При этом даже формально произведенная в России техника может содержать импортные комплектующие²⁷². Кроме того выход иностранных корпораций из совместных проектов на территории страны влечет за собой потерю доступа к используемым там зарубежным технологиям, что приводит к снижению эффективности добычи или даже к ее остановке²⁷³. Не менее уязвимо положение нефтепереработки и нефтехимии. По состоянию на 2021 г., более 2/3 генеральных подрядчиков в нефтегазопереработке, СПГ и нефтегазохимии были иностранными компаниями²⁷⁴. На нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводах, построенных или модернизированных в последние десятилетия преобладают импортное оборудование и технологии²⁷⁵.

В крайне уязвимом положении находится российское машиностроение. По данным Минпромторга в 2017 г. 78,5 % приобретаемых в стране металлорежущих станков — основы машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности — приходилось на импорт²⁷⁶. В середине 2010-х внутреннее производство составляло менее 10 % внутреннего потребления в денежном выражении и менее 30 % в натуральном²⁷⁷. Данные Росстата показывают еще более удручающую картину.

---

²⁷¹ Соколов М. Перспективы потребления нефти в мире и динамика мировых цен на нее. // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4.

²⁷² Шмат В. Указ. соч. С. 79.

²⁷³ Яркий пример — проект «Сахалин-1» после выхода из него корпорации ExxonMobil. См.: Добыча нефти и конденсата на «Сахалине-1» уменьшилась почти вдвое. // <https://www.kommersant.ru/doc/5582876>

²⁷⁴ За кадром отраслевых мегапроектов. // <https://oilcapital.ru/article/general/12-05-2021/za-kadrom-otraslevykh-megaproektov>

²⁷⁵ Шмат В. Указ. соч. С. 72–73; Волкова А. Рынки крупнотоннажных полимеров. 2017 год. С. 69. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2018/02/04/1163443543/Рынки%20крупнотоннажных%20полимеров%202017.pdf>

²⁷⁶ Минпромторг оценил готовность российских предприятий к цифровизации. // https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/07/2018/5b3a26a89a794785abc9f304

²⁷⁷ Бутов А. Рынок продукции станкостроения-2020. С. 67–68. // <https://www.hse.ru/data/2020/11/07/1361776905/Рынок%20продукции%20станкостроения-2020.pdf>

Сверхэксплуатация труда в России

В 2010–2020 гг. в России производилось 3–5 тыс. станков, тогда как ввозилось 500–800 тыс. (кроме 2015–2016 гг., когда импорт составлял 300–400 тыс.). Таким образом, разрыв между производством и импортом составляет более 100 раз²⁷⁸. При этом самые высокотехнологичные станки ввозились из Германии, Японии и Италии²⁷⁹. Внутри страны самое современное оборудование производилось на предприятиях, совместных с иностранными фирмами. Часть из них уже прекратили работу в России²⁸⁰. Схожая ситуация, например, с газовыми турбинами большой мощности — на импорт приходится 70 % их парка. Более того, и в тех турбинах, которые производятся в стране важнейшие комплектующие (включая блоки управления) ввозятся из-за рубежа²⁸¹.

Даже в оборонной промышленности, которая, по заявлениям высших чиновников, должна была стать флагманом импортозамещения, существует зависимость от зарубежных поставок. В первую очередь это касается станков, приборов и микроэлектроники, но также двигателей для самолетов, вертолетов и кораблей, судовых систем, электротехнического оборудования и некоторых других комплектующих²⁸². В частности, Россия импортирует все новейшие модели микрочипов; внутри страны производятся только сильно устаревшие компоненты, непригодные для использования в современной технике²⁸³.

---

²⁷⁸ Промышленное производство в России. М., 2016. С. 204, 226–227; Там же. М., 2019. С. 181; Там же. М., 2021. С. 176, 189. В других источниках приводятся несколько отличные оценки — по данным исследования рынка металлообрабатывающего оборудования в 2018 г. объем импортных поставок превышал внутреннее производство в 84 раза. Бутов А. Указ. соч. С. 71.

²⁷⁹ Там же. С. 69.

²⁸⁰ См., например: В Ульяновске закрыли станкостроительный завод *DMG Mori Seiki*. // <https://заводы.пф/publication/v-ulyanovske-zakryli-stankostroitelnyy-zavod-dmg-mori-seiki>

²⁸¹ «Силовые машины» усиливаются бюджетными деньгами. // Эксперт. 2020. № 1–3.

²⁸² Изоляция власти: как создание нового оружия Путина зависит от зарубежных поставок. // <https://www.forbes.ru/biznes/358543-izolyaciya-vlasti-kak-sozdanie-novogo-oruzhiya-putina-zavisit-ot-zarubezhnyh-postavok>; Производство и отгрузка российских «Байкалов» и «Эльбрусов» полностью прекращены. // https://www.cnews.ru/news/top/2022-02-27_rossijskie_bajkaly_i_elbrusy; Оборонные компании назвали основные трудности из-за новых санкций. // <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2022/628d1bf19a794772b1d3feca>

²⁸³ Производство и отгрузка российских «Байкалов» и «Эльбрусов» полностью прекращены.

Зависимость отечественного здравоохранения от зарубежных производителей можно считать критической. По состоянию на конец 2020 г. доля импорта в поставках медицинского оборудования составляла около 70 %, в поставках лекарств — около 55 %. Но и российские лекарства выпускаются на импортном сырье, доля которого по некоторым оценкам достигает 75 %²⁸⁴.

Во всех указанных отраслях заместить импортное оборудование отечественным в кратко- и среднесрочной перспективе практически невозможно. Помимо отсутствия производства самых сложных и высокотехнологичных узлов, этому препятствует общий спад в инвестиционном машиностроении, выпуск которого за постсоветский период сократился в разы²⁸⁵, а также упадок в сфере НИОКР. По данным опросов представителей предприятий, проведенных сотрудниками ВШЭ, во второй половине 2010-х более 70 % из них не имели проектов по созданию импортозамещающей продукции; 28 % утверждали, что они вообще не имеют таких возможностей, еще 24 % — что их потенциал по импортозамещению крайне низок²⁸⁶.

Помимо перечисленных еще множество отраслей зависят от импорта²⁸⁷, но в двух из них разрыв экономических связей может напрямую угрожать значительной части населения. Речь идет о сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Первое крайне зависимо от импортных семян, кормов и пищевых добавок. По данным Минсельхоза, по итогам 2019 г. на импорт приходилось 37 % семян, причем по некоторым позициям этот показатель был выше в разы. Так, по подсолнечнику он составлял более 73 %, по картофелю — более 90 %, по сахарной свекле — почти 100 %²⁸⁸. Кроме того уже возникли сложности с обслуживанием

---

²⁸⁴ Зависимость российской медицины от западных технологий превысила 70 %. // <https://www.finanz.ru/novosti/aktsii/zavisimost-rossiyskoy-mediciny-ot-zapadnykh-tekhnologiy-prevysila-70percent-1030605684>

²⁸⁵ Корнев А. Производственный потенциал России: необходимость ускоренного обновления и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4.

²⁸⁶ Донцова О., Толкачев С., Комолов О. Российская промышленность: влияние санкций и перспективы импортозамещения. // Экономика, предпринимательство и право. 2019. Т. 9. № 4.

²⁸⁷ Данные по всем отраслям промышленности по состоянию на 2015 г. см.: Там же.

²⁸⁸ Россия за время продэмбарго снизила импорт продовольствия на 30,7 %. // <https://specagro.ru/news/202008/rossiya-za-vremya-prodembargo-snizila-import-prodovolstviya-na-307>

Сверхэксплуатация труда в России

парка сельскохозяйственной техники, где доля импорта составляет от 30 до 40 %, причем она основном приходится на самые мощные и производительные образцы, заменить которые российскими крайне трудно. Часть комплектующих подпадает под санкционные ограничения, их поставки могут прекратиться. Отечественная промышленность выпускает менее современные модели, к тому же в них также есть комплектующие, которые не производятся в стране и импортируются (например, гидравлические системы)²⁸⁹. Российская пищевая промышленность до недавнего времени в значительной мере контролируемая транснациональными корпорациями²⁹⁰, использует импортное оборудование и технологии. Впрочем, и российские компании оснащают свои предприятия техникой зарубежного производства, поскольку отечественные аналоги зачастую попросту отсутствуют. Так, в 2016 г. доля российских производителей пищевого оборудования составляла менее 15 %²⁹¹. Его импорт также снизится даже не из-за санкций как таковых, а в силу усложнения и удорожания логистики и проведения платежей.

Можно было бы подумать, что ситуация не столь катастрофична, ведь крупнейший торговый партнер России, Китай, не присоединился к санкциям, а объемы поставок его продукции, например, в машиностроении уже превзошли европейские, не говоря о поставках из других стран²⁹². Однако есть несколько проблем. Во-первых, далеко не во всех отраслях продукцию из стран центра и их союзников можно заменить китайской — зачастую аналогов не существует или они производятся в количестве, недостаточном для замещения. Во-вторых, даже когда аналоги есть, их качество бывает заметно ниже²⁹³. В-третьих, поставки затруднит то, что часть продукции производится на предприятиях, которые хоть и расположены в Китае, но принадлежат

²⁸⁹ Дефицит вышел на поля. // <https://www.kommersant.ru/doc/5423867>

²⁹⁰ Снимщикова И., Лазгиев М. Направления транснационализации российского потребительского рынка в условиях глобализации. // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 4; Крупнейшие компании России по отраслям промышленности. // <https://www.kommersant.ru/doc/4538660>; Лидеры грядущей консолидации. // <https://expert.ru/expert/2020/47/lideryi-gryaduschej-konsolidatsii/>

²⁹¹ Производство пищевого оборудования в РФ за 5 мес. 2017 г. выросло на 11 %. // <https://article.unipack.ru/66020/>

²⁹² Остановить нельзя терпеть: Европа и российско-китайское сближение. // <https://carnegie.ru/2021/03/19/ru-pub-84128>

²⁹³ См., например: Возрождение рынка нефтегазового оборудования...

иностранным компаниям или используют их технологии. Иначе говоря, им угрожают вторичные санкции за нарушение ограничений²⁹⁴ (последствия не заставили себя ждать — из-за переключения на закупки у более мелких фирм доля брака в микросхемах и компонентах, поставляемых из Китая, выросла до 40 %²⁹⁵). В четвертых, во многих отраслях промышленности просто невозможно быстро перейти на китайское оборудование, материалы и технологии — для этого придется перестраивать технологические процессы, что займет много времени и потребует больших затрат.

Таким образом, зависимость экономики РФ от импорта во многих отраслях — критична. Даже самая последовательная реиндустриализация не позволит заменить необходимую продукцию в краткосрочной перспективе. Не является выходом и экстренная переориентация на Китай и Азию вообще. Помимо названных выше причин, нужно иметь в виду, что при отсутствии конкуренции со странами метрополии и из-за закрытия привычных рынков сбыта Китай и другие страны региона обладают возможностью навязывать свои условия торговли, максимально невыгодные России. Важно подчеркнуть, что в настоящий момент представители правящего класса делают больший акцент именно на поиске новых международных партнеров и укреплении связей со старыми (Китай, Индия, Иран и т.д.). Каких-либо внятных программ развития самостоятельной промышленной базы до сих озвучено не было, даже с учетом того, что конфликт на Украине (и следовательно со странами центра), очевидно, принимает затяжной характер, а значит и эффект от санкций будет долгоиграющим. Такая стратегия приведет к тому, что система неэквивалентного обмена во внешней торговле РФ может воспроизвестись на новых, еще худших для нашей страны условиях. Теперь обмен будет происходить за счет активных отношений

---

²⁹⁴ Об этом говорится вполне недвусмысленно: «...торговать с Россией не смогут даже третьи страны, которые производят товары с использованием американских технологий и оборудования». Без чипов и проводников: как технологические санкции отразятся на компаниях России. // <https://www.forbes.ru/tehnologii/457123-bez-cipov-i-provodnikov-kak-tehnologiceskie-sankcii-otrazatsana-kompaniah-rossii>

²⁹⁵ Поставки Китаем бракованных микрочипов в Россию выросли в 20 раз. // <https://www.kommersant.ru/doc/5619318>; В России растет популярность брака // <https://www.kommersant.ru/doc/5619160>

Сверхэксплуатация труда в России

со странами периферии и полупериферии, которые не только будут добиваться скидок, используя непростое внешнеэкономическое положение России, но и сами смогут назначать более высокую цену за свою продукцию (при том менее качественную и высокотехнологичную, чем в странах центра).

Подобные перспективы видны уже сейчас: так, разница между эталонным сортом Brent и основной российской маркой нефти *Urals* на торгах с начала марта превышает 20 долл., летом она достигала 35 долл., при том, что до этого она составляла менее 5 долл.²⁹⁶. После закрытия европейского рынка российский уголь продается в Азии буквально за полцены²⁹⁷. На азиатских рынках (в первую очередь в Китае) покупатели требуют от российских производителей металлопродукции скидок, по некоторым позициям они достигают 30 % и более²⁹⁸. Т.е. даже с учетом разрыва внешнеэкономических связей со странами центра, зависимое положение России не меняется. Она продолжает экспортировать сырье и полуфабрикаты, лишь меняя основных торговых партнеров — на место ЕС и США приходят покупатели из Азии и других частей света. Все также будет преобладать импорт машин и оборудования — по большей части из Китая, но и поставки из стран метрополии продолжатся, пусть и в меньшем объеме, через третьи страны и подставные фирмы. Все это дает основание утверждать, что, по крайней мере, в среднесрочной перспективе, экономическая зависимость страны не будет преодолена, а значит, не будет преодолен ни неэквивалентный обмен (дешевого сырья на дорогие товары) в ее внешней торговле, ни сопутствующая ему передача прибавочной стоимости другим странам.

²⁹⁶ *Urals-Brent price difference*. // <https://www.neste.com/investors/market-data/urals-brent-price-difference>. Также поступали сведения о приобретении Китаем российского СПГ со скидками. См. *Bloomberg* узнал о планах Китая покупать газ в России по сниженному ценам. // <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2022/624acdba9a7947e2279fb8a7>

²⁹⁷ Россия перенаправила весь предназначенный для Евросоюза уголь в Индию и Китай. // <https://rg.ru/2022/08/18/rossia-perenapravila-prednaznachennyj-dlia-evrosoiuza-ugol-v-indii-i-kitaj.html>; Белоусов: Дисконты по российскому углю составляют 50–60 % к рыночному ценам. //

<https://rg.ru/2022/10/20/belousov-diskonty-po-rossijskomu-ugliu-sostavliaiut-50-60-k-rynochnym-cenam.html>.

²⁹⁸ Металлурги заявили о риске убытков при высоких налогах и сильном рубле. // <https://www.rbc.ru/business/26/05/2022/628dfb3f9a7947e23034acbf>; Экспорт стали в Китай: какие перспективы у металлургов из России // <https://quote.rbc.ru/news/article/624b02c69a7947fa3d43f9f9>.

Более того, потери при товарообмене даже вырастут, как из-за скидок, предоставляемых покупателям на сузившихся рынках, так и из-за использования услуг посредников, удорожания логистики и проведения платежей. Для их компенсации, как и прежде, может быть использовано повышение уровня эксплуатации.

Кроме обстоятельств, связанных со структурой внешней торговли, есть и другие. Из-за затруднения доступа к новым образцам оборудования и более совершенным технологиям производительность труда будет расти крайне медленно. Можно прогнозировать снижение технологического уровня промышленности и других отраслей реального сектора, поскольку вместо передовых моделей оборудования из стран центра будут ввозиться менее технологичные образцы с полупериферии. А сложности с заменой изношенных и устаревших машин приведут к еще большему замещению капитала трудом, что также будет способствовать сохранению сверхэксплуатации.

Наконец, стоит помнить об упомянутой нами выше тенденции, проявлявшейся во всех кризисах последних 15 лет. Каждый раз при ухудшении экономических условий бизнес стремился сократить издержки, снижая заработную плату, повышая уровень эксплуатации и в большей или меньшей степени отказываясь от соблюдения трудовых прав работников. Нет оснований полагать, что в ходе нынешнего кризиса он будет вести себя по-другому. В условиях высокой инфляции капиталу будет еще легче снижать издержки на рабочую силу и реальный размер заработной платы — достаточно перестать индексировать зарплаты или же повышать их на величину меньшую, чем рост потребительских цен. Повышению уровня эксплуатации будет способствовать и неизбежный в условиях экономического спада рост резервной рабочей армии из-за остановки и закрытия производств, массовых простоев и сокращений.

В силу всех этих причин не приходится говорить и о возможном сворачивании сверхэксплуатации труда российских работников.

Адриан Сотело Валенсия

Марксизм Марини

и теория зависимости сегодня*

В этой главе даются основные характеристики теоретического и политического подхода Марини в рамках общей марксистской теории и теории империализма; особый акцент сделан на контексте, в котором развивалась марксистская теория зависимости Мариниⁱ и на ее наиболее существенных сторонах.

Вклад Марини

Я познакомился с Руем Мауру Марини в 1975 г., будучи студентом факультета политических и общественных наук Национального автономного университета Мексики (*UNAM*). К тому времени он уже провел в Мексике несколько лет (с небольшими перерывами), изгнанный из родной Бразилии после военного переворота 1964 г., не только свергнувшего законного президента Жуана Гуларта, но и возвестившего начало историко-политического цикла военных диктатур в Латинской Америке, который продлился до середины 1980-х.

Как преподаватель мировой экономической и общественной истории он всегда демонстрировал выдающиеся исследовательские качества и знание предмета, и особенно глубокое понимание истории Америки и Бразилии. Марини выгодно выделялся своей способностью и описать эту историю теоретически, и изложить фактически, а потом представить в общей динамике мировых процессов. На самом деле все это было характерно для всех его курсов — не только на факультете политических и общественных наук, но и в других студенческих и аспирантских программах, таких как аспирантура факультета экономики *UNAM*, одним из основателей которого он сталⁱⁱ и где преподаванием и исследовательской работой заслужил должность профессора.

---

* Глава 2 из книги А. Сотело Валенсии «К проблеме субимпериализма. Теория зависимости в представлениях Руя Мауру Марини» (*Sotelo Valencia A. Sub-Imperialism Revisited. Dependency Theory in the Thought of Ruy Mauro Marini. Leiden-Boston, 2017*). Впервые перевод и примечания к нему опубликованы на сайте Научно-просветительского журнала «Скепсис» (URL: https://sceptsis.net/library/id_3947.html). Здесь публикуется с незначительными сокращениями. Примечания «Скепсиса» даны римскими цифрами и приведены в конце текста.

Марини всегда был честен и скрупулезен в изучении общественных явлений, за что пользовался уважением как друзей, так и врагов. За 20 с лишним лет, проведенных в Мексике, он оставил неизгладимый след: воспитывал мексиканскую интеллигенцию, направлял и вдохновлял новые поколения, чем завоевал славу одного из тех марксистов и гуманистов, что озаряют путь к коренным общественным переменам и прогрессу человечества. И что важнее всего, он все время подчеркивал необходимость преодолеть капитализм как таковой, как экономическую систему и общественную формацию, — а не просто одну из его граней вроде неолиберализма или неодевелопментализмаⁱⁱⁱ.

Марини более всего известен в мексиканских и южноамериканских научных кругах как автор «Диалектики зависимости» (*Dialéctica de la dependencia*). В наши дни эта работа считается обязательной к прочтению классикой современных латиноамериканских общественных наук и латиноамериканской мысли вообще. Здесь он привел веские — как всегда — рассуждения, опровергающие утверждения о «концептуальном кризисе» и застое в латиноамериканской мысли 1970-х-1980-х гг. Международная социологическая ассоциация назвала «Диалектику зависимости» одной из важнейших книг XX в. наряду с такой мировой классикой, как «Одномерный человек» Герберта Маркузе, «Феноменология восприятия» Мориса Мерло-Понти, «Марксова теория отчуждения» Иштвана Месароша, «Политическая власть и социальная теория» Баррингтона Мура, «Стоимость в общественных науках» Гуннара Мюрдала, «Очерк о критериях квалификации труда» Пьера Навиля, «Структура и процесс в современных обществах» Толкотта Парсонса и «Генетическая эпистемология» Жана Пиаже.

Кто не читал «Диалектику зависимости», тот не понимает ни ее автора, ни его идей. Но для полного их понимания необходимо рассмотреть все многообразие его работ, появлявшихся в различных газетах, журналах, докладах, книгах и прочих публикациях. В число других его крупных исследований входят *Subdesarrollo y revolución* («Отсталость и революция»), *El reformismo y la contrarrevolución: estudios sobre Chile* («Реформизм и контрреволюция: опыт Чили») и последняя книга на португальском *América Latina: dependência and integração* («Латинская Америка: зависимость и интеграция»). Он также руководил публикацией

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

четырёхтомного сборника *La Teoría social latinoamericana* («Латиноамериканская социальная теория»), опубликованного издательством *Ediciones El Caballito* в 1994–1996 гг., и хрестоматии-приложения *Textos escogidos* («Избранные тексты»). Оба издания внесли огромный вклад в подготовку новых поколений мексиканских и вообще латиноамериканских обществоведов.

Мысли и труды Марини проникли в аудитории ведущих университетов Мексики — от столичных (*UNAM*, Столичный автономный университет, Национальный политехнический институт, Колехио де Мехико и т.д.) до региональных национального значения, таких как автономные университеты Пуэблы, Сакатекаса, Герреро, Колимы, Нижней Калифорнии и Веракруса. Его идеи достигли и научно-исследовательских учреждений Европы и США, обогатив изыскания преподавателей, студентов и дипломированных специалистов, стремящихся к критическому осмыслению мира, в котором мы живем. Кроме того, они помогли сформировать целые поколения студентов не только в Мексике, но и в других частях Латинской Америки, включая Чили, Аргентину и Центральную Америку.

В Бразилии теория зависимости вырвалась из академических рамок и оказалась в центре идеологических, научных и политических споров по поводу двух основных на тот момент концепций развития Бразилии и Латинской Америки, представленных Бразильской коммунистической партией (БКП) и Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна^{iv}. В разгар дискуссии в Бразилии возникла новая партия трудящихся «Рабочая политика» (*Política Operária, POLOP*). Она была независима от традиционных рабочих партий и контролируемых БКП крестьянских союзов, и Марини вступил в нее:

«Это заставило меня, хотя я все еще находился во Франции, выйти на связь с группой, издававшей молодежный журнал Социалистической партии *Movimento Socialista*, („Социалистическое движение“), который напечатал статью, где я разделялся с национал-девелопментализмом. Так я познакомился с Эриком Саксом, с которым после моего возвращения у нас завязалась крепкая дружба. Его опыт и политическая культура оказали на меня огромное влияние. Основные отделения группы находились в Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Белу-Оризонти.

Впоследствии она была переименована в Революционную марксистскую организацию — Рабочую политику (*Organização Revolucionária Marxista — Política Operária*) — первое бразильское воплощение революционных левых, которые стали появляться по всей Латинской Америке»¹.

Эти новые *революционные левые*, как их называли, чтобы разграничить с реформистскими левыми, широко прославились в последующие десятилетия, и особенно в Чили, где проходили многочисленные дискуссии между сторонниками эндогенизма^v, *ECLA* и «зависимостного подхода»^{vi}. В середине шестидесятых, после переворота в Бразилии (1964–1967 гг.), принципу зависимости удалось окончательно вытеснить идею «автономного национального развития» латиноамериканского капитализма, которую поддерживали старые девелопменталистские теории и структурализм^{vii} *ECLA*. Как отметил Кардозу^{viii}, «...критика „социологии развития“ и „критика функционализма“^{ix} выдвинулись на передний план в то же самое время, что и критика национал-популизма и связанных с ним политических позиций. В совокупности вся эта критика политически и интеллектуально предвосхитила исследования в области зависимости»².

В результате многие латиноамериканские ученые стали пользоваться понятием зависимости в качестве особого теоретического и методологического инструмента изучения и анализа общественно-экономических и политических проблем периферии, и особенно Латинской Америки и Карибского региона, как блока неразвитых стран, подчиненных развитию и распространению мирового капитализма и империализма. Исследуя происхождение, природу и значение зависимости, Кардозу замечал:

«...мы предприняли попытку изучить <...> виды отношений между зависимыми странами (классами, государствами и хозяйствами) и империалистическими. В этом зачатки и основа теории зависимости. Как я уже не раз говорил, это не альтернатива теории империализма, а дополнение к ней. В этом смысле для теории

---

¹ Marini R.M. *Memoria. Ruy M. Marini Archive*. URL: http://www.marini-escritos.unam.mx/002_memoria_marini_esp.html

² Cardoso F.H. *Notas sobre el estado actual de los estudios de la dependencia // Bagú S. et al. Problemas del subdesarrollo latinoamericano. Ciudad de México, 1976. P. 98.*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

зависимости крайне необходима постоянная корректировка периодизации экономики глобального капитализма и понимание текущей стадии империализма»³.

В то время Кардозу еще верил в построение теории зависимости, но ни на одном из этапов своего пути по проторенной дороге от веберовского^x реформизма к ортодоксальному неоллиберализму он на самом деле не воспользовался идеей зависимости для «корректировки» теории империализма. Вместо этого он попросту применял ее как веберовский прием в рамках консервативного извода концепции «взаимозависимости», воспринимающего зависимость в лучшем случае в качестве «переходного состояния». Но он был безусловно прав, утверждая, что (отвлеченные) понятия должны соотноситься с конкретными историческими обстоятельствами зависимости и тем самым постоянно переосмысляться в соответствии со способом периодизации развития капитализма как исторического способа производства. Любая подобная периодизация должна учитывать все общественные, политические и экономические изменения, влияющие на капитализм по всему миру на стадиях национальной консолидации и империализма от эпохи крупной промышленности и крупномасштабного производства и вплоть до нынешней информационной эпохи — царства финансовой экономики, фиктивного капитала и фиктивных прибылей⁴.

Важно выделить две идеи, относящиеся к происхождению и к сути теории зависимости соответственно. Во-первых, как отмечает Рауль Форнет-Бетанкур^{xi}, влияние Кубинской революции и провал «Союза во имя прогресса»^{xii} помогли сделать общественные науки главным полем развития марксистской теории и марксистского анализа в Латинской Америке с середины 1960-х и по сей день. Оглядываясь на этот процесс, добавляет он, можно увидеть

«...выработку теории (или теорий) зависимости как действительно ключевого элемента развития этой новой латиноамериканской общественной науки, поскольку она предлагает новую парадигму для понимания положения

---

³ *Ibid.* P. 103.

⁴ На эту тему см.: *Carcanholo R. Capital, essência e aparência. São Paulo. 2013. Vol. 2.* Насколько мне известно, он первый связал марксову идею фиктивного капитала (изложена в Т. III «Капитала») с идеей фиктивных прибылей.

дел на субконтиненте^{xiii} и, следовательно, закладывает основу для политической деятельности»⁵.

Но, как утверждал Марини, теория зависимости не зародилась в пределах марксистской традиции, а усвоила марксистские идеи. По мере развития эта теория «ощущала все большую потребность в марксизме, пока, наконец, прочно не обосновалась под марксистским знаменем». И поскольку только марксистская теория могла должным образом исследовать и осмыслить феномен зависимости, теории зависимости потребовалось окончательно освободиться от структуралистских и функционалистских пережитков своей молодости⁶.

Только следуя за Марини по пути такой *марксизации* теории зависимости можно выстроить последовательную критику, основанную на глубоком понимании обширной исторической перспективы и способную, несмотря на все трудности, вывести за пределы не только господствующей ныне идеологии неолиберализма, но и зависимого периферийного капитализма в его неолиберальной фазе. Напротив, две преобладающие точки зрения — неодевелопментализм, с одной стороны, и постмодернизм и его побочные продукты (постколониализм^{xiv} и постоксидентализм^{xv}), с другой — явно или скрыто озабочены дальнейшим сохранением зависимого неолиберального капитализма при помощи структурных реформ, а также альянсов с государством и правящими классами.

Вторая важная идея касается характеристик зависимости и того уровня, на котором теорию зависимости можно назвать теорией и методом. Ваниа Бамбирра^{xvi} отвечает на этот вопрос следующим образом:

«Конечно, речь идет не об общей теории капиталистического способа производства, поскольку она уже дана Марксом, и не о „зависимом способе капиталистического производства“, поскольку его не существует, а об изучении зависимых капиталистических общественно-экономических формаций, — т. е. о более низком уровне обобщения, дающем возможность уловить особое сочетание

---

⁵ Fonet-Betancourt R. *Transformaciones del marxismo. Historia del marxismo en América Latina. Ciudad de México, 2001. P. 276.*

⁶ Sotelo A. *Entrevista con Ruy Mauro Marini: Las perspectivas de la teoría de la dependencia en la década de los noventa // Estudios Latinoamericanos. 1990. No.9. P. 53.*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

способов производства, сосуществующих в Латинской Америке при капиталистической гегемонии»⁷.

Но наша задача заключается не в том, чтобы подробно обсуждать эту проблему, а в том, чтобы обозначить уровень, на котором формируется теория зависимости, и который можно назвать промежуточным. Теоретический и методологический инструментарий, выбранный для этой задачи, опирается не только на марксизм и теорию империализма, но также на особые черты латиноамериканских общественно-экономических форм, проявляющихся в характере устройства сообществ, социальных классов, жизненных укладов, труда и производства, регионов и национальных государств. Эта специфика обуславливает разнообразные и сложные аспекты и виды общей структуры.

С учетом этих двух уточнений можно сказать, что подход Марини диалектически формулирует определение зависимости и определение империализма, сохраняя их единство:

«Согласно теории зависимости, империализм не является чем-то внешним по отношению к зависимости, поскольку и то, и другое — результат развития мирового капитализма. Собственно, империализм повсеместно пронизывает зависимые экономики и общества, представляя собой формообразующий фактор общественно-экономического строя, государства и культуры. Подобный подход открывает новые горизонты для исторических и социологических исследований в Латинской Америке»⁸.

То есть вопреки утверждениям *ECLA* и так называемого ортодоксального марксизма, обычно ассоциирующегося с латиноамериканскими компартиями, Марини вскрывает глобальный характер империализма. В качестве мировой системы он является неотъемлемой частью оборота капитала и моделей капиталистического воспроизводства в Латинской Америке,

---

⁷ *Bambirra V. Teoría de la dependencia: una anticrítica. Ciudad de México. 1978. P. 26.* Бамбирра подчеркивает структурную встроенность, неотъемлемость империализма в структурах зависимости. Уровень общественной формации [на котором она рассуждает] точно передает специфику подхода с точки зрения страны и то, чем он отличается от подхода с точки зрения способа производства, описанного Марксом. Подробнее на эту тему см. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 1.

⁸ *Marini R.M. América Latina: dependência e integração. São Paulo, 1992. P. 90.*

а не чем-то внешним, от чего можно «обособиться» в ходе «автономного национального развития», как говорится в вышеупомянутых утверждениях. Проводя эту мысль, Марини указывает на самую суть своих расхождений и своего разрыва с *ECLA* и другими школами теории зависимости, включая реформистскую (даже консервативную) точку зрения, представляемую как *зависимостный* подход, а также с прочими подходами, едва учитываемыми зависимостью, такими как концепции «стилей развития»^{xvii} и «структурного дуализма»^{xviii}.

Зависимостный подход или теория зависимости?

В течение долгого времени считалось, что единственной теорией зависимости является та, что представлена школой Кардозу. Отчасти это было связано с тем, что после переворота в Бразилии разрабатывавшие теорию зависимости марксисты вроде Марини были вынуждены покинуть страну. Более двадцати лет прошло, прежде чем их идеи были заново открыты, и началась разработка настоящей марксистской теории зависимости (МТЗ), позволяющей осмыслить не только прошлое латиноамериканских стран, но также настоящее и будущее с точки зрения их зависимого и подчиненного положения в глобальной системе капиталистического рынка.

Важным и плодотворным этапом разработки теоретических подходов, отражавших меняющиеся условия в Латинской Америке и в мире, стали 1960-е гг. Тогда разворачивался новый цикл военных диктатур, породивший то, что Марини назвал *контрреволюционными государствами*. В то же самое время и в связи с этим режим капиталистического накопления и воспроизводства, процветавший в Латинской Америке после Второй мировой войны, вступил в период очевидного упадка и кризиса. Особенно это относилось к Бразилии, Аргентине и Мексике, крупнейшим силам в регионе в плане органического строения капитала^{xix}, урбанистического/индустриального развития, размера и населения, где в процессах накопления и воспроизводства центральную роль играло государство⁹. Целый ряд экономических проблем привел к упадку и затем крушению импортозамещающей модели

---

⁹ Об идее воспроизводства капитала см.: *Marini R.M. Sobre el patrón de reproducción de capital en Chile // Cuadernos de CIDAMO. 1982. No.7.*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

индустриализации, которую *ECLA* и прочие, включая депендентистов, пропагандировали в качестве главной «стратегии развития». В мировом масштабе эти проблемы только усугубили системный кризис капиталистического накопления, который достиг апогея в 1970-е годы, проложив путь неолиберализму¹⁰.

Решающие десятилетия, 1960-е и 1970-е гг., оказались отмечены этим двойственным процессом контрреволюции и кризиса послевоенной модели накопления. Этот период стал подходить к концу с началом демократизации в середине 1980-х гг. и последовавшим вскоре распадом Советского Союза, а также установлением Вашингтонского консенсуса и закреплением модели, ныне известной как глобализация. С точки зрения движения мысли очевидно, что кризис совпал с кризисом господствующих в регионе идей, представленных *ECLA*, и одновременно с ростом влияния теорий зависимости. Я употребляю множественное число, потому что, как мы увидим, теория зависимости в конечном счете разделилась на (реформистский) «*зависимостный подход*» и *марксистскую теорию зависимости*, сильно различающиеся в концептуальном и методологическом смысле и приходящие к различным оценкам и выводам.

Итак, в кризисе оказался весь диапазон идей, усвоенных *ECLA* и ее ведущими теоретиками. Впрочем, на мой взгляд, эти идеи, по сути, никогда не подвергались проверке. Капиталистический кризис 1970-х гг. привел к тому, что они так и остались благонамеренными гипотезами, согласно которым зависимые и отсталые страны вроде наших могут при определенных общественных, экономических, политических и административных условиях построить *автономный капитализм* за счет масштабного вмешательства и общественно-экономического планирования со стороны государства.

Такую позицию занимали ведущие теоретики *ECLA*, в том числе Селсу Фуртаду, Мария да Консейсан Таварес, Анибаль Пинто, Хуан Нойола, Альдо Феррер и Рауль Пребиш. Именно Пребиш первым обозначил теоретические, методологические и аналитические рамки теории зависимости на основе неортодоксального структуралистского подхода. Он воспользовался ими при

---

¹⁰ Подробнее я разбираю кризис в *Crisis capitalista y desmedida del valor: un enfoque desde los Grundrisse (Ciudad de México, 2010)*, увязывая его с кризисом производства стоимости и прибавочной стоимости.

разработке своей *теории центра-периферии*¹¹, из которой впоследствии вывел концепцию *периферийного капитализма*¹². Благодаря Пребишу *ECLA* смогла привнести новые элементы в пользовавшуюся тогда широкой популярностью теорию международной торговли за счет осмысления и описания подразделений мировой экономики как единого целого — с особым вниманием к существованию гегемонистского *центра*. В этом взгляде важно то, что господствующие отношения и циклы воспроизводства рассматриваются не только как обеспечивающие рост и развитие в гегемонистском центре, но и как одновременно создающие подчиненную, зависимую и отсталую *периферию*.

Этот подход стал крупнейшим вкладом исходящей из *ECLA* структуралистской версии теории развития в латиноамериканскую мысль, и именно с ним и вступил в спор Марини. Подход *ECLA* использовал идеи влиятельного бразильского радикального мыслителя Селсу Фуртаду, также связанного с комиссией¹³, — и, безусловно основываясь на Марксе, опирался также на Кейнса и кейнсианскую школу вообще. *ECLA* стремилась сократить общественную несправедливость и концентрацию богатства за счет государственного вмешательства в экономику в интересах общества в целом¹⁴. Она считала такое вмешательство, совмещенное с индустриализацией, ключом к (капиталистическому) развитию как таковому и к сокращению «внешней зависимости» в частности. При этом комиссия, что неудивительно, никогда не рассматривала социализм в качестве общественной формации и способа производства, способных стать альтернативным путем общественно-экономического развития.

В основе этих идей лежит вера в то, что зависимые страны «способны» сделать ставку на те же параметры, механизмы и ту же государственную политику, что и Мексика, Бразилия, Аргентина и Чили, и тем самым «усвоить» принцип комплексного развития, заданный США, с моделью общества, основанной на массовом потреблении промышленных товаров («идеальный

¹¹ Основополагающая работа была опубликована в 1950 г.: Prebisch R. *The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems*. New York, 1950.

¹² Prebisch R. *Capitalismo periferal: crisis y transformación*. Ciudad de México, 1987.

¹³ Sunkel O., Paz P. *El subdesarrollo latinoamericano y la teoría del desarrollo*. Ciudad de México, 1976.

¹⁴ См., например: Furtado C. *O capitalismo global*. Rio de Janeiro, 1998.

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

тип»^{xx} Вебера и Ростоу¹⁵), и со способами накопления и воспроизводства капитала, которые предполагает такая модель. Однако *органическое строение* капитала в зависимых странах оказывается *ниже*, чем в развитых, и в них формируется классовая структура, отличающаяся от британской, североамериканской или немецкой¹⁶. К тому же на протяжении 1950-х и 1960-х гг. не менее 70–80 % населения зависимых стран проживало в сельской местности. Уровень урбанизации был крайне низким, и развитие строилось на земледелии, животноводстве и добывающей промышленности. «Традиционное общество», чей доход происходил из сельского хозяйства или добычи природных ресурсов, преобладало над «полноценно развитой», «просвещенной» и индустриализованной частью социума¹⁷.

Когда в середине 1960-х гг. концепция *ECLA* оказалась в кризисе, в Бразилии возникли новые подходы, такие как «зависимостный подход» и марксистско-маринианская теория зависимости. В плане теоретического и политического осмысления глобального и латиноамериканского капитализма эти новые подходы предложили принципиальную альтернативу теориям общественных изменений вроде концепции *ECLA*, эндогенизма, «теории модернизации»^{xxi}, функционализма, — некогда популярным, но уже пребывающими в концептуальном кризисе. Поэтому требуется кратко пояснить, что такое «зависимостный подход» и почему он отличается от теории зависимости, которую отстаивал Марини и другие.

В течение продолжительного времени преподаватели, обществоведы и даже журналисты связывали учение о зависимости (как школу, подход или теорию) исключительно с преобладающим направлением, представленным Кардозу и рядом других теоретиков. Но хотя они изначально разделяли с Марини некоторые исходные положения, впоследствии их пути разошлись. Так,

---

¹⁵ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990; Ростоу В.В. Стадии экономического роста. Нью-Йорк, 1961.

¹⁶ Для Маркса органическое строение капитала есть синтез отношений между стоимостным и техническим строением капитала. См. Маркс К. Капитал. Т.1. Гл. XXIII. На тему модели воспроизводства капитала см. *Marini R.M. Sobre el patrón de reproducción de capital en Chile.*

¹⁷ *Germani G. Política e massa // Estudos Sociais e Políticos. 1960. No. 13; Germani G. La sociología en América Latina. Buenos Aires, 1964; Germani G. Política y sociedad en una época de transición. Buenos Aires, 1968.*

по вопросу зависимости сформировались две различные школы: одна возглавлялась Кардозу и была господствующей, к другой принадлежали Марини и прочие, стремившиеся к углубленному пониманию зависимости в целях объяснения латиноамериканских и мировых явлений и применявшие для этого особый, специально созданный понятийный и идейный аппарат. Таким образом, стало очевидно, что существует две позиции: одна — *подход*, а другая — *теория*. Первая стала способом, методом изучения общественной действительности^{xii}. Вторая *сделала саму зависимость объектом исследования*¹⁸. В ходе дискуссий и размежевания эти два течения оформились в политическом и идеологическом поле первое как буржуазно-националистическое и реформистское, второе как революционно-марксистское¹⁹.

Хайнц Зоннтаг, тесно связанный со школой Кардозу, считает, что две эти позиции выражают крайне различные представления о зависимости. Для него «зависимостный подход» предполагает «конкретный анализ конкретных случаев зависимости», отдавая предпочтение исследованию класса и системы господства. Со своей стороны, теория зависимости Марини якобы недооценивает эти стороны общественной действительности и видит в зависимости структурное понятие, обладающее собственной *теоретической ценностью* и потому являющееся *объектом исследования*. Это приводит Зоннтага к ложному и нелепому выводу, что на этом основании теория зависимости «отрицает» возможность капиталистического развития в наших странах²⁰.

Подобный вывод совершенно не вяжется с основными положениями и позициями, выработанными теоретиками зависимости. В частности, для Марини зависимость как понятие обладает собственным историческим и структурным характером, и циклы зависимого накопления и воспроизводства капитала диалектически связаны с динамикой классов, классовой борьбы и государственной власти. Более того, он делает акцент не на «невозможности» капиталистического развития того, что называется периферией, а на последовательном перекачивании стоимости и прибавочной стоимости из периферии в империалистические

---

¹⁸ Обе эти позиции объясняются в: *Sonntag H.R. Duda, certeza y crisis. La evolución de las ciencias sociales en América Latina. Caracas, 1989. P. 98 и далее.*

¹⁹ *Ibid. P. 98.*

²⁰ *Ibid. P. 101.*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

центры капиталистической гегемонии. В то же самое время сверхэксплуатация рабочей силы служит в качестве компенсации этих потерь для правящих классов зависимых стран.

В сущности, теорию экономической стагнации Латинской Америки выдвинули другие, более близкие к *ECLA* авторы. Так, для Фуртаду рост оказался «придушен» тем, что от технического прогресса выигрывали главным образом наиболее эффективные и прибыльные отрасли производства, и тоже в результате «высокой концентрации прибыли». Он утверждал, что это задавало курс на стагнацию, и делал вывод: «Непосредственной причиной снижения экономической эффективности обычно является экономическая стагнация»²¹ и «поэтому проблему экономической стагнации можно понимать как структурную проблему»²². С точки зрения Марини, как раз школа Кардозу отвергла понятие зависимости, чтобы в конце концов принять консервативный и неолиберальный термин «взаимозависимость». И в этом он был прав, если учесть, что для Кардозу зависимая экономика представлялась «случайностью» в историческом развитии капитализма, а не его «постоянным условием»²³.

С точки зрения МТЗ, зависимый капитализм исторически и структурно развивается не «вне» системы империализма, как утверждает сторонниками «зависимостного подхода» и в теориях эндогенистов и *ECLA*, а является (подчиненной) составной частью этой системы. Это важное представление, положенное в основу МТЗ, выражено на теоретическом и методологическом уровне в виде пяти исторических форм зависимости:

а) *Традиционная, или изначальная зависимость колониального типа* (1521–1850 гг.). Понятие *колониального капитализма*, выдвинутое аргентинским историком Серхио Багу, в данном случае является важным ответом на аргументы о существовании феодализма у латиноамериканских народов²⁴ и откликом

---

²¹ Furtado C. *Subdesarrollo y estancamiento en América Latina*. Buenos Aires, 1966. P. 97.

²² *Ibid.* P. 100.

²³ Marini R.M. *Dialéctica de la dependencia*. Ciudad de México, 1973. P. 91. Марини ссылается на статью Кардозу *Notas sobre el estado actual...*

²⁴ Bagú S. *Economía de la sociedad colonial. Ensayo de historia comparada de América Latina*. Ciudad de México, 1992. См. также сборник статей различных авторов на тему феодализма/капитализма в Латинской Америке: *Assadourian C. S. et al. Modos de producción en América Latina. // Cuadernos del Pasado y Presente, 1973. No.40.*

на теории соединения способов производства. Также существует фундаментальный труд чилийского историка Луиса Витале, который противопоставил «феодалистским» утверждениям, подготавливающим общества испанских колоний под средневековые стандарты, собственную теорию раннекапиталистического развития в латиноамериканских странах²⁵.

б) *Торговая экспортоориентированная зависимость* в условиях олигархической / латифундистской системы (1850–1930 гг.).

в) *Финансово-индустриальная зависимость* (1930–1950 гг.).

г) Прекращение импортозамещения и новая волна прямых иностранных инвестиций придали зависимости новый, по большей части *техническо-индустриальный характер* (1950–1975 гг.).

д) Нынешнему периоду свойственна *неолиберальная зависимость, имеющая в первую очередь финансово-технический характер*. Ее главные черты включают: фиктивно-спекулятивный капитал, ориентированный на финансовые услуги и информационные технологии; мировой рынок как средоточие накопления и спекуляции; новые периферии, созданные международным разделением труда и специализирующиеся на поставке природных ресурсов, продуктов питания и полезных ископаемых; а также экспорт дешевой рабочей силы из зависимых стран в развитые (Испанию, Соединенные Штаты, Францию, Великобританию).

Эта современная структура зависимости не означает, что циклы капитала, особенно производительного и торгового, лишены собственного движения. Но это означает, что такое движение теперь определяется их подчинением спекулятивному капиталу и техническому отставанию.

Текущая фаза глобальной деиндустриализации и перестройки капитализма позволяет нам выявить общественно-политические структурные изменения, разнообразными способами воздействующие на современное общество, в частности, влияние количественных и качественных перемен в сфере труда как развитых, так и зависимых/неразвитых стран. Нам также следует учесть, что всякое существенное изменение общества и общественно-политических отношений неизбежно скажется

---

²⁵ См. Vitale L. *Interpretación marxista de la historia de Chile. Santiago de Chile, 2013. Vol.1–4*. Сходные доводы приводит Андре Гундер Франк в своей книге *Capitalism and Underdevelopment in Latin America: Historical Studies of Chile and Brazil. (New York, 1967)*.

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

на общественной мысли и теоретических тенденциях, исторически формирующих ее методы, идеи и понятия.

Наступление неолиберализма и реакция Марини

Наступление неолиберализма в 1980-х и 1990-х гг. не обошло и Латинскую Америку; собственно, ее территория послужила полигоном для отработки и «экспериментального подтверждения» эффективности неолиберализма. Различные теоретические течения оказались изолированы и вытеснены из системы общественных наук, из образовательных и исследовательских учреждений. Постигла эта участь и критический марксистский подход, отталкивающийся от принципа зависимости, связанный с именами Марини и других замечательных интеллектуалов. Неоконсервативное, неолиберальное мышление вытеснило даже не марксистские, но все-таки критические по отношению к системе течения — неодевелопментализм и эндогенизм, исповедуемые латиноамериканскими компартиями. При этом неолиберализму удалось *заново ввести в оборот* функционализм на основе неоструктурализма и прочих неоклассических экономических школ^{xxiii}, получив в итоге эклектичную теоретическую смесь, главным признаком которой теперь, как и тогда, является подчинение капиталистического хозяйства и общества воле рынка и частных компаний при минимальном вмешательстве государства в экономику и незначительной госсобственности.

Марини и другие авторы, такие как Андре Гундер Франк^{xxiv}, Ваниа Бамбирра и Орландо Капуто, противостояли идеологическому натиску неолиберализма с помощью марксистской теории зависимости. Делали это они путем переформулирования марксовой теории в контексте глобальной экономики, что позволяло им разоблачить глубокие противоречия в функционировании капиталистического способа производства в зависимых и неразвитых странах, в то время как «неоклассические модели» и функционалисты пытались спрятать эти противоречия за запутанными математическими схемами общественно-экономического состояния региона.

Усиленные нападки на теорию зависимости в 1980-х и 1990-х гг. фактически имели обратный эффект, поскольку позволили ей подтвердить свой критический потенциал и тем

самым обрести еще большую силу в глубоком кризисе латиноамериканского капитализма во время «потерянного десятилетия»^{xxv}. Те, кто с шатких позиций эклектизма и ревизионизма предрекали смерть марксистской теории зависимости, глубоко ошибались, ибо сегодня она живет, чем когда-либо. Как писал Марини, «возврат к теории зависимости как к исходной точке означает возрождение лучших идей левого спектра»²⁶. Однако он же и предупреждал: это не означает, что у МТЗ есть однозначное решение проблем, с которыми столкнулись Латинская Америка и весь мир.

Поиск подобного решения — задача, стоящая перед критической марксистской латиноамериканской мыслью в целом, а не перед отдельными «светлыми головами», как может казаться некоторым. Вот почему Марини постоянно повторял, что теория зависимости — не законченный продукт мысли, как заявляли многие критики, а набросок, проект, требующий дальнейшей разработки. Он лишь стремился заложить основы первой критической теории и школы мысли, познающей характер современного зависимого капитализма без вмешательства господствующих теорий европейского или североамериканского происхождения. Так, в конце своих воспоминаний он делает следующий вывод:

«<...> какую бы оценку мы ни вынесли теории зависимости, нельзя не признать ее решающий вклад в поощрение изучения Латинской Америки самими латиноамериканцами, а также ее способность впервые развернуть в обратную сторону отношения между этим регионом и крупными капиталистическими центрами так, что латиноамериканская мысль из объекта влияния превратилась в источник воздействия на прогрессивную мысль Европы и Соединенных Штатов»²⁷.

Никогда еще потребность в этом вкладе не была столь остра, как в университетах XXI в. и среди студентов и аспирантов, поскольку в этой среде однородная неолиберальная идеология насаждается в качестве единственного светоча человеческой мысли.

Воспоминания Марини дают нам счастливую возможность проследить происхождение его идей, его личный и политический

---

²⁶ Marini R.M. *América Latina: dependência e integração...* P. 101.

²⁷ Marini R.M. *Memoria...*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

путь вплоть до 1990 г.; здесь приводится подробный список его исследований, как изданных, так и неизданных²⁸. Вот почему эта работа ценна с точки зрения воссоздания ключевого периода деятельности революционных левых в Латинской Америке, и особенно в Мексике и Чили, где автор жил в изгнании. Из нее видно, как он применял свой марксистский багаж и конструктивную диалектическую критику в целях разоблачения консервативной буржуазной сущности исходивших по большей части из Северной Америки теорий развития и девелопменталистских и неODEVOPMенталистских течений, широко распространенных на континенте, а также в целях опровержения эндогенизма и неолиберализма, направляющих сегодня наши экономики и общества²⁹.

В отличие от многих авторов, Марини порвал с девелопменталистской идеологией *ECLA* и современными ему позициями коммунистических партий, оспорив их. Тем самым он пролил свет на подлинные истоки теории зависимости:

«...сегодня ее рассматривают в качестве сугубо академического побочного направления (и альтернативы) девелопменталистской теории *ECLA*, но в действительности теория зависимости происходит из идей „новых левых“, особенно бразильских, хотя ее политическая разработка в противовес идеологии коммунистических партий дальше продвинулась на Кубе, в Венесуэле и Перу»³⁰.

Далее теории зависимости предстояло разработать собственные понятия и концепции на основе сложной региональной картины. Начало было положено новаторскими идеями *сверхэксплуатации труда* (краеугольный камень построений Марини),

---

²⁸ Включая *Estado y crisis en Brasil // Cuadernos Políticos. 1977. No.13; Las razones del neodesarrollismo (Respuesta a F.H. Cardoso y J. Serra // Revista Mexicana de Sociología. Ciudad de México. 1978. Vol.XL; El ciclo del capital en la economía dependiente // Úrsula Oswald, ed., Mercado y dependencia. Ciudad de México, 1979; Plusvalía extraordinaria y acumulación de capital // Cuadernos Políticos. 1979. No.20 (April-June); Sobre el patrón de reproducción de capital en Chile // Cuadernos de cidamo. 1981. No.7; Crisis, cambio técnico y perspectivas de empleo // Cuadernos de cidamo. 1982. No.9.*

²⁹ Критический обзор теорий развития, выдвинувшихся после Второй мировой войны см. в: *Frank A. G. Latin America: Underdevelopment or Revolution*. Критику латиноамериканских направлений см. в: *Marini R.M. América Latina: dependencia e integração.*

³⁰ *Marini R.M. Memoria...*

неэквивалентного обмена³¹; контрреволюционного государства и субимпериализма, интегрированной буржуазии^{xxvi}, государства четвертой власти^{xxvii} и антагонистического сотрудничества, а также сделанными в разное время важными дополнениями Марини к теориям демократии и социализма.

Эти теоретические разработки составляют, согласно Марини, ось теории зависимости и используются в качестве методологического и теоретического инструментария живого антидогматического марксизма. Будучи примененными к исследованию хозяйств и общественно-исторических формаций Латинской Америки, а также других зависимых и неразвитых регионов мировой экономики, они помогают осмыслить скрытые и противоречивые процессы, действием которых объясняется принципиальная неспособность этих стран в XXI в. вырваться из пут зависимости и отсталости. Нынешний кризис в Бразилии,

---

³¹ Полезно вспомнить изначальный спор по поводу неэквивалентного обмена между Эммануэлем, Беттельхеймом и Амином, который, по всей видимости, не оказал влияния (по крайней мере, прямого) на латиноамериканские дискуссии или, иначе говоря, на развитие теории зависимости. Эммануэль одним из первых вышел за рамки теории сравнительных издержек международной торговли, основанной на анализе цен, изучив неэквивалентный обмен между государствами на основе обмена неэквивалентными количествами труда — в ущерб неразвитым странам. Он задался вопросом: может, «просто догма неизменности факторов [то есть капитала, труда. — А. С. Валенсия] мешает нам разглядеть определенный разряд стран, которые, что бы они ни предпринимали и что бы ни производили, всегда обменивают большее количество своего национального труда на меньшее количество иностранного труда?». Утвердительный ответ на этот вопрос позволил ему впоследствии разработать собственную теорию неэквивалентного обмена: *Emmanuel A. Unequal Exchange: A Study of the Imperialism of Trade. New York, 1972*. Изначально опубликовано на французском: *L'échange inégal. Essai sur les antagonismes dans les rapports économiques internationaux. Paris, 1969*. Дискуссия о неэквивалентном обмене развернута в *Emmanuel A. et al. Imperialismo y comercio internacional // Cuadernos de Pasado y Presente. Buenos Aires, 1971. No.24*. Следует отметить, что в работах Марини упоминания этой дискуссии отсутствуют, и что *ECLA* (например, в лице Рауля Пребиша) выдвинула лишь теорию «ухудшенных условий обмена». Эта теория умалчивает о важной проблеме перемещений стоимости и цены производства на уровне мирового рынка. Блумстрем и Хеттне поэтому утверждали, что «разработка теории неэквивалентного обмена тем самым напрямую не связана с латиноамериканской школой зависимости, хотя некоторые латиноамериканцы также работали в этом направлении». (*Blomström M., Hettne B. Development Theory in Transition. London, 1984. P. 81*). Исключение составил А.Г. Франк, который не только принял участие в дискуссии, но и высказал очень вескую и полезную критику, способствовавшую привнесению этой проблематики в новейшие латиноамериканские исследования. См. *Frank A. G. Dependent Accumulation and Underdevelopment. London, 1978. P. 103* и далее.

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

Аргентине и прочих странах Латинской Америки является живым доказательством такого бессилия. Действительно, с 1980-х гг. эти обстоятельства вовсе не были преодолены и даже укрепились более, чем когда-либо (если брать недавнее прошлое), тем самым еще раз продемонстрировав, как общие законы капитализма действуют в латиноамериканских обществах, составляющих особый сектор глобального рынка и международного разделения труда под властью развитых капиталистических стран.

В статье 1968 г. «Отсталость и революция в Латинской Америке» (*Subdesarrollo y revolución en América Latina*) Марини выдвинул один из своих ключевых тезисов, актуальный до сих пор: «Здесь излагаются главные аспекты моих исследований с конца 1965 г. Содержание работы резюмировано в первой ее фразе: „история латиноамериканской отсталости есть история развития мировой капиталистической системы“».

Марини стремится показать, что отсталость региона является особым способом встроить его в глобальный капитализм³². Это утверждение является в высшей степени актуальным и сегодня. Доказывая, что современные проблемы отсталости Латинской Америки, Азии и Африки по сути своей являются результатом невероятного расцвета индустриального капитализма в XX в., он разоблачает повседневные противоречия, с которыми мы сталкиваемся в общественной, экономической, политической и культурной сферах, и которые проявляются в наших зарплатах, в наших условиях жизни и труда. Но на более общем, макроэкономическом уровне именно чудовищные размеры внешнего долга отсталых экономик сегодня служат примером эффективности современных «финансовых» способов сохранения наших стран отсталыми при одновременном обеспечении небывалого уровня концентрации и централизации капитала в развитых центрах.

Несмотря на повсеместное сопротивление этому тезису, он позволяет понять перестройку глобальной экономики в 1980-е гг., а также то, каким образом новые державы вроде Японии, Германии и США добились мировой гегемонии, сохранив за собой наиболее прибыльные составляющие производственного процесса и самые современные технологии, как это и показал Марини. В то же время зависимые страны оказались вынуждены накапливать внешний долг (с сопутствующим переносом

³² Marini R.M. Memoria...

стоимости) и все более деиндустриализоваться, и этот процесс в последние годы охватил всю Латинскую Америку, в особенности Мексику, Бразилию, Аргентину и Чили.

В этом смысле «Диалектика зависимости» бесспорно новаторская книга, открывающая новые пути для марксистских исследований и предлагающая новую структуру исследования Латинской Америки:

«Вместо того чтобы следовать по этому пути рассуждений, я придерживался убеждения, что отсталость и развитие являются двумя сторонами одной медали, и исследовал как условия, на которых Латинская Америка была встроена в мировой рынок, так и то, как этот процесс а) послужил глобальной капиталистической экономике и б) повлиял на экономику Латинской Америки. С этой точки зрения экспортная экономика, возникшая в Чили и Бразилии в середине XIX в. и затем распространившаяся на другие страны, представляла собой одновременно процесс перехода к капитализму и его конечный результат, а также ту форму, которую капитализм принял в рамках определенного глобального разделения труда. Таким образом, выкачанная в ходе этого процесса стоимость должна рассматриваться не как исключение из законов глобального рынка или препятствие для них, а как их следствие. Подобный перенос стоимости способствовал развитию капиталистического производства в Латинской Америке, происходившему на основе двух условий: избытия природных ресурсов и сверхэксплуатации труда (что само по себе предполагало избытие рабочей силы). Первое условие привело к монокультурной специализации^{xxviii}, а второе — к собственно признакам неразвитой экономики. Последующая индустриализация должна была происходить под влиянием внутренних и внешних производственных отношений, проистекающих из этих двух условий. Так разрешив основополагающий, на мой взгляд, вопрос о том, как капитализм повлиял на суть латиноамериканской экономики, и как здесь создавалась прибавочная стоимость, я перешел к исследованию превращения прибавочной стоимости в прибыль, отличительных особенностей этого превращения. Моя книга

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

[„Диалектика зависимости“] и прочие работы этого периода дают некоторое представление, насколько я продвинулся в этом исследовании, но разрешить проблему мне удалось лишь несколько лет спустя в Мехико»³³.

И Марини действительно вернулся к этой проблеме в своих последующих работах, пролив свет на причины периодических экономических кризисов в Латинской Америке:

«Что касается теоретических проблем, поднимаемых в „Диалектике зависимости“, я решал их на трех уровнях во время моего третьего изгнания: *цикл капитала в зависимой экономике, превращение прибавочной стоимости в прибыль и субимпериализм*. В случае цикла капитала мое исследование исходило из отношения „обращение-производство-обращение“, в первую очередь прилагая его к изменениям в бразильской экономике после первого нефтяного кризиса. Я сделал это темой моего выступления на втором Национальном конгрессе экономистов в Мехико в 1977 г., как это описано в соответствующей части „Воспоминаний“. Из выступления родилась статья „Государство и кризис в Бразилии“ (*Estado y crisis en Brasil*), опубликованная в *Cuadernos Políticos*. Затем в контексте обозначенного отношения, но на общетеоретическом уровне я рассмотрел движение зависимой экономики с точки зрения цикла „капитал-деньги“. Это стало темой моего выступления на семинаре по аграрному вопросу и рынку, текст которого включен в „Рынок и зависимость“ (*Mercado y dependencia*), публичную лекцию, напечатанную в 1979 г.»³⁴.

В 1980 г. мексиканский журнал *Cuadernos Políticos* опубликовал «Избыточную прибавочную стоимость и накопление капитала» (*Plusvalía extraordinaria y acumulación de capital*), диссертацию Марини, представленную на соискание должности штатного преподавателя факультета экономики UNAM. Как писал Марини, эта работа была

«...разделена на три части. В первой части я рассмотрел схемы воспроизводства, вопрос, возбуждавший

---

³³ *Ibid.* А.Г. Франк под влиянием работ Пола Барана приходит к сходным выводам в своих основных работах.

³⁴ *Ibid.* Курсив мой.

множество споров на разных этапах истории марксизма^{xxix}. Я стремился показать их особое предназначение в теории Маркса — продемонстрировать, что величина стоимости, производимой в различных секторах экономики, всегда одинакова. Я проанализировал три [марксовы] допущения, вызвавшие столько дискуссий: а) исключенность из мирового рынка, б) существование лишь двух классов и в) постоянную норму эксплуатации. Во второй части я использовал изменения последнего из перечисленных факторов, чтобы изучить воздействие смены длины рабочего дня, а также интенсивности и производительности труда на отношение стоимости к потребительной стоимости и на распределение. Далее, в третьей части, я рассмотрел подход к схемам воспроизводства следующих авторов: Марии да Консейсан Таварес (в работах в целом), Франсиску де Оливейры и Фреда Маццучелли (в 1977 г.), Жилберту Матиаса (также в 1977 г.). Я показал, что первый автор оказался не только не в состоянии порвать с традиционной схемой *ECLA* (сельское хозяйство-промышленность-государство), но и путает потребительную стоимость со стоимостью как таковой. Де Оливейра и Маццучелли, с другой стороны прекрасно ухватили противоречие между национальными и мировыми деньгами, но в итоге сконцентрировались исключительно на обращении. Наконец, Матиас предложил замечательный анализ роли государства в установлении нормы прибыли, но не учел соотношение прибыли и прибавочной стоимости. (В том же году мы возобновили дискуссию в Мехико, и Матиас признал, что его критика в мой адрес по вопросу о сверхэксплуатации труда была ошибочной). Эта моя работа — пожалуй, наименее известная — является необходимым дополнением к „Диалектике зависимости“, поскольку в ней представлены результаты начатых мною в Чили изысканий на тему воздействия сверхэксплуатации труда на уровень избыточной прибавочной стоимости»³⁵.

Я привел эту длинную цитату, чтобы показать, что работы Марини всегда были логически и диалектически связаны между

³⁵ *Ibid.*

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

собой оригинальными основополагающими идеями, представленными в «Диалектике зависимости». Эти идеи не имеют никакого отношения к структурному дуализму или функционалистской теории модернизации, вращающихся вокруг представления о том, что традиционные общества должны превратиться в современные и индустриальные³⁶, — как ошибочно утверждали противники марксистского представления о зависимости. *На мой взгляд, эта мысль должна лежать в основе всякой попытки развития идей Марини в рамках общей работы по развитию марксизма в XXI в. как единственной теории и метода, настроенных против капитализма во всех его проявлениях.*

Далее, следует возродить, учитывая последние изменения в капиталистической экономике, метод Марини, который берет глобальную экономику в качестве отправной точки и только после переходит к рассмотрению проблем способа производства, присущих зависимым странам: Марини использовал его в противовес эндогенистским теориям. Как он и предвидел, современная экономика воистину глобальна, способна подчинить хозяйства отдельных стран торговым союзам, причем первые перестраиваются в соответствии с потребностями последних. Наступление глобализации не принесло зависимым странам «автономного развития», поскольку оно, согласно теории центра/периферии *ECLA*, зависит от достижения все более зрелых и развитых стадий индустриализации. Напротив, можно сказать, что на самом деле мы наблюдаем возвращение «старой» экспортной экономики XIX в., но на «современной» основе (например, на основе финансовых спекуляций и импорта компьютерно-информационных технологий) в ущерб «внутреннему развитию» промышленности и местных рынков, особенно тех, где важно массовое потребление. Такое видение будущего описал Марини в книге «Латинская Америка: зависимость и интеграция» (*America Latina: dependência e integração*). И оно приводит к различным заключениям относительно экономического роста и развития, в частности о том, что произойдет с рабочими местами, зарплатами и квалификацией рабочей силы, которая сталкивается со все более нестабильными условиями, возникающими в результате глобальной капиталистической перестройки. Эта нестабильность привела к широкому

---

³⁶ Радикальную критику дуализма см. в: *Frank A.G. Latin America: Underdevelopment or Revolution.*

распространению сверхэксплуатации труда, и этот процесс потребовал радикальных политических и организационных перемен в трудовых отношениях и сфере труда в целом³⁷. Чтобы увидеть подтверждение моих слов, достаточно взглянуть на влияние мер жесткой экономии, предпринятых «тройкой» в отношении Греции, и на схожие действия, снова осуществляемые в Латинской Америке на фоне ее нынешнего экономического кризиса.

Я считаю, что следует двигаться по пути, проложенному этими теоретико-методологическими и исследовательскими предпосылками, чтобы получить целостную картину зависимо-го капитализма как общественной формации в современной Латинской Америке — именно на этом уровне Марини приступил к разработке МТЗ.

Критика по адресу МТЗ зачастую была плохо сформулирована, то и дело игнорируя (намеренно или нет) теоретический уровень политических дискуссий середины 1960-х гг. в Латинской Америке, куда МТЗ погрузилась, пытаясь обосновать причины отсталости и зависимости, а также пути к преобразованиям и освобождению. Отчасти это было связано с безмолвием периода военной диктатуры и цензурой, установленной ею в интеллектуальной среде и СМИ. В самом деле, в случае Марини двадцатилетнее изгнание привело к тому, что лишь недавно его идеи стали снова изучаться в бразильских университетах, но даже после этого они сталкиваются с сопротивлением со стороны господствующих направлений, в том числе слева, например, в Университете Сан-Паулу и Уникампе^{xxx}. И не только административный аппарат образовательных учреждений, но и большинство преподавательского состава крайне отрицательно относится к трудам Марини — и похожую ситуацию можно наблюдать по всей Латинской Америке.

Как отметил Жилберту Васконселус³⁸, несмотря на попытки дискредитировать Марини и похоронить его наследие, он переживает нечто вроде теоретического возрождения наряду с такими мыслителями как А.Г. Франк и доселе почти неизвестный бразильский философ Алвару Виейра Пинту^{xxxi}. Это не столько

---

³⁷ Я подробнее раскрываю эту тему в *The Future of Work. Super-exploitation and Social Precariousness in the XXI Century*. Leiden-Boston, 2016.

³⁸ Vasconcellos G.F. Gunder Frank. *O enguiço das ciências sociais*. Florianópolis, 2014. P. 101 и далее.

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

заметно в среде поколения, сдавшегося и принявшего новомодные теории защитников рынка, сколько среди тех, кто пришел им на смену, включая рабочие и другие общественные движения. Например, Движение безземельных Бразилии солидаризовалось с идеями Марини, и другие массовые движения вместе с учеными и студентами все более обращаются к МТЗ, обсуждают ее. Эта теория также оказалась в центре дискуссий различных групп в Интернете³⁹.

В отличие от интеллектуалов и социал-демократических правительств, отождествляемых с идеологией «третьего пути»^{xxxii}, марксистская теория зависимости в своем наиболее радикальном виде не допускает возможности «реформировать» капитализм. Вместо этого она выдвигает переход к подлинному и глубоко демократическому социализму в качестве единственного пути преодоления частной собственности на средства производства, эксплуатации рабочей силы капиталом и системы империалистического господства, которая, как доказывал Джеймс Петрас, действует в партнерстве с государством.

Безусловно, МТЗ необходимо брать за новые темы и направления исследования. Строго говоря, к центральной структуре зависимости, описанной Марини, следует прибавить приставку «нео-». Основанием этой структуры служит сверхэксплуатация рабочей силы, то есть присвоение капиталом части фонда жизненных средств и стоимости рабочей силы с целью превращения их в источник накопления капитала^{xxxiii}. Марини приложил эту схему к структурно зависимым странам, особенно к странам Латинской Америки. Но сегодня научные и технические достижения наряду с долговременным кризисом исторического капитализма, проявившимся в падении его совокупных темпов роста и производительности, позволяют применить ее ко всей капиталистической системе.

Неолиберализм идеологически воспользовался такими событиями, как падение Советского Союза и закрепление Вашингтонского консенсуса для провозглашения «конца истории» и «зари демократии» в качестве «противоядия» от социализма. Но вопреки разрушительному воздействию этих событий на общественную мысль, они наряду со структурным,

---

³⁹ Например, *Rebelión*: <http://www.rebellion.org/>; *La Haine*: <http://www.lahaine.org/>; *Periodismo Internacional Alternativo (PIA)*: <http://www.noticiaspia.org/>.

системным и цивилизационным кризисом, поразившим капитализм в 2008–2009 гг., возвести исторический перелом. Несмотря на свое медленное и неравномерное продвижение, критическая мысль и марксизм снова сделались востребованными орудиями теории и анализа для значительного числа интеллектуалов в Европе и даже в Соединенных Штатах. Наперекор предпринятому неолиберализмом разобщению знаний с целью сделать их одномерными, целостное мышление возвращается в повестку дня, и, отбросив смирительную рубашку неолиберальных идей, мы можем теперь вернуться к таким вопросам, как закон стоимости, неэквивалентный обмен, перенос прибавочной стоимости в развитые центры, роль государства в сверхэксплуатации труда, чтобы добраться до сути общественных, политических и культурных проблем современности.

Мы должны отдать дань уважения человеку, заслуживающему признания в общественных науках, среди критически мыслящих интеллектуалов и революционных левых как истинный интеллигент, послуживший социальной и экономической борьбе рабочих и угнетенных и эксплуатируемых народов зависимых латиноамериканских стран — периферии капиталистическо-империалистической мировой системы. Структурные изменения, вызванные этой борьбой в русле более широкого общественно-исторического процесса, являются ярким выражением растущих трудностей и противоречий, с которыми столкнулся глобальный капитализм в XXI в.

Заключение

Неолиберализм, социал-демократия и неодевелопментализм переживают кризис. Некогда они сулили светлое будущее тем странам, которые Всемирный банк, МВФ, ОЭСР и Межамериканский банк развития называют «развивающимися» (то есть зависимыми) — «независимое» и «самостоятельное» будущее и для них, и для их трудящихся. Со своей стороны, теории зависимости отмечают усиление сверхэксплуатации труда и классовой борьбы по мере того, как «структурные реформы», проталкиваемые зависимой буржуазией и международными финансовыми организациями, ставят рабочую силу в еще более неблагоприятные условия. Более того, структурный кризис глобального капитализма

Марксизм Марини и теория зависимости сегодня

привел к возрождению субимпериализма в новых формах экспансии стран и капитала. В качестве примеров можно назвать Бразилию, Израиль, Иран, ЮАР и Нигерию. Конечно, это служит лишь дополнением к сползанию самого империализма к милитаризму и военной агрессии (в Сирии, Ираке, Ливии, Украине), что может рассматриваться как попытка удержать гегемонию перед растущими силами Китая и России, а также прогрессивными правительствами, добивающимися независимости перед лицом процесса балканизации^{xxxiv}, продвигаемого ведущими империалистическими державами: США, Великобританией, Германией, Францией и Японией.

Таковы главные процессы, на которые следует взглянуть с современной критической точки зрения, способной полностью объяснить их движущие силы. Подобный взгляд принесет пользу развитию и организации борьбы рабочих и народных движений, нацеленной не только на стратегически важную задачу преодоления неолиберализма, но также на уничтожение зависимого капитализма и капитализма вообще как причины причин всех бедствий, испытываемых рабочими и обществом в целом по всему миру: эксплуатации, неравенства, бедности, голода, безнадежности, несправедливости, инфляции, безработицы, разрушения окружающей среды и братоубийственных войн, угрожающих самому существованию человечества.

Эти проблемы должны служить предлогом не для отвержения идей Марини, а для критического обновления их в контексте капитализма, упирающегося в свои исторические пределы. Мы имеем в виду не его окончательное низвержение, как бы желанно оно ни было, а его неустойчивые структурные пределы, которые необходимо полностью осмыслить, прежде чем можно будет выдвинуть новые концепции и понятия. Тогда и только тогда мы сможем построить лучшее будущее и ускорить неизбежный исторический закат чудовищной системы наемного рабства и нищеты, установленной капиталистическим способом производства.

Для достижения этой стратегической цели мысли Марини и одновременного критического возрождения лучших достижений латиноамериканской общественной мысли XX в. необходима новая теоретическая модель, адекватная реалиям XXI в. и способная ухватить историческую действительность, ее основополагающие тенденции и долговременные исторические циклы, через

которые прошли народы Латинской Америки. Из нынешнего возрождения критической мысли должна возникнуть научная теория, указывающая народам мира ясный путь к созданию нового общественно-экономического строя, свободного от эксплуатации, господства и нищеты и впервые в человеческой истории основанного на свободе, народоправии и отношениях равенства и братства личностей и народов. Но действовать — если мы хотим избежать всеобщего уничтожения — надо сейчас!

2017 г.

Примечания

i В России также известна как теория зависимого развития.

ii В 1976 году Национальная школа экономики, не дававшая научных степеней, была преобразована в факультет экономики UNAM с аспирантурой.

iii Под девелопментализмом (также десарольизм) здесь имеется в виду комплекс подходов к модернизации экономик отсталых стран, ориентированный на построение автономной национальной индустриальной капиталистической системы и в этом смысле противостоящий латиноамериканским теориям развития, нацеленным на усвоение капиталистической модели ведущих мировых держав (например, структурного дуализма; см. прим. ред. XXII). Упомянутый далее «структурализм ECLA» (см. прим. ред. VII) относится именно к направлению девелопментализма. В рамках девелопментализма предполагается, что указанная автономная система может быть построена путем сбалансированных действий государства и капиталистических предприятий: первое контролирует развитие стратегических сфер, где стихийная конкуренция противопоказана как вредящая национальному развитию; последние же свободно действуют в остальных отраслях. История девелопментализма обычно отсчитывается от окончания Второй мировой войны, а не девелопментализмом Сотело Валенсия называет различные корректировки девелопменталистских концепций (в т.ч. доктрину «стилей развития»; см. прим. ред. XXI), ставшие возникать с конца с 1960-х гг. в условиях кризиса исходных установок и начала цикла военных диктатур, о котором сказано выше.

Примечания

iv *ECLA — Economic Commission for Latin America and the Caribbean.*

v В широком смысле, эндогенизм — один из элементов идеологии многих латиноамериканских традиционных коммунистических партий, отстаивавших приоритет внутренних факторов капиталистического развития над внешними (отсюда и название; эндогенный — вызванный внутренними причинами) и поэтому выступавших за союз трудящихся классов с «прогрессивной буржуазией» против латифундистских олигархий, не осознавая привязанности интересов этой буржуазии к интересам элит мировых держав. В узком смысле — направление марксистской и околomarксистской критики теории зависимости, согласно которому сторонники последней при оценке причин латиноамериканской отсталости преувеличивают жесткую привязку экономик региона к экономическим выгодам стран центра и недостаточно учитывают специфику собственных капиталистических форм хозяйствования в Латинской Америке и особенностей здешней классовой структуры и борьбы. Один из наиболее известных эндогенистов (в итоге смягчивший свою критику) — эквадорский исследователь Августин Куэва Давила (1937–1992).

vi См. ниже, раздел «Зависимостный подход или теория зависимости».

vii Имеются в виду идеи, на базе которых сформировалась одна из систем взглядов, которые сегодня принято объединять под грифом структуралистского направления теории зависимости (в т. ч. в той или иной степени противопоставляя марксистским концепциям зависимого развития). Одним из ключевых авторов этих идей и одной из наиболее известных фигур структуралистского направления является аргентинский экономист Рауль Пребиш. Пребиш считал, что мировая экономика действует как глобальная структура, разделенная на высокоразвитый центр и отстающую периферию, и поначалу, недооценивая империалистический характер их взаимоотношений, видел корень недоразвитости латиноамериканских стран в невыгодном товарообмене между центром и периферией (последняя продает первому аграрно-сырьевые продукты и зависит от импорта его готовой продукции), вызванном как внешними, так и внутренними причинами и преодолимом за счет ряда традиционных

мер (протекционизм, импортозамещающая индустриализация, социально-ориентированная система распределения национального дохода и т. п.). Постепенно в течение указанного периода и далее Пребиш радикализировал свои взгляды и критиковал эти меры как однобокие и недостаточные, говоря о необходимости создания межпериферийных систем экономического сотрудничества и настаивая на более жестком разрыве с экономиками центра. Структурализм, о котором здесь говорится, также известен (в осн. в Латинской Америке) как сепализм — от испаноязычной аббревиатуры *ECLA*, *CEPAL* (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe*).

viii Фернанду Энрики Кардозу (р. 1931) — бразильский социолог и политик, один основателей Бразильской социал-демократической партии. В 1995–2002 гг. был президентом страны, осуществляя неолиберальную программу в пику собственным декларациям как исследователя зависимости.

ix Имеется в виду социологическое учение, известное под названием структурный функционализм и связанное прежде всего с идеями американского социолога Толкотта Парсонса (1902–1979), который считал, что основное свойство общественного порядка — стремление к саморегуляции для обеспечения состояния уравновешенности, и в этом смысле каждый его элемент обладает позитивной функцией, участвующей в поддержании необходимого баланса.

x В данном случае под веберизмом подразумевается сугубо социологический подход к изучению строения общества, отрицающий марксистскую классовую теорию и в целом не признающий разделение на экономические классы как определяющее для социальной структуры, утверждая, что социальная стратификация в отдельных областях общественной жизни (экономика, политика, культура) осуществляется по разным системам закономерностей, относительно независимых одна от другой.

xi Рауль Форнет-Бетанкур (р. 1946) — кубинский философ, известный продолжением и переосмыслением идей латиноамериканской философии освобождения, зародившейся в Аргентине и Мексике в 1970-е гг., для которой характерна борьба с философским европоцентризмом и переоценка исторического опыта Латинской Америки с точки зрения ее специфического положения в мире и собственных приоритетов социального развития.

Примечания

xii Запущенная президентом США Дж. Ф. Кеннеди в 1961 г. программа экономического взаимодействия с режимами Латинской Америки, которые представлялись тогдашней администрации приемлемыми партнерами, способными использовать выгодную конъюнктуру и предоставляемую помощь во благо своему развитию и проведению ряда крупных реформ, прежде всего земельной. Североамериканские корпорации наживались на этом сотрудничестве, не давая развиваться местным хозяйственным системам, задачам администраций после Кеннеди эта программа не соответствовала, латиноамериканские правящие круги сопротивлялись коренным преобразованиям и, кроме того, в 1960-е началось то, что автор статьи называет историко-политическим циклом военных диктатур; по этим и по ряду других причин программа была приостановлена едва начавшись, а в 1973 г. ее завершили официально.

xiii Этим понятием, в отличие привычного нам «континент», часто пользуются в Латинской Америке, преимущественно в Южной.

xiv Здесь автор, как следует из его рассуждений в первой главе книги, имеет в виду не постколониальные исследования как таковые (то есть распространившиеся в 1960-е гг. исследования социально-экономической жизни периферийных стран не по лекалам, навязанным странами центра, а исходя из их собственной внутренней логики). Он говорит только о тех вариациях, что под воздействием постмодернизма приняли форму «мультикультурализма» и озабочены прежде всего вопросами «культурных особенностей», «особого менталитета», «равной ценности всех культурных феноменов», не обращая внимания на все остальное, прежде всего на культурный империализм и растворение всех культурных явлений в масскульте.

xv Этим термином ряд латиноамериканских авторов (наиболее известен из них венесуэльский исследователь Фернандо Корониль) предложили называть сформулированное ими особое направление постколониализма. Логика их примерно следующая. Постколониальные исследования (прежде всего африкано-азиатские) часто называют «посториентализмом», т.к. они направлены на преодоление ориентализма (от лат. *Oriens* – Восток), идеологии, рассматривающей незападные страны (прежде всего Восток в широком смысле, т.е., опять же, Африку и Азию)

как нечто загадочное и принципиально чуждое Западу (лат. Occidens) и потому враждебное или потенциально враждебное ему. Однако в подобной критике следует учитывать как необходимо сопутствующее ориентализму явление и «оксидентализм», «озападнивание», то есть влияние западной (в т.ч. ориенталистской) идеологии на местные культуры. И в этом смысле в авангарде могут стоять латиноамериканские ученые, т.к., доказывают постоксиденталисты (основываясь на мысли, в значительной степени сходной с идеями структурного дуализма; см. прим. ред. XXII), Латинская Америка имеет особый опыт «оксидентализма»: в отличие от Азии и Африки, она не была простой колониальной территорией, ведь здесь осуществлялось формирование капиталистического уклада по модели Запада. Несмотря на то, что постоксиденталисты дистанцировались от постмодернизма и «мультикультурализма» и подчеркивали свой антиимпериализм, Сотело Валенсия, судя по всему, считает, что их работы обладают примерно той же теоретической ценностью, что и постмодернистские (и с ним трудно не согласиться, читая, например, статью Корониля *Beyond Occidentalism: Toward Nonimperial Geohistorical Categories* («По ту сторону оксидентализма: к системе внешнеимперских геоисторических категорий» // <https://homepage.univie.ac.at/berthold.unfried/coronil.pdf>), по стилю мышления очень напоминающую построения постмодернистов).

xvi Ваниа Бамбирра (1940–2015) — бразильский экономист и социолог, общественная деятельница, соратница Марини и своего супруга, еще одного известного теоретика зависимого развития, Теотониу дус Сантуса (http://scepsis.net/authors/id_632.html).

xvii Концепция, принятая в ECLA в 1970-х гг., после кризиса прежнего сепалистского подхода (см. прим. ред. VII), сохранив многие его структуралистские черты. Смысл ее заключается в том, что коль скоро «общие рецепты» девелопментализма (основные перечислены также в прим. ред. VII) не работают, то латиноамериканские страны при содействии соответствующих общерегиональных организаций на основе многофакторного анализа (учитывая не только политико-экономические условия, но и остальные, от экологической обстановки до культурных особенностей) должны выработать индивидуальные подходы к развитию, в основу которых следует положить принципы масштабной диверсификации экономики и увеличение экспорта.

Примечания

Основной идеолог «стилей развития» — чилийский экономист Анибаль Пинто Санта Крус (1919–1996).

xviii Структурный дуализм — система взглядов, сформировавшаяся под сильным влиянием структурного функционализма (см. прим. ред. IX) и достигшая расцвета в 50–60-е гг. Согласно ей в периферийных странах существуют очаги «успешного» капиталистического развития, сформировавшиеся по образцу и под воздействием стран центра, — и эти очаги четко отделены от остальных, «некапиталистических» структур и находятся в антагонистических отношениях с ними, причем взаимодействие между двумя полюсами этой системы осуществляется в основном не непосредственно, а через центральные страны. Соответственно, задача развития состоит в распространении капитализма «успешных» структур на отсталые. В книге Сотело Валенсия особо отмечает, что вариации структурного дуализма были характерны для догматического латиноамериканского марксизма, марксизма традиционных коммунистических партий.

xix См. Амин С. Излишек при монополистическом капитализме и империалистическая рента (комм. III, https://scepsis.net/library/id_3912.html#aIII).

xx «Идеальный тип» — один из методологических приемов социологической теории Макса Вебера, принципиально абстрактное, «утопическое» представление о «чистой» форме общественных феноменов, которое можно использовать как ориентир и логический инструмент познания, но не как способ описания конкретной действительности и не как опору для практической деятельности в ней. Здесь звучит легкий отголосок иронии из других частей книги: автор иронизирует над тем, что вопреки указанию Вебера идеальные типы воспринимаются многими именно как образцовые модели, полезные для практики, — как, например, в теории пяти стадий развития общества, принадлежащей упомянутому в скобках У. У. Росту: она предполагает, что любое общество мира должно стремиться к системе массового производства и потребления, установившейся в странах центра, проходя в своем развитии одинаковые этапы.

xxi К основным фигурам «теории модернизации» относятся упомянутые выше Парсонс и Росту. Наиболее известный латиноамериканский представитель — Джино Джермани. См. также: Тарасов А. Теория модернизации, вид оружия идеологической

борьбы // Скепсис. 2008. № 5. С. 56–58 (https://scepsis.net/journal/scepsis_5.pdf).

xxii Здесь нелишне привести цитату из написанного в 1976 г. предисловия Кардозу и его чилийского коллеги Энцо Фалетто (1935–2003) к англоязычному изданию их известного совместного труда 1969 г., которая четко обозначает позицию авторов: «Эти соображения приводят к выводу, что зависимые капиталистические экономики не идентичны „центральной“. Но несмотря на это, мы не поддерживаем попытки создания „теории зависимого капитализма“. Безусловно, анализ зависимого положения требует теоретической разработки и использования определенной методологии. Но уже по определению представляется лишенным смысла искать специфические „законы развития“ для ситуаций, которые являются зависимыми, то есть теми, основные параметры которых определяются стадией развития и тенденциями роста капитализма в мировом масштабе. Были лишь предприняты попытки расширить перспективу анализа и показать специфику проявления уже установленных законов, которые уточняются и актуализируются авторами, заинтересованными в развитии общей теории капитализма. Наш вклад, если он имеет место, направлен именно на это. Мы не претендуем на создание новых теорий, выводимых из классических. Во избежание недоразумений мы говорим о „зависимом положении“, а не о „категории“ или о „теории“ зависимости». Кардозо Ф.Э., Фалетто Э. Зависимость и развитие Латинской Америки. Опыт социологической интерпретации. М., 2002. С. 32.

xxiii О неоклассической экономике см. Баран П. Политическая экономия роста. Приложение 1. (прим.8. https://scepsis.net/library/id_3904.html#a8).

xxiv Андре Гундер Франк (1929–2005) — сын писателя-социалиста Леонгарда Франка, немецкий экономист, историк и социолог, специалист по Латинской Америке, известный как одна из наиболее значимых фигур для выработки теории зависимого развития, мир-системного подхода, а также для научного разгрома «теории модернизации». Значительную роль в формировании его теории сыграли элементы марксизма, хотя многие аспекты марксистской доктрины он подвергал критике.

xxv *La década perdida* — так в Латинской Америке называют экономический кризис 1980–90-х гг.

Примечания

xxvi То есть тесно связанной интересами буржуазии центра.

xxvii Под государством четвертой власти Марини имеет в виду следующее. В конце 1970-х гг. для стран центра стало очевидно, что откровенно силовые, диктаторские политические методы из-за суровых ограничений, накладываемых на общественную жизнь, и непредсказуемости авторитарного правления недостаточно эффективны для соблюдения интересов центральных капиталистических элит и интегрированной буржуазии, т. е. для поддержки необходимой интенсивности предпринимательской деятельности и уровня потребления в целях масштабного переноса стоимости. Новая модель накопления в интересах центра, неолиберальная глобализация, требовала формально конституционных правительств, «управляемых демократий». Это наложило на стремление населения латиноамериканских стран избавиться от диктатур, поэтому цикл последних подошел к концу, и начался их демонтаж — «(ре)демократизация», которая, согласно периодизации, предложенной упомянутым выше Куэвой Давилой, стартовала в 1979 г. в Эквадоре и завершилась в 1990 г. в Чили (сам Сотело в начале главы пишет об окончании цикла в середине 80-х, а далее в книге приводит периодизацию Куэвы Давилы). Возникли режимы с закрепленным в законодательстве традиционным для буржуазного конституционализма разделением на три ветви власти. Однако силы, на которых держались контрреволюционные государства (военные, полиция, спецслужбы, неофициальные вооруженные группировки и пр.), практически не были привлечены к ответственности и тем более разгромлены или значительно переформированы — напротив, они остались в тени конституций как «четвертая власть», сохраняя мощное влияние на различные сферы и полностью контролируя вопросы «национальной безопасности». То есть контрреволюционное государство как таковое никуда не исчезло, а сохранилось в недрах «демократий».

xxviii Имеется ввиду не только сельскохозяйственная монокультура, но и узкая специализация на экспорте какого-либо сырья.

xxix См. Маркс К. Капитал. Т. II. Кн.2. Отд. 3.

xxx Университет Кампинас, исследовательский университет штата Сан-Паулу.

Адриан Сотело Валенсия

xxxі Алвару Боржис Виейра Пинту (1909–1987) — бразильский ученый, работавший во многих областях знания. Прежде всего известен исследованием проблем отсталости Бразилии и Третьего мира в целом, а также тем, что его учениками были выдающийся педагог, теоретик освободительного образования Паулу Фрейре (1921–1997) и крупный антрополог Дарси Рибейру (1922–1997), автор многочисленных прогрессивных образовательных реформ на континенте.

xxxіі Имеются в виду социал-реформистские правительства Латинской Америки, в частности, «розового прилива» 1990–2010-х гг.

xxxііі Подробнее о сверхэксплуатации у самого Марини см.: Марини Р.М. Зависимое капиталистическое накопление и сверхэксплуатация труда (URL: https://scepsis.net/library/id_3966.html); современное развитие концепции см. в: Смит Дж. Империализм в XXI веке (URL: https://scepsis.net/library/id_3796.html); Хиггинботтом Э. Империалистическая рента на практике и в теории (URL: https://scepsis.net/library/id_3916.html).

xxxіv То есть раздробления в той или иной мере исторически связанного общими интересами региона на противостоящие друг другу сектора (процесс назван по примеру Балкан под властью Османской империи).

Научное издание

Зависимое развитие и сверхэксплуатация труда

Составитель, редактор *Д. Баринов, Р. Павлов*

Переводчик *Д. Баринов, Д. Косяков*

Обложка, верстка *Е. Окунева*

Издательство «Лема», Санкт-Петербург

Подписано в печать 12.12.2022 г.

Тираж 266 экз.